

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Ю.А. Лозина

**УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ:
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Монография

Санкт-Петербург
2025

УДК 347.77
ББК 67.404
Л72

Л72 Лозина, Юлия Александровна. Управление интеллектуальной собственностью: регулирование правовых и организационно-экономических процессов : монография / Ю. А. Лозина ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – 208 с. : ил., таб.; 21 см. – 100 экз.

EDN: IZYETR

В монографии проведено междисциплинарное осмысление объективно возникающих в процессе управления интеллектуальной собственностью проблем и противоречий.

Работа направлена на расширение научных знаний в области управления интеллектуальной собственностью и может быть использована в учебном процессе при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Основы гражданского права», «Экономика предприятия», а также в рамках программ повышения квалификации; в научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, адъюнктов.

Издание предназначено для научно-педагогических работников, адъюнктов, соискателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, практических работников органов внутренних дел.

УДК 347.77
ББК 67.404

Рецензенты:

Шаронов С. А., доктор юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Наумов Ю. Г., доктор экономических наук, профессор
(Академия управления МВД России);

Степнов И. М., доктор экономических наук, профессор
(Московского института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации);

Петров Д. А., доктор юридических наук
(Санкт-Петербургский государственный университет)

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ЗНАЧИМОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКО- НОМИКИ	7
§ 1. Понятийность как основа единства и дифференциации процесса управления интеллектуальной собственностью.....	7
§ 2. Аналитический обзор данных Всемирной организации интеллектуальной собственности как показатель ее возрастающей роли в технологическом лидерстве государств	19
§ 3. Интеллектуальная экономика как высшая форма экономики: усиление роли новых знаний	31
§ 4. Влияние цифровой экономики на этапы процесса управления интеллектуальной собственностью: нормативный подход	49
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ В ОХРАНЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА УПРАВЛЕНИЕ ЕЮ	58
§ 1. Качество новизны исследования как основа продвижения инноваций.....	58
§ 2. Законодательное расширение признаков произведения как элемент влияния на оценку интеллектуального капитала	72
§ 3. Проблемы правового регулирования нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности организации	83
§ 4. Открытые стандарты совместимости как способ преодоления компаниями антимонопольных запретов с учетом интересов потребителей.....	95
ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВА- ЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СТРАНЫ	101
§ 1. Соотношение понятий охраны и защиты интеллектуальной собственности	101

§ 2. Защита интеллектуальной собственности в обеспечении экономической безопасности	108
§ 3. Правовые механизмы защиты владельцев прав интеллектуальной собственности в сети «Интернет»: международный опыт	114
§ 4. Криптовалюта, блокчейн и смарт-контракты как новые явления экономики	119
ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ	130
§ 1. Институциональные изменения в защите интеллектуальной собственности как необходимый элемент системы управления	130
§ 2. Сравнение подходов к построению ключевых элементов механизмов управления интеллектуальной собственностью в иностранных государствах	138
§ 3. Структурный капитал организации как катализатор производства инноваций	153
§ 4. Роль государства в организации управления интеллектуальной собственностью	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	179

ВВЕДЕНИЕ

Основой для написания данного исследования явилась совокупность правовых и организационно-управленческих противоречий, сложившихся в результате сформировавшейся под воздействием технического прогресса потребности авторов и правообладателей интеллектуальной собственности расширить свои полномочия в охране и оценке объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС) с фактически возникновения идеи, не являющейся ни объектом гражданского права, ни нематериальным активом организации до инновации, т. е. внедрения продукта интеллектуального труда в бизнес-процесс.

Такая потребность в настоящее время сформировалась на уровне автора — физического лица, которое первоначально обладает правом не только на известность, но и на получение прибыли от результата интеллектуальной деятельности.

Нематериальные активы организации, сформированные в знаниях людей, приобрели ценность, значительно превышающую стоимость активов материальных, однако риск таких активов вынуждает компании искать инструменты, позволяющие преобразовывать знания людей в интеллектуальный капитал организации.

Выраженная в отчетах Всемирной организации интеллектуальной собственности¹ (далее — ВОИС) констатация прямой зависимости мирового лидерства и конкурентоспособности от инноваций катализирует государства разрабатывать и внедрять такие правовые и управленческие механизмы, которые способны создать благоприятную внутреннюю среду для преобразования творческих идей в инновации.

Автор выражает признательность за оказанное содействие рецензентам доктору экономических наук, профессору, Заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации И. М. Степнову, доктору юридических наук, Почетному работнику сферы образования

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г.) (изм. от 2 октября 1979 г.) // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» (далее – ГАРАНТ.РУ). URL: <https://base.garant.ru/2540354/> (дата обращения: 27.09.2024).

Российской Федерации С. А. Шаронову, доктору экономических наук Ю. Г. Наумову и доктору юридических наук Д. А. Петрову, а также выражает благодарность доктору экономических наук, заслуженному экономисту Российской Федерации А. Н. Литвиненко за конструктивные замечания, позволившие качественно улучшить содержание работы, и Л. Д. Лозиной за нюансы и детали, придавшие тексту колорит.

ГЛАВА 1

ЗНАЧИМОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Понятийность как основа единства и дифференциации процесса управления интеллектуальной собственностью

Управление интеллектуальной собственностью в настоящее время рассматривается не только как сложный процесс, включающий в себя этапы ее оценки, охраны и защиты, фиксации в качестве нематериальных активов, но и как процесс формирования новых знаний с их последующей трансформацией в инновации.

Эффективное управление интеллектуальной собственностью позволяет компании закрепить за собой конкурентное преимущество, а объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации сделать рычагом стратегического управления деятельностью организации¹.

В современных условиях быстрых технических достижений, когда компании активно используют человеческий капитал, позволяющий иметь бизнес без физического присутствия, расширяясь за счет возможностей сети «Интернет», «эффект экономии от масштаба»² влияет на конкуренцию и политику каждой страны³, на правовые инструменты регулирования деятельности компании. На рынке труда делается акцент на креативности⁴, ведутся исследования амортизации человеческого капитала в высокотехнологичных производствах⁵.

¹ Аникеева М. Ю. Методические рекомендации для регионов по построению системы управления интеллектуальной собственностью // Вестник ФИПС : сборник научных материалов / под общ. ред. О. П. Неретина. Москва : Федеральный институт промышленной собственности, 2021. С. 4.

² Векторы цифровой трансформации / Этри Э., Карбланк Э., Гиртен Д., Лешер М. [и др.] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 3. С. 7–50. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-01>.

³ Леденева В. Ю., Рахмонов А. Х. Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16, № 6. С. 250–269. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269>.

⁴ Сорокин П., Мальцева В. От дискретных навыков - к целостному созидательному человеческому потенциалу: новый подход в теории и практике // Форсайт. 2024. Т. 18, № 1. С. 6–17. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2024.1.6.17>.

⁵ Уолтер С., Ли Д. Д. Перспективы устаревания компетенций и амортизации человеческого капитала в контексте изменения производственных задач // Форсайт. 2022. Т. 16, № 2. С. 32–41. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2022.2.32.41>.

В условиях повышенного интереса к индивидуальным профессиональным способностям личности следует отметить, что в теории не выработано единого подхода к пониманию сущности «потенциала» и «капитала», а также к тому, что их друг от друга отличает.

В основе обеих категорий находятся заложенные в человека знания, которые он с помощью индивидуальных способностей, таких как креативность, любознательность может преобразовать в инновации. Именно знания с помощью человеческих возможностей могут стать научными разработками и включаться в интеллектуальный капитал организации.

Понятия капитал и потенциал используются наукой для объяснения происходящих в мире процессов и явлений. Потенциал как философская категория, представляющая собой скрытые возможности личности по реализации какой-либо цели, был интересен и описывался в трудах философов, физиков, психологов и педагогов. Аристотель предложил под ним понимать способность вещи в развитии менять свой настоящий статус с помощью имеющихся возможностей¹.

Глобальный опрос организаций США, проведенный среди руководителей отдела кадров показал, что 68 % из них уверены в том, что обладают достоверной информацией о профессиональных навыках своих работников, но только 48 % из них уверены, что имеют проверенную информация о человеческих способностях своих работников².

Оценка потенциала человека, имеющихся у него способностей, тех ресурсов, которые были вложены в их развитие фактически с момента рождения, а также способы его развития является актуальной задачей всех заинтересованных в развитии инноваций организаций.

Потенциал как объект научного исследования. В научной среде выделяют следующие виды потенциала: человеческий³,

¹ Аристотель. Метафизика // Собрание сочинений в 4-х т. Москва : Вестник ФИПС : сборник научных материалов / под общ. ред. О. П. Неретина. Москва : Федеральный институт промышленной собственности, 2021

² 2024 Global Human Capital Trends. Deloitte Insights. 120 p. URL: <https://trendsunplugged.io/wp-content/uploads/2024/07/2024-Global-Human-Capital-Trends.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

³ Прокопьев А. В., Чернышова Т. Н. Управление развитием человеческого потенциала обучающегося вуза и работника организации // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 192–196. <https://doi.org/10.17513/fr.42932>.

творческий¹, воспитательный², просветительный, корпоративной культуры³, эстетический⁴, педагогический⁵, дидактический⁶, методический⁷, библиотечный⁸, кадровый⁹ (трудовой), адаптационный¹⁰,

¹ Коровина С. В., Емельянова О. В., Кругликова О. В. Моделирование системы обучения в вузе для развития творческого потенциала студентов (на примере математики) // Педагогическое образование. 2022. Т. 3, № 6. С. 241–244.

² Голошумова Г. С., Остякова Г. В., Ковязина И. В. Мониторинг воспитательного потенциала образовательной среды педагогического вуза // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 71–74. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-71-74>.

³ Курбацкий В. Н., Бусыгин Д. Ю. Измерение и оценка потенциала корпоративной культуры вуза для цифровой трансформации // Бухгалтерский учет и анализ. 2024. № 1 (325). С. 18–27.

⁴ Моисеенко В. А., Чудина Е. Ю., Шурко И. Л. Эстетический потенциал обучения математическим дисциплинам в техническом вузе // Педагогика и психология: теория и практика. 2021. № 4 (24). С. 74–80.

⁵ Бабухин, М. А. Педагогический потенциал проектно-исследовательской деятельности в контексте формирования исследовательской самостоятельности курсантов военного вуза // Kant. 2021. № 4 (41). С. 227–233. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-41.41>.

⁶ Резникова Т. Н., Мампе И., Демишкевич Е. В. Дидактический потенциал креативного письма при обучении языку специальности в вузе // Вестник Гуманитарного института ИГХТУ. 2020. № 1. С. 240–246. https://doi.org/10.6060/ВНИСУСТ2020_240.

⁷ Позднякова М. Н., Панарина Г. И. Методический потенциал технологии геймификации в языковом вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.48>.

⁸ Голубева Е. А., Смагина М. В. Использование потенциала электронных библиотечных систем в образовательной деятельности вуза // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 211–218. <https://doi.org/10.317773/2078-1768-2020-50-211-218>; Юдина И. Г., Базылева Е. А. Историко-информационный потенциал сайтов библиотек вузов // Библиотекосведение. 2021. Т. 70, № 6. С. 643–654. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2021-70-6-643-654>.

⁹ Замятин, А. В. Развитие кадрового потенциала российских вузов в области математики, информатики и цифровых технологий / А. В. Замятин, А. И. Чучалин // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 9-20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-9-20>; Мухина, Н. Б. Развитие кадрового потенциала вузов при переходе к модели «Университет 4.0» / Н. Б. Мухина // Экономика образования. – 2023. – № 5(138). – С. 4-12. и трудовой (Теория и практика управления трудовым потенциалом в вузе / М. С. Гусарова, Е. Х. Речапова, И. Г. Решетникова, А. В. Копытова // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 471-478.

¹⁰ Симонова О. И. Адаптационный потенциал сердечно-сосудистой системы первокурсников обучающихся в вузе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия. 2020. Т. 6 (72), № 2. С. 214–222. <https://doi.org/10.37279/2413-1725-2020-6-2-214-222>; Кузнецова Е. Н. Особенности личностного адаптационного потенциала первокурсников, обучающихся в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 334–338.

исследовательский¹ и научно-исследовательский², инновационный³, интеграционный⁴, коммуникативный⁵, ресурсный⁶, инфраструктурный⁷.

Рассматриваемые в научной среде виды потенциала показывают важность поиска путей, средств и способов его развития во всех направлениях деятельности. Однако суть его остается неизменной. Потенциал, выраженный в способностях личности, может быть ограничен только пределом развития этих способностей.

В интеллектуальном потенциале субъекта можно выделить виды по критерию зависимости от способности человека превращать знания с помощью творческих способностей в инновации и представить их в определенной последовательности:

– творческие способности, проявляющиеся в определенной деятельности (рисовать, петь, моделировать). Способности развиваются с детства и в дальнейшем могут повлиять на мышление и креативность личности, если субъект захочет продвигаться в научном направлении;

¹ Кутуев А. В., Трошина Е. П. Идентификация и диагностика исследовательского потенциала студенческой среды экономического вуза // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). С. 1181–1186. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.130.5.232> ; Ярлова Т. В., Воробьева М. В. Исследовательский потенциал студента современного вуза // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. С. 125–129. <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2022-2-125-130>.

² Тюриков А. Г., Таракановская Е. В., Кунижева Д. А. Формирование и развитие научно-исследовательского потенциала молодежи в вузе. // Власть. 2020. Т. 28, № 4. С. 163–170. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7453>.

³ Лобковская Н. И., Железнякова А. В., Недорубов А. Н. К вопросу об инновационном потенциале студентов отраслевых вузов – партнеров ГК «Росатом» // Глобальная ядерная безопасность. 2020. № 1 (34). С. 116–124.

⁴ Лукьянова М. И., Грувер Н. В. Интеграционный потенциал волонтерской деятельности: возможности реализации в образовательной среде вуза. Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2021. 256 с.

⁵ Филиппченкова С. И., Мартюшов В. Ф. Исследование особенностей коммуникативного потенциала студентов технического вуза // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2023. № 3 (34). С. 83–87. <https://doi.org/10.46573/2409-1391-2023-3-83-87>.

⁶ Курбацкий В. Н., Бусыгин Д. Ю. Оценка ресурсного потенциала вуза для цифровой трансформации // Бухгалтерский учет и анализ. 2023. № 1 (313). С. 13–22.

⁷ Прижигалинская Т. Н., Шевцова Н. В., Банчук Г. Г. Развитие инфраструктурного потенциала как точки роста эффективности стратегической ориентации, обеспечивающей получение устойчивых конкурентных преимуществ вуза // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 35–48. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2020-3-35-48>.

– способности к исследовательской деятельности, т. е. процессу длительного изучения каких-либо закономерностей и явлений, умения сравнивать, анализировать и делать обоснованные логические выводы;

– научные способности, заключающиеся в умении комментировать, интерпретировать, размышлять, применять методы научного познания, делать выводы и оформлять их в публикации, имеющие уровень новизны;

– инновационные способности к преобразованию результатов научной деятельности в инновации с теоретическим или практическим применением. В настоящее время самый важный вид потенциала для организации, способствующий преодолению разрыва между знаниями и действиями.

Рассмотрим некоторые определения научного потенциала:

1) в широком смысле — это:

– реальные возможности и ресурсы, которыми обладает общество для осуществления научных исследований и использования их результатов на практике¹;

– совокупность постоянно развивающихся научных, кадровых, образовательных ресурсов;

– совокупность возможностей и способностей индивидов, социальных групп и общества в целом, которые формируются их действиями, взаимодействиями и отношениями, обеспечивая общественное воспроизводство»².

2) в узком смысле — это совокупность знаний, умений и навыков сотрудников, которые могут быть использованы в научно-технической деятельности, вне зависимости от факта их применения (человеческие ресурсы), например, если организация имеет некоторое число сотрудников, квалифицированных в узкой научной области, но в настоящий момент не реализует проектов в данной области³.

¹ Иванова С. А., Карагулян Е. А. Место и роль научных кадров в повышении научно-технического потенциала России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 4. С. 36–43. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2019-4-36>.

² Докторович А. Б. Социальный потенциал как предмет системного исследования // Россия и современный мир. 2007. № 3. С. 179–189.

³ Власов Н. В., Палкина Е. С., Кох Л. В. Сущностная характеристика научного потенциала и научного капитала инновационного промышленного предприятия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 8. С. 90–98. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-8-90-98>.

Итак, человеческий потенциал развивается в течение всего периода жизни субъекта. Он может включать в себя способности к научной деятельности, которые формируются в одной или нескольких организациях¹.

Научный и инновационный потенциалы субъекта, как самые важные для организации, лежат в основе ее интеллектуального капитала. Рассмотрим понятие «капитал» подробнее.

Капитал субъекта как потенциал, приносящий прибыль организации. Капитал — «главный, основной» — с позиции К. Маркса отличается «самовозрастающей стоимостью»². Применительно к этому капиталом научного потенциала организации является совокупность доходов, которые получает организация в процессе его производства и использования³.

Исторически сложилось так, что организации стремились раскрыть потенциал своих сотрудников, внедряя структуры, технологии и системы, улучшая процессы, призванные сделать работу людей эффективнее. В последние годы эти усилия расширились и включают в себя попытки улучшить не процесс внутри организации, а знания и способности людей.

Виды капитала организации, предлагаемые учеными: человеческий⁴, интеллектуальный⁵, научный⁶, креативный⁷, репутационный⁸,

¹ Лозина Ю. А. Понятийность как основа единства и дифференциации процесса управления интеллектуальной собственностью // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 247–255. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-247-255>.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Москва : Издательство политической литературы, 1960. Т. 23. С.161.

³ Лозина, Ю. А. Указ. соч. С. 247.

⁴ Хлыстов Е. А., Тураева И. Л. Научно-методическая компетентность преподавателя вуза как составляющая человеческого капитала // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 2 (118). С. 102–108. <https://doi.org/10.24158/spp.2024.2.13>.

⁵ Недолужко О. В. Использование метода сбалансированной системы показателей в целях оценки интеллектуального капитала вуза // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2 (43). С. 54–58. https://doi.org/10.57145/27128482_2023_12_02_11.

⁶ Рубан Д. А. Научный капитал глобального лидерства в российских вузах // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 1 (33). С. 32–36.

⁷ Условия формирования креативного капитала профессорско-преподавательского состава вузов / Гуськова И. В., Грудзинский А. О., Серебровская Н. Е., Буреева Н. Н. // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 2. С. 579–596. <https://doi.org/10.18334/ce.17.2.117225>.

⁸ Базуева Е. В., Сюкья А. А. Активность студенческой молодежи в социально значимой деятельности как репутационный капитал вуза (на примере ПГНИУ). // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 92–100.

клиентский¹, социальный², психологический³ и др.

Таким образом, анализируемые авторами виды капитала особое внимание уделяют тем способностям субъектов, которые могут эффективно влиять на работу организации в целом. Это, прежде всего, научный и инновационный капитал.

В совокупности капитал и потенциал внутри организации представлен автором на рисунке 1. Анализируя имеющиеся дефиниции потенциала и капитала, следует констатировать, что потенциал шире, чем капитал, поскольку включает неиспользуемые способности и знания. Отметим, что уровень интеллектуальных способностей субъекта не означает наличия такого же уровня навыков по их применению. Научный потенциал субъекта может быть реализован без интеллектуального потенциала организации.

Соотношение человеческого капитала и интеллектуального капитала организации. Человеческий капитал внутри организации основан на компетенциях, способностях и опыте людей⁴ в определенной сфере, формируется в течение всей жизни субъекта и не только организацией-работодателем. В связи с этим человеческий капитал относительно его самого шире капитала организации, которая может включать в себя множество единиц человеческого капитала, может их дополнять и объединять для достижения определенных научных целей. Именно поэтому человеческий капитал внутри организации, как совокупность способностей отдельных единиц, перспективнее человеческого капитала отдельного субъекта, если речь не идет о таланте. Однако большинство работников не обладает способностями к применению своего капитала, а также не имеет достаточных ресурсов к его реализации. Кроме того, способности, которые использует индивид, как правило, направлены на решение его элементарных потребностей⁵.

¹ Ломоносов А. В. Оценка стоимости студенческого клиентского капитала вуза // Инновации и инвестиции. 2021. № 6. С. 110–115.

² Социальный капитал вуза: исследование, измерение, влияние на эффективность / Трапицын С. Ю., Агапова Е. Н., Граничина О. А., Жарова М. В. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. 540 с.

³ Xin H., Lian Sh. Discussion on the Cultivation Path of Chinese University Students' Psychological Capital // Pedagogical Review. 2023. No. 1 (47). P. 179–185. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-1-179-185>.

⁴ Международные основы интегрированной отчетности : январь 2021. Integrated Reporting. С. 21. URL: <https://www.valuereportingfoundation.org/wp-content/uploads/2021/07/InternationalIntegratedReportingFramework.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

⁵ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 248.

Выделим особенности, присущие человеческому капиталу:

1. Для субъекта:

– неотделимость от личности и неразрывность от человеческого потенциала, пожизненная трансформация и совершенствование, позволяющие его применять только вместе с субъектом;

– только частичное выражение в объективной форме, имеющей правовую защиту, остальные знания являются неявными.

2. Для организации:

– повышение эффективности ее деятельности;

– невозможность постановки на учет в полном объеме в связи с неотделимостью от личности;

– невозможность его полной оценки и определения потенциала;

– в связи с неотделимостью от личности, прибыль от человеческого капитала может быть выражена в денежной и иной форме (неявные знания, организационный капитал);

– право интеллектуальной собственности может быть у субъекта и организации. В этом состоит риск человеческого капитала для юридического лица (так же как научный потенциал);

Ряд авторов¹, кроме человеческого капитала организации, к потенциалу относят объекты нематериальных активов, которые использует или может использовать в своей научно-исследовательской деятельности и разработках организация: технологии и методы исследования, материальную базу².

Под интеллектуальным капиталом организации понимаются нематериальные (неосязаемые) ресурсы, основанные на знаниях. Он состоит из интеллектуальной собственности организации (лицензионных и авторских прав, патентов, лицензий, программного обеспечения) и организационного капитала (под которым понимают процедуры и правила, предусмотренные корпоративной культурой организации, а также неявные знания). На рисунке 1 представлено также разделение на реляционный (отношения с клиентами, бренд) и структурный капиталы (базы данных, информация).

Таким образом, неявные знания из-за невозможности их выделения принято считать организационным капиталом юридического

¹ Власов Н. В., Палкина Е. С., Кох Л. В. Сущностная характеристика научного потенциала и научного капитала инновационного промышленного предприятия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 8. С. 90–98. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-8-90-98>.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 249.

лица, а не интеллектуальным. Часть этих неявных знаний является составляющей человеческого потенциала. Внутри организации имеются знания, которые человек не использует на рабочем месте, они являются его человеческим капиталом, который может быть преобразован в интеллектуальный капитал организации.

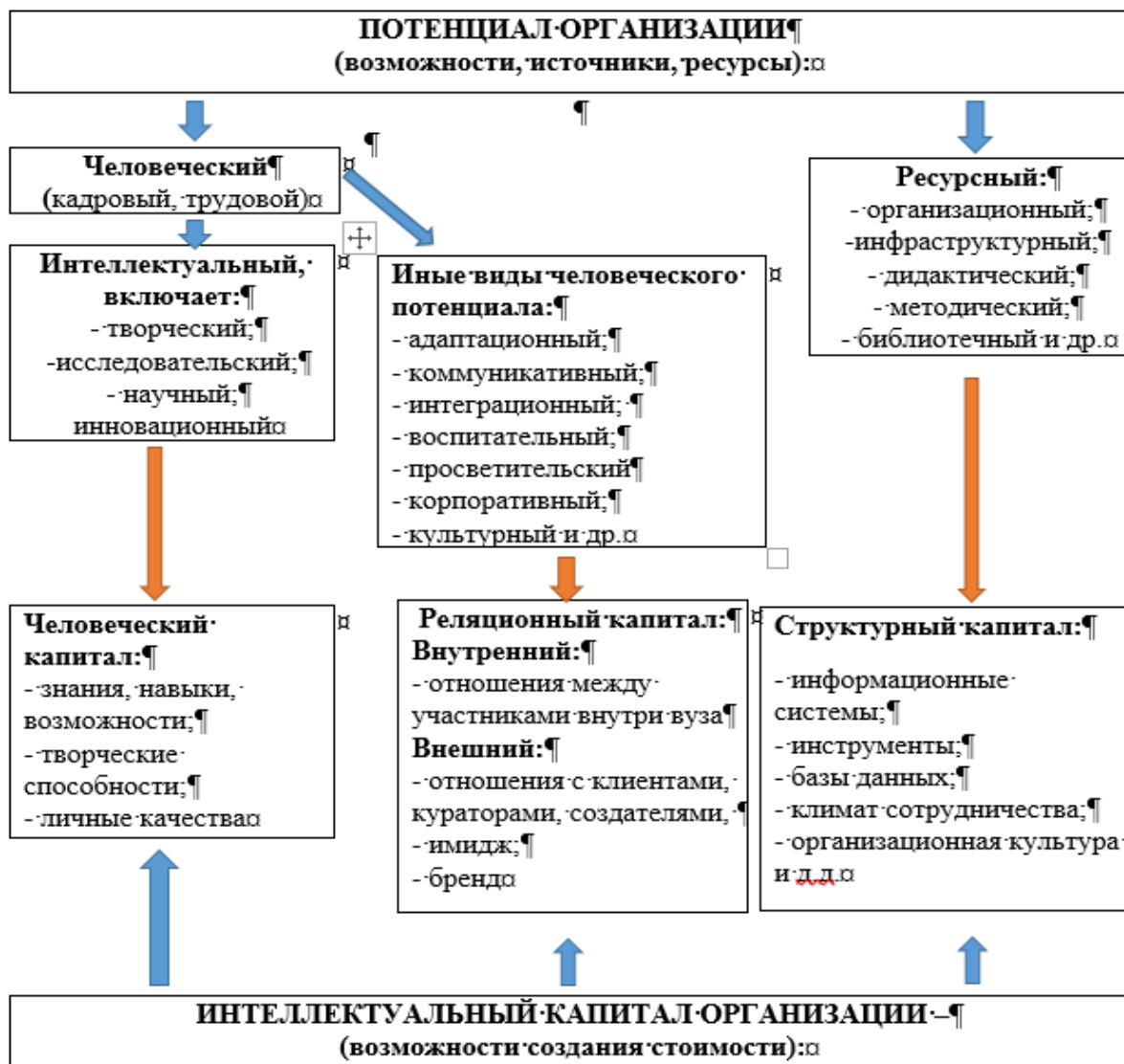

Рис. 1. Соотношение потенциала и интеллектуального капитала организации

Интеллектуальная собственность, переданная организации, является научным потенциалом субъекта, который должен иметь возможность заниматься инновациями внутри организации и не проявлять заинтересованность осуществлять эту деятельность вне ее.

Интеллектуальный капитал организации зависит от человеческого в целом, поскольку направлен на генерирование инноваций.

Риск заключается во вложении ресурсов в человеческий потенциал, поскольку субъекты меняются, инновационная же деятельность носит постоянный характер¹.

Явные и неявные знания — потенциал для самовозрастающей стоимости. Проанализируем неявные знания с точки зрения субъекта (рисунок 2). Теоретически можно утверждать, что *человеческий потенциал* (1) — это основанные на накопленном капитале возможности, которые возникают у человека на этапах его взаимодействия с образовательными организациями, работодателем и обществом для реализации своих интересов. При этом данными возможностями он пользуется не в полном объеме в силу различных причин (9).

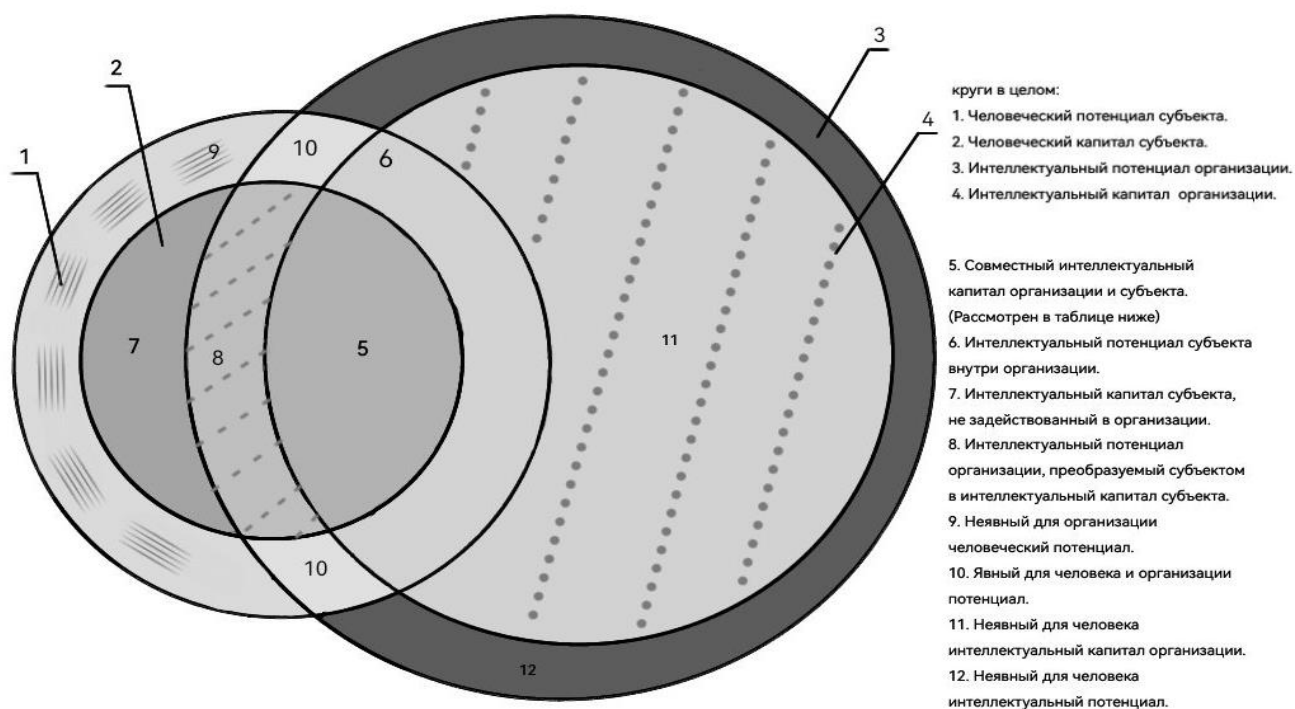

Рис.2. Соотношение потенциала и капитала организации и субъекта

Человеческий капитал (2) — это знания, умения и навыки, способности и качества лица, формируемые обществом, организациями и работодателями в течение всего периода времени его существования, в том числе неизвестные организации (7).

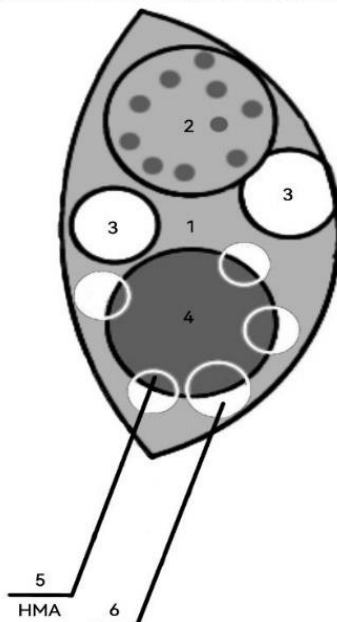
Интеллектуальный потенциал организации (3) — это те явные и неявные возможности и ресурсы, которыми обладает организация.

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 249.

Только малая его часть (10) известна человеку и организации. При этом интеллектуальный научный потенциал субъекта (6) является частью человеческого потенциала организации. Интеллектуальный потенциал основан на интеллектуальном капитале организации. Важным является наличие у субъекта дополнительных знаний и умений, которые могут сказаться на его эффективной деятельности. Например, знание иностранных языков, второе высшее образование, знание основ программирования и т. д.

Интеллектуальный капитал организации (4) — это часть знаний, умений и навыков, которую субъект использует в рамках выполнения обязанностей в организации и которая преобразуется организацией в ее человеческий, структурный или реляционный капитал (5) (и более подробно рисунок 3). Интеллектуальный капитал организации может быть преобразован субъектом в его интеллектуальный капитал (8) (рисунок 3).

1. Совместный интеллектуальный капитал организации и субъекта.
2. Неявные совместные знания.
3. Другие виды интеллектуального потенциала организации и субъекта.
4. Интеллектуальная собственность, преобразованная из человеческого капитала в интеллектуальный капитал организации.

5. Нематериальные активы организации.
6. Авторское право субъекта

Рис. 3. Соотношение совместного интеллектуального капитала, неявных знаний и интеллектуальной собственности организации и субъекта

При этом только часть человеческого капитала организации в виде интеллектуальной собственности может иметь правовую охрану и приносить прибыль (4). Здесь необходимо отметить общую проблему: отсутствие возможности получить правовую охрану интеллектуальной собственности и отдельным субъектом, и организацией. Поэтому остальная часть существует в виде неявных знаний (2), принадлежащих субъекту и организации одновременно¹. Ряд интеллектуальных прав субъекта не может быть передан в интеллектуальный капитал организации в силу в двух причин: юридической (право авторства не передается) и организационной (невозможно отделить и от личности, и от организации (бренд, гудвилл)) (2, 3).

Человеческий капитал субъекта и интеллектуальный капитал организации являются основой для создания «явных» и «неявных» знаний. Явные знания — это интеллектуальная собственность организации, преобразованная из человеческого капитала, предоставляющая право использовать результаты интеллектуальной деятельности. Его реализует организация в виде нематериальных активов (далее — НМА) (5). При этом право авторства субъекта (6, рисунок 1) как непередаваемое и неотчуждаемое право является его известным человеческим потенциалом и интеллектуальным капиталом и дает ему право на создание других объектов интеллектуальной собственности как внутри организации, так и вне ее.

Неявные знания (2) — это совместный интеллектуальный капитал субъекта и организации. Они делятся на два вида: используемые этими субъектами и неиспользуемые («гудвилл»). Неявные знания могут быть известны или субъекту и организации, или только одной из сторон. Они являются потенциалом, который обе стороны могут использовать как вместе, так и отдельно друг от друга, что является риском для вложения ресурсов в человеческий потенциал организации. Человеческий капитал организации может способствовать выявлению и использованию неявного потенциала организации.

В целях мотивации субъектов к созданию инноваций внутри организации целесообразно его включение в число правообладателей

¹ Лозина, Ю. А. Указ. соч. С. 250.

интеллектуальной собственности с возможностью получения прибыли за результаты интеллектуальной деятельности.

§ 2. Аналитический обзор данных Всемирной организации интеллектуальной собственности как показатель ее возрастающей роли в технологическом лидерстве государств

По данным ВОИС¹, за последнюю четверть века количество заявок по всем направлениям, связанным с закреплением прав на объекты интеллектуальной собственности, увеличилось в разы. Охраняемые и неохранные правом нематериальные активы позволяют получить технологическое преимущество, а развитие бренда, внешнего интерфейса компании, нестандартные творческие решения увеличивают прибыль. Цифровые показатели позволили ВОИС сделать вывод о том, что общая стоимость нематериальных активов в 2020 году достигла исторического максимума, составила 65,7 трлн долларов и превысила стоимость активов материальных².

Рейтинг глобального инвестиционного индекса (рейтинг)³ (формируется по показателям инновационной деятельности) по итогам 2023 года отдал первенство Швейцарии, которая занимает эту позицию с 2010 года. Второе и далее места заняли Швеция, США, Соединенное королевство (СК) и Сингапур (см. таблицу 1). При этом в своем регионе они также являются лидерами инновационного развития. Китай находится на 12 месте, а Япония — на 13. Необходимо отметить, что данные, представленные в таблице, показывают, что лидеры фактически не меняли свои позиции за последние пять лет. Республика Корея, Дания, Нидерланды, Финляндия прочно вошли в десятку, вытеснив Израиль.

¹ URL: <https://base.garant.ru/2540354/> (дата обращения: 27.09.2024).

² Singapore IP Strategy 2030 (SIPS 2030) // Intellectual Property Office of Singapore : [website]. URL: [singapore-ip-strategy-report-2030-18may2021.pdf](https://www.sipo.gov.sg/ip-strategy-report-2030-18may2021.pdf) (дата обращения: 24.09.2024).

³ Global Innovation Index 2023 [Глобальный инновационный индекс 2023] // WIPO : World Intellectual Property Organization : [website]. URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2023/index> (дата обращения: 24.09.2024).

Страны с разными уровнями дохода осуществляют вложения в инновации. Все указанные в таблице государства относятся к странам с высоким уровнем дохода, особенностью которых является то, что их затраты на инновации значительны, но стали меньше объема дохода от них. По итогам 2023 года таких затрат и в некоторых странах с уровнем дохода выше среднего или средним становятся меньше, чем полученных от них доходов. К таким странам относятся Китай, Индия, Бельгия, Россия.

Таблица 1

Рейтинг глобального инвестиционного индекса

Страна	Место в рейтинге				
	Год				
	2023	2022	2021	2020	2019
Швейцария	1	1	1	1	1
Швеция	2	3	2	2	2
США	3	2	3	3	3
Великобритания	4	4	4	4	5
Сингапур	5	7	8	8	8
Финляндия	6	9	7	7	6
Нидерланды	7	5	6	5	4
Германия	8	8	10	9	9
Дания	9	10	9	6	7
Республика Корея	10	6	5	10	10*
<i>Примечание</i> — Республика Корея разделила 10 место с Израилем.					

Российская Федерация по итогам рейтинга занимает 51 место из 132. Вложения в инновации по сравнению с 4 годами ранее переместились с 42 на 58 место (2023 год), соответственно стали ниже доходы от инноваций: 53 место (в 2022 году — 50). По количеству заявок на патенты у страны 25 место, 14 место по регистрации товарных знаков, 100 место по заявкам на промышленные образцы.

Рейтинг глобального инвестиционного индекса представляет информацию по кластерам, совокупность которых и показывает, на каком месте находится то или иное государство. По представленным в отчете кластерам, Швеция лидирует: по уровню развития бизнеса (1 место), инфраструктуры и человеческого капитала (2 место), научных исследований (3 место). Страна занимает лидирующие позиции: по своим исследователям (1 место) и наукоемкой занятости (3 место). Соединенные Штаты продолжают возглавлять турнирную таблицу с лучшими инновационными показателями в мире по 13 показателям из 80 (первые места в мире по инвестициям в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), венчурному капиталу, качеству университетов, расходам на программное обеспечение и стоимости корпоративных нематериальных активов).

Четче всего в отчетах ВОИС¹ прописаны статистические данные по патентам, промышленным образцам, полезным моделям. Например, в 2022 году на Китай, США, Японию, Республику Корею приходилось 84,9 % от общемирового объема. По итогам доклада специалистами отмечается беспрецедентный рост Китая, доля которого в общемировом объеме выросла с 27,7 % в 2012 году до 46,8 % в 2022 году. Однако необходимо отметить, что принятая Китаем Концепция развития² до 2035 года сначала была нацелена на работу в области увеличения количества патентных заявок, теперь же сосредоточена на качестве, т. е. содержании патентной заявки, а также на усилении охраны и защиты объектов патентного и авторского права³.

По патентам на изобретения отдельно наибольший рост был отмечен в ведомстве Индии, которое получило на 25,2 % больше заявок в 2022 году, чем в 2021. Канада увеличила заявки на 2,4 %,

¹ URL: <https://base.garant.ru/2540354/> (дата обращения: 27.09.2024).

²中共中央 国务院印发《知识产权强国建设纲要 (2021 - 2035 年)》 = [Центральный Комитет КПК и Государственный Совет КНР опубликовали Концепцию создания мощной державы интеллектуальной собственности (2021–2035 гг.)] // 京公网安备 11010202000001 号 [Китайская правительственная сеть] : [website]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-09/22/content_5638714.htm. (дата обращения: 25.09.2024).

³ Клыпин А. В., Иванова И. А., Гершман М. А. Мировой лидер патентования поднимает планку качества // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/news/818184234.html> (дата обращения: 25.09.2024).

Китай — на 2,1 %, Европейское патентное ведомство (далее — ЕПВ) на 2,6 %. В Канаде и ЕПВ увеличение числа заявок, поданных нерезидентами, было основной движущей силой общего роста, в то время как в Китае и Индии основной вклад внесло увеличение числа заявок, поданных резидентами.

Отчет ВОИС¹ предоставляет сведения не только о количестве поданных патентных заявок, но и показывает, в каких отраслях экономики эти заявки реализованы. Среди пяти крупнейших производителей в период с 2019 по 2021 гг. — те же страны, которые входят в пятнадцать лучших. Китай (12,1 % всех опубликованных заявок), Республика Корея (8,9 %) и США (12,9 %) подали больше всего заявок в области компьютерных технологий, в то время как Япония (9,9 %) подала больше всего заявок на изобретения в электротехнике, а Германия (11,7 %) в транспортной отрасли.

Полезные модели — это особый объект патентного права. К ним предъявляются менее строгие требования, чем к патентам, но предоставляется более короткий срок охраны. Ведомство интеллектуальной собственности Китая получило 2,95 млн заявок в 2022 году, за ним следуют Германия (9 469), Российская Федерация (8 521), Турция (5 558) и Япония (4,513). Среди десятка лучших Индонезия (+25,8 %) и Турция (+23,8 %) были единственными странами, которые показали двузначный рост заявок в отчетном году.

В 2022 году на пять крупнейших стран по товарным знакам в совокупности приходилось почти 63 % мировой активности по подаче заявок на товарные знаки. Примечательно, что на Китай (48,3 %) приходилась почти половина мировой активности, причем заявки были поданы резидентами. Ни одно из оставшихся четырех ведомств не имело доли, превышающей 5 % от общей активности по подаче заявок.

В шести из 10 крупнейших ведомств в 2022 году количество заявок на регистрацию товарных знаков сократилось по сравнению с предыдущим годом. Наиболее существенные сокращения произошли

¹ WIPO IP Facts and Figures 2023 // WIPO : World Intellectual Property Organization : [website]. URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2023/index> (дата обращения: 25.09.2024).

в ведомствах Исламской Республики Иран (-30,6%), Великобритании (-21,5 %) и Китае (-20,5 %), за которыми следуют США (- 14,7 %) и Ведомство интеллектуальной собственности Европейского Союза (*European Union Intellectual Property Office — EUIPO*) (- 9,8 %).

Поданные заявки показывают, какие отрасли экономики ведущих стран развиваются лучше всего. Исследования и технологии, досуг и образование, а также бизнес-услуги входят в число трех секторов, привлекающих наибольшее количество заявок на товарные знаки в Германии и США. Исследования и технологии заняли третье место среди заявителей из Китая. Особо необходимо отметить важность такого сектора, как сельское хозяйство в Китае, Индии и Турции. Помимо Германии и США, бизнес-услуги также были в числе ведущих направлений для заявителей из Китая и Турции. Здравоохранение оказалось на первом месте среди заявителей товарных знаков из Индии, в то время как одежда и аксессуары заняли третье место среди заявителей из Индии и Турции.

В 2022 году по всему миру было подано около 1,1 млн заявок на промышленные образцы. При этом данные ВОИС позволяют сделать расчет не только количества заявок, но и количества образцов, содержащихся в заявках. Подсчет образцов - лучший способ сравнить активность подачи заявок в разных ведомствах интеллектуальной собственности, поскольку некоторые ведомства разрешают включать в одну заявку несколько образцов, а другие — только один. По оценкам экспертов, в заявках, поданных по всему миру в 2022 году, содержалось 1,5 млн образцов, что на 2,1 % ниже по сравнению с предыдущим годом. Более трех четвертей (75,7 %) заявок на промышленные образцы во всем мире — если судить по количеству образцов — в 2022 году приходилось на пять ведущих ведомств, причем только ведомство Китая получило 53,8 %

Как видим, патентное право ввиду его четкости в правовом смысле может быть оценено и проанализировано. Отсутствие ясности наблюдается в данных, которые можно отнести к объектам авторского права, а также к нематериальным активам и инновациям.

Глобальный инновационный индекс (далее — ГИИ) в 2023 году¹ указал на неопределенные перспективы финансирования инноваций в 2023–2024 гг. в связи падением финансирования и общими условиями развития стран.

В рейтинге 100 лучших научно-технических кластеров 2023 года представлены географические районы по всему миру, где сосредоточена самая высокая плотность изобретателей и научных авторов. Среди топ-100 наиболее эффективным кластером является Токио-Йокогама (Япония), за которым следуют Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу (Китай и Гонконг, Китай), Сеул (Республика Корея), Пекин (Китай) и Шанхай – Сучжоу (Китай). На шестом месте США.

За исключением Китая, только в пяти странах со средним уровнем дохода кластеры входят в топ-100:

- Бразилия (1 кластер), Сан-Паулу является единственным научно-техническим кластером из топ-100 в Латинской Америке;
- Индия, четыре города входят в топ-100: Бангалор, Дели, Ченнаи и Мумбаи;
- Исламская Республика Иран (только Тегеран);
- Российская Федерация (только Москва) (таблица 2);
- Турция (включены Стамбул и Анкара).

Таблица 2

**Анализ научно-технологических кластеров
в рамках глобального инновационного индекса**

Кластер	Заявки системы РСТ (патенты на изобретения)	Опубликовано статей (в расчете на 1млнчел.)	Место в рейтинге по кластерам
Токио – Йокогама	3 520	3 178	1
Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу	2 291	3 092	2
Нью-Йорк	858	4 639	4
Москва	145	3 919	31

¹ URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2023/index> (дата обращения: 24.09.2024).

Необходимо отметить, что по официальным данным, в Москве патенты на изобретения преимущественно были получены компаниями *Samsung Electronics*, Сбербанк России, *Topcon*. Работа по патентованию ведется с изобретателями Санкт-Петербурга, Сан-Хосе – Сан-Франциско и Шэньчжэнь-Гонконг–Гуанчжоу. Основные отрасли экономики, где получены патенты на изобретения, это компьютерная, медицинская, фармакологическая.

Среди объектов авторского права больше всего в процентном отношении опубликовано научных статей работниками Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российской академии наук, Московский физико-технический институт (МФТИ). Работа по инновациям ведется совместно с авторами и патентообладателями, работающими в организациях Санкт-Петербурга, Парижа и Новосибирска. Научные публикации же были посвящены физике, химии, техническим и прикладным наукам.

На мировом уровне научные публикации, исследования и разработки продолжают свой рост, но медленнее, чем в 2021 году. Количество научных публикаций в мире выросло в 2022 году на 1,5 % и составило около 2 млн статей. Рост публикаций замедлился по сравнению с предыдущими годами, поскольку снизилось количество исследований, связанных с медициной после *COVID*.

Наряду со здравоохранением продолжают расти исследования в области окружающей среды (10,5 % по сравнению с предыдущим) и энергетики (13,2 %). Еще одной примечательной тенденцией является рост объема публикаций в Индии (4 место в 2022 году), которая опередила Великобританию (5 место) и вплотную приблизилась к Германии (3 место).

Глобальный рост НИОКР составил 5,2 % в 2021 году, что близко к допандемийной ситуации 2019 года; НИОКР в бизнесе выросли на 7 % — темпы, невиданные с 2014 года. Мировые расходы на НИОКР коммерческих организаций с наибольшими расходами на НИОКР достигли 1,1 трлн долларов США в 2022 году — исторический максимум. Крупнейшие корпоративные компании, тратящие средства

на НИОКР, увеличили расходы номинально примерно на 7,4 % в 2022 году (по сравнению с 15-процентным ростом в 2021 году).

Что касается вложений в НИОКР в рамках государственных бюджетов, то они увеличены, в ряде стран значительно (Япония, Республика Корея). По объему бюджета, который выделяется для инвестиций в НИОКР, лидируют Соединенные Штаты (+ 5,6 %), за ними находятся Китай (+ 9,8 %), Япония (+ 3,6 %), Германия (+ 2,7 %) и Республика Корея (+ 7,1 %).

Дотации из государственного бюджета на НИОКР значительно выросли в 2020 году в большинстве стран с преимущественно высоким уровнем дохода. Эти страны также являются крупнейшими потребителями НИОКР. Однако в 2021 году в дотации на НИОКР страны вложили разное количество инвестиций, причем в Японии и США наблюдалось снижение вложений (- 10,9 % и - 8,8 % соответственно). Другие крупные экономики продолжали наращивать свои бюджеты в НИОКР, а именно: Республика Корея (+10,2 %), Турция (+9,6 %), Германия (+5,6 % 2021 году) и Франции (+2,5 %). Увеличивал вложения в НИОКР и Китай.

В 2022 году впервые в истории корпоративные расходы на НИОКР во всем мире превысили отметку в триллион долларов (1,1 трлн долларов на частные НИОКР, что соответствует номинальному росту расходов на НИОКР примерно на 7,4 % за год. Такой рост обусловлен программным обеспечением и услугами в области информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), оборудования для ИКТ и фармацевтики, при этом расходы на программное обеспечение и услуги в области ИКТ показали исключительно высокий рост расходов на НИОКР (примерно на 19 %). В число отраслей промышленности с наибольшей привлекательностью для инвестиций в НИОКР в 2022 году вошли: аппаратное обеспечение ИКТ и электрооборудование (1 место); программное обеспечение и ИКТ-услуги (2 место, впервые в истории); фармацевтика и биотехнологии (3 место, уступив программному обеспечению и ИКТ-услугам), автомобили (4 место), строительство и промышленные металлы (5 место), промышленное машиностроение и транспорт (6 место), а также товары для путешествий, досуга и личного пользования (7 место).

По интенсивности НИОКР в 2022 году на первом месте фармацевтика (15,9 %), на втором — программное обеспечение и ИКТ-услуги (14,1 %), на третьем месте оборудование для ИКТ (7,4 %) и автомобили (4,5 %) на четвертом месте.

По сравнению с 2022 годом большинство из 15 ведущих научно-исследовательских компаний увеличили расходы на НИОКР. Это наиболее очевидно в аппаратном обеспечении ИКТ, программном обеспечении и услугах ИКТ, а также в большинстве других категорий. Спад наблюдается в фармацевтике и биотехнологиях, а также в промышленном инжиниринге и транспорте.

Производители графических карт и чипов *Nvidia*, *SK Hynix* и *Mediatek* зафиксировали самый впечатляющий рост НИОКР в 2022 году и обогнали *Apple*, которая опустилась с третьего на четвертое место, что было вызвано увеличением роли искусственного интеллекта в управлении такими компаниями.

В области программного обеспечения и ИКТ-услуг *Meta*¹ (бывшая *Facebook*²) сохранила лидерство по темпам роста НИОКР (+ 36,4 %), второе место занял *Uber* (+ 36,2 %), у которого в 2021 году наблюдался спад, за ним следует *Alphabet* (ранее *Google*; + 25,1 %).

В 2022 году автомобильная отрасль выглядела более позитивно, чем в 2021 году. *General Motors*, *Volkswagen* и *Robert Bosch* лидируют по расходам, а большинство из 15 крупнейших фирм, тратящих средства на исследования и разработки, увеличивают инвестиции.

В сфере путешествий, досуга и личных товаров первое место заняла игровая платформа *Roblox*, за ней следует *Unity Software* (компания, занимающаяся разработкой игровых движков). *Airbnb* также вернулся к положительной динамике

С точки зрения инноваций страны демонстрируют сбалансированные и высокие показатели по всем направлениям и занимают следующие места: Франция (11 место), Япония (13 место), Канада (15 место), Норвегия (19 место), Исландия (20 место) и Австралия (24 место).

¹ Американская компания Meta признана в Российской Федерации экстремистской организацией и запрещена, внесена в соответствующий реестр Минюста.

² Американская компания Meta, которой принадлежат соцсети Facebook и Instagram, признана в Российской Федерации экстремистской организацией и запрещена, внесена в соответствующий реестр Минюста.

Некоторые страны с более низким рейтингом преуспевают в конкретных областях инноваций. Например, Грузия и Руанда значительно выросли по институтам (25 и 33 места соответственно), Тринидад и Тобаго по человеческому капиталу и исследованиям (45 место), Хорватия (44 место) по инфраструктуре (26 место), а также Малайзия и Таиланд по развитости рынка (18 и 22 места соответственно). Индия и Словакия лидируют по результатам в области знаний и технологий (22 и 31 места соответственно), в то время как Турция и Латвия отмечены творческими достижениями (27 и 31 места соответственно). Эти примеры демонстрируют различные сильные стороны экономик, активно использующих инновации, которые можно развивать для повышения их общего рейтинга.

С экономической точки зрения из 39 европейских экономик, вошедших в отчет, в 19 наблюдается рост в рейтинге: Швеция (2 место), Финляндия (6 место), Дания (9 место), Франция (11 место), Эстония (16 место), Норвегия (19 место), Ирландия (22 место), Бельгия (23 место), Италия (26 место), Португалия (30 место), Литва (34 место), Латвия (37 место), Греция (42 место), Словакия (45 место), Румыния (47 место), Сербия (53 место), Северная Македония (54 место), Украина (55 место) и Албания (83 место).

Среди представленных экономик Франция лидирует по нематериальным активам (3 место), мировым брендам (4 место), промышленным образцам (8 место) и глобальным корпоративным инвестициям в НИОКР (9 место). Ведущие компании *LVMH*, *L'Oreal* и *Christian Dior*.

Бельгия демонстрирует хорошие показатели по расходам на НИОКР (6 место), исследованиям (8 место), научно-исследовательскому сотрудничеству университетов и промышленности (9 место). Сербия приближается к странам с высокими показателями притока прямых иностранных инвестиций (11 место) и роста производительности труда (14 место).

Представленная отчетность ВОИС делит все нематериальные активы разными способами. Первый способ анализирует страны в зависимости от количества заявок, поданных в рамках разных соглашений: Договора патентной кооперации (*International Patent Cooperation* —

РСТ), Мадридской системы, регистрирующей товарные знаки, регистрации промышленных образцов (Гаагская система) или Лиссабонской, которая систематизирует данные по регистрации наименования мест происхождения товаров и географических указаний. Здесь имеет место увеличение заявок на 587 %, 225 % и 60 % соответственно. Новым для анализа стало вступление в силу 28.04.2020 г Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям¹.

Следующий способ показывает взаимосвязь инновационного развития с высоким уровнем дохода. Как правило, данные показатели совпадают. Хотя имеются страны со средним уровнем дохода, где виден высокий уровень инновационного развития за последний год.

Среди объектов авторского права выделяются те, которые регистрируются или публикуются в виде статей как первый результат инноваций. Это научные статьи (с индексом Хирша), программы для ЭВМ, графические карты, фотографии. Человеческий капитал и исследовательская инфраструктура, достигнутые результаты в области знаний и технологий, творческие результаты, которые указываются в данных ВОИС, как правило, выражаются в виде статей, статистических данных по заключенным договорам в области НИОКР, а также инвестициям².

Сфера исследования издательской индустрии ограничена статистическими данными из сектора торговли и образования и опубликованными материалами (например, книги, монографии и т. д.), выпущенными с международным стандартным номером книги (*ISBN*), цифровым идентификатором объекта (*DOI*) или любым другим идентификатором книги (например, *ASIN* и т. д.). Для проверки достоверности данных, собранных в рамках глобального опроса издательств, ВОИС начала собирать данные о юридическом депонировании объектов авторского права на уровне государства. Страны предоставляют также данные о грантах и заявках, подаваемых университетами.

¹ Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г. (вступил в силу для Российской Федерации 28 апреля 2020 г.) // Бюллетень международных договоров. 2021. № 4.

² URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2023/index> (дата обращения: 24.09.2024).

Количество научных публикаций, НИОКР продолжает увеличиваться и находится на исторически высоком уровне. Ведущие инновационные страны и отдельные корпорации наращивают свои инновационные усилия.

Судя по данным, имеющимся в распоряжении ГИИ, внедрение технологий растет. Однако внедрение инноваций часто остается низким, что является серьезной проблемой, отмеченной на мировом уровне. Требуются новые инновационные подходы, ориентированные на спрос, а также новые нормативно-правовые акты и другие новые усилия.

Повышенный интерес к интеллектуальной собственности (далее — ИС) не ограничивается ее техническими и правовыми аспектами, но распространяется также на корпоративные и экономические аспекты. Все больше ведомств ИС не только регулируют и регистрируют ИС, но и способствуют формированию национальных экосистем инноваций и творчества. Государства-члены тоже проявляют все больший интерес к коммерциализации и финансированию ИС. Кроме того, расширяется круг национальных и международных заинтересованных сторон, которые обращают внимание на ИС. Помимо ведомств ИС, в число этих заинтересованных сторон теперь входят государственные учреждения, ответственные за экономический рост, отраслевые ассоциации, исследовательские учреждения, университеты, общины, а также индивидуальные предприниматели, новаторы и авторы. Необходимо учитывать, что прибыли от вложений в науку не могут быть быстрыми.

Хотя коммерческая ценность, создаваемая благодаря инновациям и творчеству, в основном выражается в форме нематериальных активов — ИС, данных, коммерческих тайн, ноу-хау и т. д., до сих пор не существует глобального стандарта для оценки этих активов. Это затрудняет привлечение займов для финансирования роста предприятий под залог активов ИС, а инвесторы, финансирующие организации и владельцы бизнеса не имеют возможности точно оценивать реальную стоимость предприятия. На регулируемом уровне правительства не до конца понимают, как нематериальные активы связаны с экономикой и как они влияют на нее, в результате чего возникают

вопросы налогообложения, глобальной торговли и международных финансов.

При расчетах экономической эффективности государства внутри региона для принятия решения о финансовой поддержке инноваций делается расчет числа, объема и динамики стоимости объектов ИС, поставленных на баланс университетами и иными организациями, субъектами малого и среднего предпринимательства, количества бизнес-проектов, получивших финансирование под залог объектов ИС.

Одной из серьезных проблем является нехватка профессиональных кадров на всех уровнях. Например, ВОИС испытывает проблемы в наборе специалистов, занимающихся качественным переводом заявки для получения патента или регистрации программы, остаются нерешенными вопросы качества установленного программного обеспечения.

Таким образом, ВОИС предполагает дальнейшее развитие интеллектуальной собственности по нескольким направлениям. Это, во-первых, содействие в разработке сбалансированной и эффективной международной правовой базы в области ИС. Во-вторых, объединение усилий международного сообщества для активного решения политических вопросов, связанных с ИС, инновациями и творчеством на государственном уровне и на уровне международных организаций. В-третьих, формирование у граждан всех государств уважительного отношения к авторским правам и к объектам авторского и патентного права¹.

§ 3. Интеллектуальная экономика как высшая форма экономики: усиление роли новых знаний

В условиях высоко конкурентного технического уклада все больше организаций используют новые технологии и генеративный искусственный интеллект для измерения и для оптимизации работы их сотрудников, пытаясь выявить и проанализировать, как повысить эффективность их работы. Показатели производительности труда для

¹ URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2023/index> (дата обращения: 24.09.2024).

измерения активности работников в настоящее время не учитывают в полной мере получаемые результаты и весь процесс цепочек создания стоимости, а также потенциальную ценность, которую могут создать эти работники в будущем.

Искусственный интеллект, цифровые двойники, активы позволили предприятиям сделать значительный шаг вперед. Коллаборативные инновации сделали возможным создание быстрых инноваций, платформенный метод ведения бизнеса расширил круг покупателей и сократил издержки на продажи товаров офлайн¹. Однако внедрение технических улучшений и применяемый искусственный интеллект не могут целиком заменить работу человека. Критическое мышление субъекта не ограничивается анализом данных, внесенных в машину, управление бизнесом конкретного предприятия имеет свои нюансы, а работа в команде строится на прозрачности и доверии. Поэтому по-прежнему предприятия испытывают нехватку в профессионалах, способных за счет своих знаний повысить эффективность их работы, сделать их конкурентными.

Именно работники позволяют компаниям создавать новые ценности. Более того, пока инновации не способны в полном объеме получать охрану и защиту в виде патента или свидетельства, важным становится вопрос сохранения и генерирования знаний, находящихся внутри организации и в головах людей. С момента возникновения идеи или появления открытия до этапа включения этого знания в производственный процесс на правовой основе между субъектами, задействованными в его создании и использовании, возникают противоречия организационно-экономического и правового характера. Минимизация сложившихся противоречий видится в поиске совместных подходов работника и работодателя по защите знаний и регистрируемой на их основе интеллектуальной собственности как ключевых элементах развития интеллектуальной экономики.

Видится важным исследовать понятия, связанные со знаниями: «цифровая экономика», «интеллектуальная экономика», «интеллектуальный капитал» (далее — ИК) и их *соотношения* между собой,

¹ Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н. Защита интеллектуальной собственности как ключевой элемент развития экономики знаний // *π-Economy*. 2024. Т. 17, № 3. С. 18–32. <https://doi.org/10.18721/JE.17302>.

а также с термином «интеллектуальная собственность». Несмотря на популярность данных понятий, в совокупности они используются реже, наиболее часто встречающиеся словосочетания — «цифровая экономика» и «интеллектуальная собственность». Интеллектуальная экономика и цифровая интеллектуальная экономика являются недостаточно изученными понятиями. В поиске дефиниций немного нашлось работ и по анализу соотношения понятий «нематериальные активы» и «интеллектуальная собственность», по вопросам их оценки и охраны, поскольку они имеют отношение к разным отраслям исследований. Между тем проводимые исследования в цепке «цифровая экономика — управление» среди ключевых проблем неизменно выделяют правовые, связанные с защитой ИС¹. Междисциплинарный характер исследования роли ИС в интеллектуальной экономике лишь увеличивает значимость первой и показывает актуальность проблемы закрепления принадлежности конкретных объектов за определенными лицами для получения прибыли.

Исследуя смысл понятия «интеллектуальная экономика», приведем ряд характеризующих его определений (таблица 3)².

В 2021 году Международный совет по интегрированной отчетности выделил производственный, интеллектуальный, финансовый, человеческий, социально-репутационный и природный капиталы.

При этом интеллектуальный капитал состоит из нематериальных ресурсов организации, основанных на знаниях. ИК организации делится на интеллектуальную собственность (охраняемые законом патенты, программы, авторские права и т. д.) и организационный капитал («неявные» знания, процедуры, правила). Иными словами, это «знания,

¹ Векторы цифровой трансформации... ; Ларионова М. В. Формирующиеся механизмы регулирования цифровой экономики. Риски и возможности для многосторонней системы глобального управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 1. С. 29–63. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-02> ; Фрид Д. Роль «Группы двадцати» в глобальном экономическом управлении в постпандемическом цифровом мире // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 2. С. 15–19. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-02> ; Попова И. М. Механизмы влияния ЕС на международное регулирование цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 256–272. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-12> ; Миронов В. В. Об оценке эффектов цифровизации по видам экономической деятельности на основе новых отраслевых показателей // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 1 (62). С. 143–170. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_1_143-170.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 19.

которые можно конвертировать в стоимость»¹. Интеллектуальный капитал принадлежит организации. Человеческий же капитал основан на компетенциях, способностях и опыте людей², и поэтому его перемещение из организации основано на волеизъявлении носителя капитала³.

Таблица 3

**Определения, характеризующие понятие
«интеллектуальная экономика»**

Характеристика	Определение
В виде системы	«экономических отношений, основанных на использовании современных умных технологий» ⁴
В виде описания особенностей	«электронный бизнес и электронная коммерция, повышение производительности, производство и предоставление ИКТ-совместимых и передовых услуг, ИКТ-совместимые инновации, новые продукты, услуги и бизнес-модели» ⁵
С выделением системного интеллекта как основы и результата экономики	«...совокупности естественного, искусственного и социального интеллектов как основного фактора и результата социально-экономической деятельности» ⁶
Как этап развития экономики благодаря интеллекту	«...радикальное расширение роли интеллекта репрезентативного члена нового общества (экономика постзнаний)» ⁷

¹ Клейнер Г. Б. () Интеллектуальная экономика цифрового века. Цифровой век: шаги эволюции. Экономика и математические методы. 2020. Т. 56, № 1. С. 18–33 <https://doi.org/https://doi.org/10.31857/S042473880008562-7>.

² International <IR> Framework : January 2021 = [Международные основы <ИО>] // IFRS : International Financial Reporting Standards : [website]. Available at: <https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2021/05/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

³ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 20.

⁴ Kalenyuk I., Tsymbal L., Uninets I. Intelligent drivers of smart economy in the global ecosystem // Baltic Journal of Economic Studies. 2021. Т. 7, No. 2. P. 91–100. <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2021-7-2-91-100>.

⁵ Tóth J., Esztergár-Kiss D. Smart City. Akadémiai Kiadó. 2019. <https://doi.org/10.1556/9789634542711>.

⁶ Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 35-42.

⁷ Kalenyuk I., Tsymbal L., Uninets I. Op. cit.

Продолжение таблицы 3

Характеристика	Определение
Как экономическая деятельность	«...основанная на технологиях искусственного интеллекта, в основе которого лежат данные, человеко-машинное взаимодействие, межотраслевая интеграция, совместные разработки и совместное использование» ¹
Как высшая фаза развития цифровой экономики	«...экономика, основанная на использовании интеллекта как основного фактора и результата социально-экономической деятельности» ²
Как сектор экономики	«...сектор экономики, воспроизводящий знания» ³
Разумная экономика	экономика, выходящая за пределы удовлетворения только материальных потребностей: «разумная экономика, ориентированная не только на удовлетворение материальных потребностей человека, но и на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей» ⁴ ; «Разумная экономика устанавливает контроль человека над новым научно-техническим знанием. Условием „экономики высокой нравственности” является непрерывно воспроизводящаяся нехватка интеллектуальных благ (интеллектуальное производство)» ⁵

¹ Чен Э., Гао С. Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 3. С. 124–137. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137>.

² Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 1. С. 18–33. <https://doi.org/10.31857/S042473880008562-7>.

³ Научно-практические императивы развития современной экономики неявных знаний / Салихов Б. В. [и др.]. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 28. С. 2–13.

⁴ Глазьев С. Ю., Наумов Е. А., Понукалин А. А. Интеллектуальная экономика в теории и практике управления // Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 27 апреля 2017 г. Саратов : Издательство «КУБиК», 2017. С. 98–108.

⁵ Салихов. Б. В., Летунов Д. А. Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С. 108–111.

Интеллектуальная собственность, представленная в гражданском законодательстве правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, устанавливает их исключительный перечень и указывает на объекты, которым не предоставляется правовая охрана. Исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности (далее — ОИС) могут обладать государство, физические и юридические лица.

Изложенные дефиниции позволяют сделать выводы о том, что интеллектуальная экономика позиционирует расширение интеллекта и знаний в новом технологическом укладе.

Исследования неизменно показывают, что организации, занимающиеся исследованиями развития человеческого потенциала, добиваются более высоких результатов в бизнесе. Анализ, проведенный Исследовательским центром благополучия Оксфордского университета, выявил «устойчивую положительную взаимосвязь между благополучием сотрудников и результатами деятельности фирмы», включая более высокие прибыли и доходность акций среди организаций с самым высоким уровнем благосостояния¹.

Необходимо согласиться с позицией Г. Б. Клейнера в том, что цифровую экономику нельзя рассматривать отдельно от интеллектуальной, которая является наивысшей точкой развития экономики. Предпосылками этого стали технический прогресс, цифровизация, которые увеличили долю интеллектуального производства в экономике в целом и повысили эффективность интеллектуальной деятельности². Разделение интеллектуальной экономики на институты людей, вещей, идей и путей предоставляет возможность взглянуть на проблему еще под одним углом: исследовать вопрос «мира идей» и «мира путей» как наиболее интересный с точки зрения защиты всех имеющихся интеллектуальных прав, возникающих в процессе использования ИК.

¹ URL: <https://trendsunplugged.io/wp-content/uploads/2024/07/2024-Global-Human-Capital-Trends.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

² Popov E. V., Strielkowski W., Vlasov M. V. Digitalization of intellectual activity in Russian regions // *Upravlenets – The Manager*. 2020. Vol. 11. No. 1/ P. 24–32. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-1-3>.

В настоящее время работник является не только основной силой производства с использованием физических и интеллектуальных способностей, но и носителем информации, которую необходимо генерировать в процессе деятельности в качественно новые знания¹.

Имеющиеся исследования сегодня предлагают теоретическое определение «нематериального» труда, включающего в себя интеллектуальный, эмоциональный, реляционный и лингвистический труды². Первоначально он означал интеллектуальную работу, управляющую технологиями. В непроизводственных областях, где отсутствует процесс производства товаров как таковой, например, в образовании, науке, креативных индустриях³, это интеллектуальный труд человека, который «производится и воспроизводится как товар»⁴. В связи с возросшей ценностью ИК в цифровой экономике, по оценке некоторых авторов, нематериальный труд приравнен к производственному⁵.

Выделим экономические противоречия в классической защите ОИС. Экономический уклад, существовавший до цифровизации, предлагал оплату работнику за инновации в рамках исполнения его трудовых обязанностей. Интеллектуальная экономика, приравнивавшая интеллектуальный труд к производственному, не может в полной мере его оценить, поскольку генерирование нового происходит постоянно и непосредственно в голове у работника в ходе выполнения им трудовых обязанностей. Так называемые «неявные знания»⁶, которые в настоящее время невозможно выделить в отдельную форму и отделить от личности⁷.

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

² Negri, A. *Empire and Beyond*. Ed Emery (Translated by). Beijing : Peking University Press, 2016. 300 p.

³ Рубинштейн А. Я. Креативная экономика патерналистского государства: что день грядущий нам готовит? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). С. 209–212. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-11>.

⁴ Fortunati L. *The Arcane of Reproduction : Housework, Prostitution, Labor and Capital*. Fleming Jim (Ed.). New York : Autonomedia, 1995. 176 p.

⁵ Чен Э. Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, №3. С. 124–137. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137>.

⁶ Полани М. *Личностное знание* / пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. Москва : Прогресс, 1985. 344 с. ; Fortunati L. *The Arcane of Reproduction...*

⁷ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

Следовательно, необходимо теоретическое соотношение оплаты работодателем интеллектуального капитала работника и выполнение им его трудовых обязанностей. Классическая разница между ИК и ИС выражается в том, что последняя возникает у работника после ее оформления на объекты в гражданско-правовом порядке. И тогда защита ИС осуществляется в выраженных в объективной форме результатах интеллектуальной деятельности (далее — РИД) и средствах индивидуализации, которые подтверждаются готовыми произведениями, патентами и свидетельствами. Работник реализует РИД у себя на производстве и получает одноразовое вознаграждение, если работодатель увидит в этом рациональное зерно. Однако в условиях интеллектуальной экономики, при которой знания производят знания, такое классическое распределение постепенно теряет свои позиции.

Проведенные исследования¹ позволяют сделать вывод о том, что рост НИОКР, зарегистрированных в России, не означает увеличение количества РИД, которые в конечном итоге и приносят доход. Например, в 2021 году относительно 2020 года количество РИД сократилось по выявленным изобретениям и полезным моделям на 18,7 %, а по ноу-хау — на 24,5 %. Между тем доходы юридического лица зависят от распоряжения правами на РИД и роста объемов продажи продукции, в которой используются инновации².

По проведенным Роспатентом результатам проверок по реализации НИОКР, финансируемым из бюджета, из всего количества РИД, права на которые вовлечены в гражданско-правовой оборот, исключительное право принадлежит исполнителю только в 3,8 %, остальные — публично-правовым образованиям³.

Нередки случаи, когда государственный заказчик принудительно в рамках исключительной лицензии получает от предприятия все права на РИД, обосновывая данную необходимость интересами обороны и безопасности⁴. В ходе создания НИОКР такое предприятие

¹ Иванова М. Г., Кобылкина П. О., Целовальникова Е. П. Как оценить влияние интеллектуальной собственности на экономику страны // Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 292–308. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308>.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

³ Агамагомедова С. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 1(9). С. 4–16. <https://doi.org/10.21685/2309-2874-2019-1-1>.

⁴ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

вкладывает значительные собственные средства и разработки, рассчитывая в дальнейшем получить заказ на его реализацию, а авторы надеются на вознаграждение. В итоге — обратный результат: авторское вознаграждение и затраты предприятия не компенсируются, а РИД запрещается использовать в гражданском обороте¹. Таким образом, экономические интересы автора и работодателя, исполнителя и заказчика расходятся. Теряется мотивация и в правовой охране РИД. Автор, обладающий знаниями, может применить их не только у работодателя. Этим фактом пользуются иностранные государства в конкурентной борьбе за «мозги».

Косвенным фактором этого является то, что затраты на высшее образование в целом не окупаются в полном объеме деятельностью работника, способного генерировать инновации. Следовательно, легче не обучать, а предоставить социальный пакет уже готовому специалисту и членам его семьи. Что и делается Великобританией, Францией, КНР, Канадой, США². Преимущества их программ — предоставление визы, специальные льготы по подаче документов на участие в грантах, отсутствие необходимости в знании языка, высокая заработная плата, медицинский пакет, бесплатное обучение детей и т. д. Таким образом, «неявные знания» или ИК, не имея четкой оценки и правовой охраны, обеспечивают высокую конкурентоспособность в инновациях ведущих экономик мира.

Позиционируя ИК как форму труда, неотделимую от работника, можно предположить, что такого работника рациональнее использовать в качестве субъекта «интеллектуальной ренты» (прибыли, основанной на использовании ИК и инноваций, полученных на его основе), которую одно предприятие может предоставить другому за вознаграждение³. Задачей становится оценка работы предприятия

¹ Мазур Н. О правах на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные при выполнении НИОКР в рамках ГОЗ // Новый оборонный заказ. 2019. № 6 (59). С. 80–82.

² См., например: Program requirements for Global Talent Stream = [Программа «Глобальный поток талантов»] // Government of Canada : [website]. URL: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/foreign-workers/global-talent/requirements.html> (дата обращения: 05.05.2024) ; Bloomberg: Байден хочет лишить Путина ведущих ученых // BFM.RU : [сетевое издание]. URL: <https://www.bfm.ru/news/498968> (та обращения: 05.05.2024).

³ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 22.

и генерирование предложений по реструктуризации бизнеса в целях увеличения прибыли, создание или использование имеющихся инноваций. Положительными сторонами такой формы являются отсутствие необходимости оформления ОИС и НМА на первоначальном этапе, сокращение сроков реструктуризации и увеличение прибыли. Созданные таким субъектом программы, базы данных, методы управления бизнесом будут являться коммерческой тайной предприятия до принятия решения об их оформлении в качестве ОИС заинтересованным лицом. Оценка интеллектуальной ренты как самого «слабого»¹ места позволит ее осуществить имеющимися экономическими методами, а также патентами, свидетельствами и договорами, полученными в дальнейшем. Оценка работы самого субъекта (его ИК) может быть рассчитана как авторское вознаграждение. Доход предприятия, выдавшего «интеллектуальную ренту», может осуществляться по соглашению сторон, например, в виде роялти от продаж, оформленных ОИС².

Есть в существующей охране ИС и негативные элементы, которые выражаются в *искусственном приостановлении развития технического прогресса определенными компаниями в частных целях*. В настоящее время ценность ИС возрастает, поэтому корпорации используют патенты в своих интересах: взаимная блокировка патентами, принудительный выкуп патента у конкурента, горизонтальные и вертикальные слияния, имеющие односторонний конкурентный эффект или приводящие к повышению цен для потребителей.

Например, значение сетевого обеспечения пользователей компьютеров *Apple Macintosh*, пользователей *Zip*-накопителей и пользователей *Microsoft Word* так высоко, что вызвало необходимость установления контроля над интерфейсами между ними. Контроль над «узкими местами» программного обеспечения до сих пор является решающим для доминирования *Microsoft* в цепочке: операционная

¹ Дмитриев Н. Д. Развитие подходов оценки интеллектуальной ренты на уровне территориального объединения // International Agricultural Journal. 2022. Т. 65, № 5. С. 681–699. https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_5_44.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 22.

система — компонент браузера — интернет¹. Из судебного разбирательства Министерства юстиции США против *Microsoft* «...Практически каждый новый компьютер, поставляемый с *Windows*, независимо от того, кто его создал, представляет пользователям одни и те же экраны и программное обеспечение, указанные *Microsoft*. В результате производители оборудования лишены свободы делать конкурентный выбор в отношении того, какой браузер или другой программный продукт должен быть предложен их клиентам, возможности самостоятельно определять дизайн и конфигурацию исходных экранов, отображаемых на компьютерах, которые они продают, а также возможности дифференцировать свои продукты для удовлетворения своих представлений о потребностях покупателей»².

Стартапы с молодыми специалистами при выходе на рынок привлекают внимание крупных технологических компаний, которые, обладая ресурсами, перехватывают суть не защищенной патентами идеи и воплощают ее в собственных товарах³.

Интеллектуальная экономика требует баланса между устанавливаемыми антимонопольными мерами и более широким межфирменным сотрудничеством для нахождения стандартов, обеспечения взаимодополняющих компонентов, образующих систему, создания взаимосвязанных сетей и получения перекрестных лицензий или патентов для объединения новых продуктов.

Межотраслевые противоречия. Кроме чисто экономических есть еще межотраслевые противоречия, имеющиеся в нормах экономического, процедурного и гражданско-правового характера по защите ИС, когда классической защиты ОИС нет⁴.

ИК в настоящее время позиционируется в виде цепочки: знания — НИОКР — РИД (полученные патент, свидетельство и т. д.). Однако многие компании не оформляют до конца имеющиеся инновации.

¹ Shapiro K. Competition policy in the information economy. Einar Hope (Ed.). Fundamentals of competition policy analysis. 2000. Vol. 25. URL: <https://faculty.haas.berkeley.edu/shapiro/compolicy.htm> (дата обращения: 05.05.2024).

² Там же.

³ Кузнецова И. Высокотехнологичные американские стартапы: роль университетов // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 11. С. 21–27. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-21-27>.

⁴ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 22.

Этому способствуют, например, особенности законодательного регулирования некоторых ОИС либо их отсутствие в качестве таковых в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ). В некоторых случаях они могут быть включены в НМА организации. Однако имеются так называемые временные и законодательные пробелы для перспективных ОИС, при которых невозможно ни поставить их на баланс в качестве НМА, ни оценить их, ни защитить на них права:

– фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания не продаются отдельно, только в составе предприятия (можно передать, например, по договору коммерческой концессии, но с солидарной ответственностью); товарный знак и знак обслуживания зависят от наличия их в Международном классификаторе;

– объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) только с момента подачи заявки на выдачу патента будут подлежать защите, но не могут подлежать оценке до получения документа из Роспатента;

– произведения литературы, науки, искусства – охрана возникает с момента создания, однако данный факт требует выражения в объективной форме;

– программы для ЭВМ получают охрану с момента их регистрации, однако наибольшую ценность они представляют, если выражены в объекте патентного права. И поэтому их оценка проводится после получения патента;

– секреты производства защищаются с момента принятия документов о режиме коммерческой тайны и подписания соглашения об этом с работником (подход имеет слабую защиту, поскольку требуется доказывать факт раскрытия информации в суде²);

– наименования мест происхождения товаров не дают возможности единоличного использования данного товара на определенной

¹ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 49. Ст. 4552.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

территории. Отсутствие четких критериев, позволяющих отличать их от географических указаний, рождает проблемы в охране¹;

– технические условия (ТУ) не отнесены ни к НМА, ни к ОИС. Между тем они указываются на продукции и влияют на деловую репутацию юридического лица²;

– компьютерные игры, подкасты, шрифты, видео-лекции, модные показы, перформансы и т. д. — их авторы могут защитить свои права только в судебном порядке.

Последствия для всех заинтересованных лиц — коммерческий шпионаж, плагиат, потеря прибыли за счет продажи контрафактной продукции, потеря деловой репутации.

Правовые противоречия в защите ИС. Возникшее в середине XX века понятие искусственного интеллекта (ИИ) и имеющиеся в связи с этим исследования позволяют в настоящее время разделить ИИ на слабый (программы), сильный (сходный с интеллектуальными и когнитивными способностями человека) и супер-ИИ (превосходящий способности человека). Учитывая установленный учеными предел обучаемости машин³, остановимся лишь на первых двух, которые способны осуществлять обработку данных быстрее человека, а также могут действовать автономно и рационально, думать, как человек⁴. Можно предположить, что работник и ИИ являются объектом и субъектом интеллектуального производства⁵. Капитал (корпорации) же в виде юридических лиц может рассматриваться только в виде правообладателя, субъекта. Иными словами, интеллектуальная экономика сегодня позволяет рассматривать человека и ИИ в двух смыслах: как

¹ Алексеева Ю. С. Особенности охраны права на географическое указание и наименование места происхождения товара // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 3. С. 104–110. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2022.21.27.014>.

² Громов А. А. Проблемы правовой охраны нематериальных активов, не относящихся к объектам интеллектуальной // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 283–285. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_11_283.

³ Ben-David S., Hrubeš P., Moran S., Shpilka A., Yehudayoff A. Learnability can be undecidable. *Nature Machine Intelligence*. 2019. Vol. 1. No. 1. <https://doi.org/10.1038/s42256-018-0002-3>.

⁴ FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017. December 12, 2017. = [Закон о БУДУЩЕМ искусственного интеллекта 2017 года] // GovTrack : [website]. URL: <https://www.congress.gov/115/bills/hr4625/BILLS115hr4625ih.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

⁵ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

объект и как субъект. И в том, и в другом случае возникает ряд правовых вопросов, так или иначе касающихся охраны и защиты ИС:

1. Если сотрудник рассматривается как объект интеллектуального производства, то в рамках каких отношений будет оплачиваться его интеллектуальный труд?

2. Если работник — генератор, субъект интеллектуального производства, создающий новые знания, кому и на каком основании они должны принадлежать — работнику или корпорации?

4. Если рассматривать ИИ как ОИС, то кому принадлежат права на него и кто получает прибыль — автор или корпорация?

5. Если считать ИИ генератором идей и субъектом производства, то кому принадлежат права на то, что он создал, — автору или корпорации?

То есть появление ИИ с его возможностями заставляет определиться с тем, какую роль в новой экономике будут играть интеллект человека, он сам как участник отношений, ИИ и корпорации, которым принадлежат контроль и основные права. Важным это является с точки зрения и защиты ИС, и ответственности за ИИ. Здесь возникает сразу несколько противоречий:

– между субъектом-разработчиком и корпорациями-правообладателями в состязании за интеллектуальные права: наличие авторства на ИИ влечет наступление ответственности за вред, который он может причинить;

– между теорией и практикой: отсутствие правовых норм, регулирующих статус ИИ, и наличие ОИС, которые способны создавать другие ОИС на практике¹;

– между созданием и реализацией: отсутствие защиты ИС влечет невозможность продажи таких ОИС;

– отсутствие полноценного включения ИИ в гражданское законодательство влечет барьеры в инвестиционные проекты, поскольку невозможно сформулировать предмет такого соглашения²;

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

² Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения : Доклад НИУ ВШЭ / Наумов В. Б., Чеховская С. А., Брагинцев А. Ю., Майоров А. В. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 42 с.

– между эффективным выполнением задачи по соблюдению публичных интересов и соблюдением частных, заключающихся в сохранении личной и семейной тайны, доброго имени, тайны переписки, почтовых сообщений, телефонных переговоров.

Отдельно следует выделить противоречие между количеством получаемых знаний как инструментом конкурентоспособности государства и качеством предлагаемых изменений и инноваций, получаемых на основе этих знаний. Беспрепятственное распространение знаний рассматривается как серьезная угроза развитию цифровой экономики. Ставшее столь важным знание как особый товар по-прежнему невозможно оценить, однако можно бесплатно размножить¹.

Образовательные организации высшего образования и научно-исследовательские организации в настоящее время являются основными исполнителями НИОКР, а педагогические и научные работники — их разработчиками. Знания, распространяемые в виде разносортной информации, теряют в своем качестве. Предпосылками этого стали: невысокое авторское вознаграждение за результаты научной деятельности, публикационная активность как требование к должности, невысокий уровень заработной платы, политика вытеснения совместителей из вузов, система отчетности², которая является обязательной³. Качественные прикладные и фундаментальные исследования (НИОКР) заменила «имитация научной деятельности»⁴.

Владельцы монополий тоже оказались в сложной ситуации. Диктуя потребителям свои условия в течение многих десятков лет, они столкнулись с бесконечным Интернет-пространством, в котором знания распространяются без чьего-либо разрешения. В связи с отсутствием необходимой защиты несут убытки авторы произведений литературы, аудиовизуальных произведений, программ, баз данных, патентообладатели. И, наоборот, для пользователей имеется

¹ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 208 с.

² Пипия Л. К., Дорогокупец В. С. К вопросу об оценке результатов научной деятельности // Инновации. 2017. № 1. С. 39–45.

³ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 22.

⁴ Кузнецов А. В. Управление НИОКР: российские проблемы и мировой опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 18–37. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_6_18_37.

положительный пиратский эффект¹ от скачивания бесплатных программ и музыки.

Таким образом, ИС является защитным барьером для авторов новых концепций и идей², корпораций и государства, однако имеет ряд противоречий, которые необходимо постепенно устранять.

В связи с наступлением нового этапа развития экономики — интеллектуального — значимость человека и его ИК внутри отдельной корпорации и государства в целом возрастает. ИК человека — понятие, поглощающее НМА организации и объекты ИС, требующее рассмотрения и оценки отдельно в зависимости от вклада в организацию в виде генерирования новых знаний и инноваций. ИИ как субъект таких отношений пока не способен в полном объеме заменить человека как генератора идей³.

В настоящее время субъект частной ИС не может позволить себе свободное творчество и в большинстве своем нуждается в предоставлении достойного уровня жизни⁴. Реализуя производительность своего нематериального труда в виде «исполнения» или «обслуживания», он не получает достойного вознаграждения за свой интеллектуальный вклад, работая врачом, учителем или занимаясь наукой. В рамках трудовых отношений он получает лишь заработную плату. «Зачем вам авторские права, если вам платят гонорар?»⁵.

В целях соблюдения интересов всех заинтересованных лиц представляется возможным предложить ряд мер организационно-правового характера для сбалансирования интересов субъектов в формировании и использовании результатов интеллектуального труда.

1. На государственном уровне:

¹ Моросанова А. А. Влияние пиратства и технической защиты результатов интеллектуальной деятельности на общественное благосостояние // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 1. С. 62–85.

² Зубов Ю. С. Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: теория и практика управления // Информационные ресурсы России. 2018. № 1 (161). С. 2–5.

³ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 23.

⁴ Оконская Н. К. Интеллектуальная собственность в информационную эпоху, социогенез и перспективы развития : монография. Пермь : Издательство Пермского нац. исследовательского политехнического университета. 2018. 275 с.

⁵ Barlow J. P. The Economy of Ideas // Wired. 1994. URL: <http://lib.ru/COPYRIGHT/barlou.txt> (дата обращения: 05.05.2024).

– Выкуп патента или свидетельства компанией-конкурентом должен быть обоснован в Федеральной антимонопольной службе (далее — ФАС) как не нарушающий закон о конкуренции путем аргументированного уведомления о факте приобретения антимонопольного органа.

– Предоставление достойного авторского вознаграждения за инновации специалистам, работающим в инновационной сфере, путем заключения отдельного договора в обязательном порядке при отсутствии условия «Договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное» из п. 1 ст. 1288 ГК РФ¹. Безвозмездность договора авторского заказа в конце концов препятствует его заключению и лишает автора мотивации к созданию РИД.

– Установление *обязательного* минимума авторского вознаграждения, отличного от заработной платы, который выплачивается автору за инновацию, позволит разделить выполнение трудовых обязанностей и интеллектуальный труд².

– Расширение применения авторского права «следования», закрепленного за произведениями литературы, искусства и музыки, на другие ОИС. Являясь обязательным правом, оно в настоящее время используется для объектов, которые изначально трудно оценить, что предоставит не только правообладателю, но и автору возможность получить справедливое вознаграждение.

– В связи с возникновением ОИС, генерирующих другие ОИС, рассмотрение вопроса о делении производных объектов, на имеющих автора и созданных ИИ. Это позволит перенести исключительные авторские права на создателя ИИ или правообладателя, которые смогут извлекать прибыль от таких объектов и нести гражданско-правовую ответственность.

– Внесение данных в формы статистического наблюдения, которые будут включать перечень объектов ИС, их учетную стоимость, объем прав на ОИС, переданных резидентам/нерезидентам. Права передаются по лицензионным или иным договорам³.

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 23.

³ Иванова М. Г., Кобылкина П. О., Целовальникова Е. П. Как оценить влияние интеллектуальной собственности на экономику страны. Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 292–308. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308>.

2. На уровне предприятия:

Во-первых, в трудовой договор между работником и работодателем на договорной основе необходимо включить пункты:

– о неразглашении информации, которая возникнет в будущем в рамках инновационной деятельности предприятия;

– запрете на применение «новых» знаний вне предприятия и внесении неустойки в качестве ответственности за нарушение пункта договора;

– включении процента авторского вознаграждения за инновации, расчет которого осуществляется от средней заработной платы или от прибыли предприятия за введенную инновацию¹.

Во-вторых, для сохранения знаний, которые не включены в ОИС и не являются НМА, необходимо — в рамках реляционной теории развития предприятий — формировать «интеллектуальную ренту» — доход, получаемый не от предоставления программы, товара или услуги, а от интеллекта конкретного специалиста, обладающего нужными знаниями, что позволит без внесения изменений в гражданское законодательство по ОИС и нормы о НМА получать доход от знаний работника².

Таким образом, необходимо отметить следующее:

– Ретроспективный анализ научных определений, характеризующих понятие «интеллектуальная экономика», позволил выделить область авторского научного поиска, подтверждающего гипотезу о том, что изменения в экономике связаны с увеличением роли интеллектуального капитала в ее развитии. Оценка его объективной части (ОИС, НМА) выражается в виде полученных патентов, свидетельств и строится на гражданско-правовой защите. Иные объекты ИС (ИИ, доменное имя, подкасты и т.д.) защитить можно, применяя методику режима «коммерческой тайны» или регистрируя их в качестве другого объекта, но оценить сложнее. Больше всего возникает рисков с ИК, неотделимым от работника, поскольку не оспаривается его возрастающая роль для экономики. Однако объективная форма выражения ИК отсутствует в ГК РФ даже в качестве аналога, поскольку это

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 21.

² Там же. С. 23.

не соотносится с пониманием гражданско-правовой защиты ОИС. Выявлено противоречие между существующей формой гражданско-правовой защиты ОИС и необходимостью защиты ИК в виде неявных знаний, неотделимых от личности.

– В результате авторского анализа выявлены и сформулированы экономические, правовые и междисциплинарные противоречия, позволившие показать пробелы в защите интеллектуальной собственности¹.

– На основе проведенного исследования выявлено, что невозможность выделения неявных знаний и закрепления за автором его ИС в виде интеллектуального труда и, как следствие, отсутствие оценки частного ИК как основного элемента создания стоимости могут повлиять на развитие интеллектуальной экономики в связи с постепенным уменьшением частного интереса в разработках. Сформулированные в работе предложения по формированию и использованию результатов интеллектуального труда позволят сбалансировать разноуровневые интересы субъектов российского рынка.

§ 4. Влияние цифровой экономики на этапы процесса управления интеллектуальной собственностью: нормативный подход

Основы реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности выражены в документе, определяющем цели и задачи государственной политики в этом направлении — «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»².

Для развития экономики ведущие страны мира осуществляют капиталовложения в существующие технологии, таким образом, повышая производительность своих отраслей, особое внимание уделяя ИКТ в частности, а в целом — инновациям. И здесь не является

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 23.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

существенным, разрабатывалась ли используемая технология в рамках национальных границ или же привлекались ресурсы извне. Отправной точкой становится то, что любое юридическое лицо, будь то предприниматель или промышленное предприятие конкретного государства, должно иметь доступ к современным продуктам, новациям, патентам, а государством ему предоставлена возможность воспринимать и использовать их.

Таким образом, конкурентоспособность сегодня как никогда напрямую связана с развитием инноваций. Именно они обеспечивают возможность разрабатывать передовые технологии и процессы для поддержания конкурентного преимущества и продвижения к еще более высокой добавленной стоимости¹. При этом творческий процесс человечества, который идет сам по себе, необходимо отличать от инноваций.

История вопроса. Инновации — это внедрение в производство научного открытия, изобретения в коммерческих целях для получения прибыли. Древний Рим переживал фазу активного инновирования примерно до нашей эры. А потом почти пять веков основное развитие в сфере инноваций в Древнем Риме происходило в двух областях: гастрономия и архитектура. И мощная Империя тратила огромные ресурсы на *pleasure innovations*, а отнюдь не на удовлетворение ключевых потребностей, потому что они уже были удовлетворены.

История дает множество примеров, когда изобретения, сделанные в античности, не использовались как инновации в широком смысле этого слова во всех направлениях жизнедеятельности государства. Например, в Китае был изобретен порох и паровая машина. Причем порох применяли только в фейерверках. Индейцы мезоамерики изобрели колесо, но использовали его только для детских игрушек. Водяные мельницы и ветряные мельницы, которые были изобретены в Греции и в Риме, не использовались в античности, им нашли применение только через 1 500 лет.

¹ Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Инновационная составляющая конкурентоспособности в обеспечении экономической безопасности государства: международный опыт // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития : материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Пермь, 15 декабря 2017 г. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С. 187–197.

Следовательно, для инноваций очень важна среда, в которой они используются. Генерирование идей не всегда переходит в инновации. Примером тому является Россия. В течение всей истории ее развития на ее территории рождалось множество великолепных ученых, а инноваций не было. Более того, в России вообще сложилась неординарная ситуация, при которой российскому ученому заниматься коммерческим использованием своих разработок было неприлично. Поэтому очень мало известно серьезных инновационных процессов и успешных проектов и инноваторов в России. Изобретателей много, однако они были никому не нужны. А вот в Европе это движение научно-технической мысли встретилось с интересом со стороны бизнеса.

При этом СССР с отставанием, но догнал четвертый уклад, т. е. массовое производство автомобилей, самолетов, тяжелого машиностроения, большой химии. А вот в пятый не попал, начался застой, отставание от других стран, потому что пятый уклад — это компьютеры, малотоннажная химия, телекоммуникация, электроника, интернет, и тут Россия не смогла сделать скачок в инновациях.

Отсутствие потребности создавать инновации в разные периоды истории позволяет сделать вывод, что экономический уклад стран Европы и Востока не требовал их создания в прошлом. Однако концентрация капитала и конкурентных сил, а также наличие широкого класса, бенефицирующего от конкуренции, приводят к развитию инноваций.

В настоящее время распространение инноваций в мире на душу населения уменьшается, а сами они дорожают. Инновационный процесс не прекращается, но концентрируется в меньшем числе стран.

Современное нормативное представление об инновациях и их защита. В государственном стандарте (далее — ГОСТ) ГОСТ 56261-2014 «Инновационный менеджмент» «инновация» рассматривается как «внедрение нового или значительно улучшенного продукта, товара или услуги, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или

осуществлении внешних связей»¹. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» «инновация — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях»².

Цифровые инновации — новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ, с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 Закона, Центральным банком Российской Федерации (далее — Банк России)³.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы — одна из возможностей разработки инноваций. Работы фиксируются договором, в котором оцениваются они сами и их результат. При этом в правовом смысле одной из проблем таких договоров считают: недостаточную регламентацию механизма разрешения конфликтов контрагентов договора в связи с наличием высоких рисков и неопределенностей, присутствие субъективного фактора при определении последствий невозможности достижения результатов НИОКР⁴.

Для достижения прогресса инновационной деятельности необходимы благоприятные условия, поддерживаемые как государственным, так и частным сектором. Безусловно, прежде всего, речь

¹ ГОСТ 56261-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения. Москва : Стандартинформ, 2015. 40 с.

² О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

³ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

⁴ Далёкин П. И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34). С. 51–61.

идет о капиталовложениях со стороны государства и частных компаний в НИОКР. в научно-исследовательские учреждения, способные генерировать базовые знания и новые идеи, необходимые для создания продуктов и технологий, способных приносить доход.

Введенные в последнее время изменения в российское гражданское и гражданское процессуальное законодательство – обязательная подача претензии при нарушении прав в сфере интеллектуальной собственности¹, досрочное прекращение правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием², расширение понятия смежных прав (ст. 1304 ГК РФ³), уточнение понятия исполнителя должны предоставить дополнительную защиту заинтересованным лицам. Промышленные образцы патентообладатели теперь могут регистрировать и в Международном бюро ВОИС и получить во всех государствах-членах Гаагского союза⁴.

Существует четкая последовательность действий, как с помощью Роспатента можно оформить заявки в получении патентов в трех и более странах. Договор о патентной кооперации (ст.21) устанавливает срок 18 месяцев с даты приоритета заявки для ее незамедлительной публикации; еще приблизительно через 12 месяцев заявитель может перевести ее для рассмотрения в интересующее его патентное ведомство любого государства, где он хочет получить патент⁵. В развитых странах мира сроки примерно те же (Например, в Германии — 24–30 месяцев)⁶

И все же регулирование процесса приема пакета документов для выдачи патента, проверки соответствия условиям патентоспособности объектов, защиты интеллектуальной собственности далеки

¹ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ // СЗ РФ. 2017 № 14. Ст. 2002.

² О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 147-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 3944.

³ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴ О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов : Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 55-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2130.

⁵ Ивлев Г. Вопросы зарубежного патентования становятся все актуальнее. // ИнвестФорсайт : [сетевое издание]. 2017. 3 октября. URL: <https://www.if24.ru/glava-rospatenta-zarubezh-patent/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁶ Литвиненко А. Н. Указ. соч. С. 189.

от совершенства, пробелы и неточности законодательства способствуют появлению коррупционных схем, троллинга и судебных разбирательств.

Трудности в реализации указанного порядка действий начинаются с необходимости обращения к патентным поверенным, чьи услуги недешевы, да и патентные пошлины в России с 2024 года увеличены¹.

Цифровые возможности, предлагаемые Роспатентом, показывают увеличение патентования по всем объектам и даже по программам и товарным знакам. Однако требуется все же соблюдение, казалось бы, двух противоположных условий: с одной стороны, открытость и доступность баз данных для всех желающих, а с другой — техническая защита всех документов, подаваемых для получения патента, поскольку существует вероятность утечки информации.

Последующая продажа изобретения тоже является проблемой. Длительное время патент может оставаться без промышленного применения, поскольку изобретателю не найти фирму, готовую производить его продукцию. Те же, кто нашел, работают только с известными, проверенными партнерами, даже предлагающими не самые выгодные условия по договору.

В стране широкое распространение получил патентный троллинг, при котором фирмы за бесценок у изобретателя покупают патент, который авторы продают для дальнейшего продвижения идеи, а потом новые патентообладатели начинают судиться со всеми компаниями подряд, доказывая, что они единственные, исключительные собственники этих прав.

Международная политика ведущих стран в области инноваций.

Обращаясь к международному опыту, выделим тройку лидеров в рейтинге инноваций — Швейцарию, США и Сингапур. При этом Сингапур немного отстает от Соединенных Штатов и занимает третье место в мире по показателям ВЭФ, но это страна с самой

¹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 941 : Постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2024 г. № 1278 // СЗ РФ. 2024. № 40. Ст. 5971.

конкурентоспособной экономикой в своем регионе, поэтому рассмотрим ее инновационную политику более подробно.

Для вывода страны в лидеры власти Сингапура провели серьезную работу по совершенствованию законодательства в области интеллектуальной собственности¹.

Предпринятые правительством Сингапура меры можно разделить на три группы, именно их единство дает такой высокий результат:

Первый блок касается гражданского законодательства. Отдельные законы, действующие в Сингапуре по патентам, товарным знакам, авторским правам позволили упростить законодательное утверждение возникающих вопросов, касающихся охраны и защиты всех объектов интеллектуальной собственности. Уже несколько лет назад в стране регулировались вопросы о доменных именах, были законодательно закреплены такие формы сделок как электронные, предоставлены возможности иностранным субъектам, а также гражданам Сингапура регистрировать свои патенты на торговлю за рубежом.

Второе — система налогообложения. Особое внимание уделено законодательству, предоставляющему льготную систему налогообложения, во избежание двойного налогообложения.

В качестве примера приведем освобождение от налогов «пионеров-предприятий», работающих в секторе информационно-коммуникационных технологий, инженерном секторе, производящих высокотехнологическую продукцию или оказывающих услуги, связанные с новыми технологиями. Они освобождаются от уплаты подоходного налога (18 %) на срок до 15 лет со дня выпуска готовой продукции². В статусе “*postpioneer*” доходы от инновационной деятельности таких предприятий облагаются налогом по ставке не более 10 %. В целом более 20 различных видов льготных программ в области налогообложения действует в Сингапуре в настоящее время³.

И третье — организационно-управленческие усилия государства по внедрению упрощенного порядка документооборота и обращения граждан за получением патента. В частности, упрощенный порядок

¹ Литвиненко А. Н. Указ. соч. С. 190.

² Там же. С. 192.

³ Global incorporation guide [gig] : [website]. URL: <https://www.lowtax.net/information/malaysia/malaysia-pioneer-status.html> (дата обращения: 05.05.2024).

подачи документов для выдачи патентов и что немаловажно — процедуры проверки патента. Переложение ответственности за новизну на заявителя, внедрение Автоматизированной системы проверки уже существующих подобных патентных заявок, сокращенные сроки проведения формальной экспертизы и по существу.

Данная процедура в разы сократила сроки выдачи патента — от 4 лет до 12 месяцев. Такая система уже используется в ведущих странах мира — США, Великобритании, Китае, Австралии и других.

Дополнительно действуют следующие меры для облегчения создания инноваций:

- Фонд патентных заявок снижает расходы заявителя в два раза;
- специальная интернет-площадка позволяет организовать взаимодействие между авторами и производителями продукции и услуг. Можно не только найти соответствующего партнера, но и подписать соглашение, которое разработано, а также имеются все необходимые возможности для патентования объектов непосредственно с данного сайта, имеется доступ к базам данных Европейского патентного рынка, США и других стран, осуществляется лингвистический поиск информации¹.

Подводя итог вышесказанному, рассматривая систему интеллектуальной собственности России, международный опыт в сфере инноваций, хотелось бы отметить следующее:

- требуется дальнейшее совершенствование законодательства в области интеллектуальной собственности (например, внести такое условие патентоспособности, как критерий нарастающего эффекта, а для признания изобретения промышленно реализуемым, обязать заявителей представлять документы о результатах его испытаний)²;
- прозрачность и одновременно усиление технической защиты всей системы патентования;

¹ WIPO : World Intellectual Property Organization : [website]. URL: http://www.wipo.int/sme/ru/best_practices/singapore.htm (дата обращения: 24.09.2024) ; Гельман М. Лжеизобретательство и коррупция по патентному закону // Информационное агентство REX : [сетевое издание]. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=3068&nomer=107> (дата обращения: 24.09.2024).

² URL: <https://iarex.ru/articles/54636.html> (дата обращения: 24.09.2024).

- социальное, налоговое стимулирование всех заинтересованных лиц¹;
- расширение мест в образовательных организациях для подготовки специалистов-патентоведов;
- обеспечение государственной и частной поддержки инноваций.

Необходимо также отметить, что технический прогресс и цифровизация сократили время на принятие решений и их реализацию в законодательные акты. Гибкость правового регулирования предоставляет ведущим странам мира в области инноваций дополнительные возможности регулирования. Промедление отбросит Россию назад на мировом рынке конкурентоспособности и создаст реальную угрозу возможностям системной капитализации интеллектуального потенциала страны и интересам экономической безопасности².

В рамках системы РСТ, Мадридской, Гаагской и Лиссабонской систем заявитель может подать одну заявку, которая будет иметь юридическую силу в нескольких юрисдикциях. Эти системы значительно снижают стоимость получения охраны прав ИС по всему миру. Кроме того, пользователи могут дополнительно сэкономить расходы при получении прав в рамках Мадридской, Гаагской и Лиссабонской систем, которые предусматривают возможность централизованной регистрации в ВОИС любых формальных изменений этих прав. Центр по арбитражу и посредничеству ВОИС, предоставляющий услуги урегулирования споров, также помогает устранить недостатки, присущие управлению правами ИС и охране таких прав на международном уровне.

¹ Пскезин Д. «Не пуцать»: Роспатент против российских изобретателей // Русская правда : [сайт]. URL: <http://ruspravda.info/Ne-pushchat-Rospatent-protiv-rossiyskih-izobretateley-19605.html> (дата обращения: 24.09.2024).

² Литвиненко А. Н. Указ. соч. С. 192.

ГЛАВА 2

Влияние правовых препятствий в охране интеллектуальной собственности на управление ею

§ 1. Качество новизны исследования как основа продвижения инноваций

За последние десятилетия было предпринято немало усилий, чтобы приблизиться к решению проблемы качества новизны исследования. Не прекращаются попытки разработки критериев его оценки, которые остаются актуальными и с теоретико-методологической точки зрения, и с точки зрения их прикладного характера. И если в точных науках подтверждение новизны результатов происходит посредством материализации авторских идей в форме патентов и свидетельств, то в науках социально-гуманитарного блока система доказательств научной новизны до сих пор во многом носит субъективный характер. Поэтому для получения лучшего результата требуется достижение конвенциональности в вопросе новизны. Инновации как внедренные в практическую сферу научные разработки начинают свою жизнь с момента возникновения идеи, постепенно воплощаясь в произведения в виде научных статей и диссертаций, а потом при возможности переходя в объекты интеллектуальной собственности. Самым важным произведением являются диссертационные исследования, анализ которых и проведем с точки зрения новизны.

При этом под конвенциональностью будет пониматься достижение соглашения по вопросам новизны между лицами, задействованными на разных этапах подготовки и защиты диссертационного исследования. При этом объект соглашения А. Пуанкаре, предложивший идею конвенции, считал неустрашимым элементом и научного исследования, и его результата: «Путь к объективности есть путь посредством умозаключений»¹. Математический подход к этой идее устанавливал невозможность проверки эмпирических фактов

¹ Пуанкаре А. О науке : Пер. в франц. / под ред. Л. С. Понтрягина. Москва : Наука, 1983. С. 275.

альтернативными аксиомами, поскольку последние не могут быть проверены на предмет истинности-ложности¹. Соглашение достигалось в том, что они могут быть полезными, эффективными, целесообразными.

Поскольку целью работы является в т. ч. поиск объективного подхода в измерении новизны исследования, необходимо отметить, что предложенные А. Пуанкаре категории полезности, эффективности и целесообразности в настоящее время понимают в двух смыслах. Первый — как синонимы, используемые в разных науках для описания процесса, где в конце какой-либо деятельности отмечается положительный результат. Второй смысл представляется более интересным с научной точки зрения, поскольку предлагаемые учеными и нормативными актами термины позволяют только в совокупности их использования с разных сторон приблизиться к объективности оценки новизны диссертационного исследования.

Рассмотрим подробнее данный вывод. Эффективность в разных источниках понимается как:

- деятельность, дающая полезный эффект в виде результата (эффективность синоним результативности);
- соотношение результата к произведенным затратам;
- набор методов, способов, методик, матриц, алгоритмов, способствующих решению задачи;
- продуктивность (соотношение результата к произведенным затратам). В широком (гуманитарном) смысле эффективность — это полезность, позитивные последствия деятельности. Тогда *эффективность практическая* может выражаться в виде предложенного метода или способа решения задачи. *Эффективность теоретическая* является результатом, дающим полезный эффект (внедрение в образовательный процесс). Особенностью выражения теоретического результата является то, что эффективность от него проявляется значительно позже, чем эффективность практическая, и в этом видится его уязвимость.

Полезность — способность удовлетворять потребности людей. Основоположник теории предельной полезности Г. Госсен

¹ Пуанкаре А. Указ. соч. С. 385.

рассматривал эту категорию наравне с понятиями «удовольствие» и «ценность» для конкретного субъекта¹.

Перекладывая блага из теории предельной полезности на научные «рельсы», можно сделать вывод, что так называемые «потребительские блага», приносящие удовлетворение (полезность) непосредственно, в научном мире представляются в виде *практического результата*. «Капитальные же блага» (*теоретический результат*), опосредованно влияющие на полезность, можно сравнить с новыми знаниями и открытиями, предлагаемыми сегодня в виде поправок в закон, новой классификации, периодизации или системы.

Результат практический предусматривает выведение нового сорта, породы, получение свидетельства или патента, применение новой методики расчета и т.д. Внедрение результата на этапе написания диссертации и подготовки к его защите повышает объективность положительной оценки.

Результат теоретический (качественный) — выражен в содержании статей и иных изданий, в которых имеются положения, выносимые на защиту. *Результат теоретический (количественный)*, выраженный в виде цитирования и хирширования авторских статей (наукометрические и биометрические показатели), трудно назвать объективным в связи с распространенным взаимоцитированием, целью которого является не продвижение науки вперед, а решение задачи соответствия критериям должности, поставленной организацией, где трудится научный деятель. Кроме того, индекс Хирша привязан ко времени, несопоставим для разных областей наук, неприменим для оценки молодых ученых, в социальных науках имеется разница цитирования на мировом уровне, внутри же страны достоверные данные дает Российский индекс научного цитирования, платность размещения материалов и т. д. Все это показывает неоднозначность применения количественного критерия в объективной оценке новизны².

Количественный результат полезности в этом же смысле входит в перечень требований (наличие научных статей и монографий) отбора

¹ Gossen H. H. Entwicklung der gesetze des menschlichen verkehrs, und der daraus fließenden regeln für menschliche handel. Braunschweig : F. Vieweg, 1854. 295 s.

² Бедный Б. И., Сорокин Ю. М. О показателях научного цитирования и их применении // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 17–28.

в члены диссертационного совета и экспертного совета Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее — ВАК), доказывая статус ведущего ученого в определенной области знаний. Для соблюдения требований административных процедур он применим, но что касается объективности проверки новизны диссертации, то не может использоваться, поскольку количество трудов эксперта не оценивает новизну конкретной диссертации.

Еще одной характеристикой научного исследования является целесообразность. «Закономерность случайного есть целесообразность (целеполагание)»¹. Выделяя виды целесообразности, И. Кант предоставил исследователям бесконечное множество путей познания. Целесообразность выражена в виде определенной системы или деятельности, движущейся к намеченному результату. В научном исследовании цель — решение определенной проблемы, которая должна перерасти из субъективной целесообразности, свойственной человеку, применившему свои суждения опытным путем, в объективную, «пригодную решить множество проблем по единому принципу». Продолжением идеи целесообразности в философии Канта можно считать широко применяемое сегодня «дерево целей».

Итак, представители научного сообщества единодушны в том, что уход от субъективизма в измерении новизны исследования требует применения объективных и проверяемых критериев оценки. Вот несколько предварительных шагов, которые помогут приблизиться к объективной оценке новизны:

– любое научное исследование должно иметь определенные задачи и цели, так как формулирование ясных и конкретных вопросов, которые исследование пытается решить, поможет более объективно оценить степень его новизны;

– основательный обзор литературы — включающий критический анализ существующих работ — позволяет определить, какие аспекты проблемы уже исследовались другими авторами и какое новое знание может предложить диссертация;

¹ Кант И. Сочинения : в 6 т. : [пер. с нем.] / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Москва : Мысль, 1966. 562 с.

– использование объективных критериев — количественные метрики, индикаторы новых подходов, новые методы анализа данных и т. д. — для оценки новизны в методологии исследования;

– обеспечение репликации и проверяемости для возможности повторного воспроизведения и проверки результатов другими исследователями. Это поможет удостовериться в объективности результатов и доказать их новизну;

– включение экспертных оценок со стороны опытных научных руководителей и специалистов в данной области, обеспечивающих внешний взгляд на результаты исследования;

– объективная интерпретация данных путем сравнения результатов анализируемого исследования с работами других авторов, чтобы определить, что нового принесло это исследование;

– использование публикаций и цитирований результатов диссертации другими исследователями как индикатора их новизны и важности.

Междисциплинарность проблемы оценки новизны. Проблема неопределенности критериев новизны и достоверности полученных в исследовании научных результатов является междисциплинарной. В технических науках неопределенность минимальна в связи с их характером, поэтому в данном анализе речь пойдет о социально-гуманитарных науках. Проанализируем некоторые точки зрения.

Представитель политологической науки Н. И. Шестов¹ считает, что *доминирование субъективной составляющей* в процессе оценки новизны определяют следующие обстоятельства.

Во-первых, особенности функционирования языка конкретной науки. В этой ситуации критерий «четкости» находится в зависимости от мнения специалиста, который оценивает границы неопределенностей в научном дискурсе.

Во-вторых, научная корректность аргументации в исследовании. Она опирается на *логику*, наличие или отсутствие которой в научном тексте легко заметить и на факты. *С фактами* сложнее, так как в сфере

¹ Шестов Н. И. Качество политического исследования: проблема критериев оценки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 308–313. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2017-17-3-309-310>.

гуманитарного знания «факт» далеко не всегда можно проверить и перепроверить экспериментально.

В-третьих, собственно понимание новизны результатов исследования. С точки зрения автора, проблемой является сведение научной методологии с другими критериями оценивания по формированию внутренне непротиворечивого критерия для экспертной оценки новизны всего исследования.

Итоговая позиция автора выливается в характеристики существующих критериев оценивания качества научного труда:

– имеют общенаучный характер и связывают политическую науку с остальным массивом отечественного научного знания;

– их практическую функциональность определяют не нормативные документы, а внутрикорпоративная солидарность;

– предопределяет «приговор» научному труду квалификация эксперта, способного в ходе научной экспертизы обосновать изменение смысла критерия оценивания в зависимости от вида текста и приложения к разным его структурным элементам¹.

Профессор А. А. Вилков² справедливо утверждает, что процедура оценки научных исследований сложна в силу наличия проблем как гносеологического, так и социального свойства и выделяет среди них определяющую — субъективизм экспертов в использовании принятых для оценки критериев.

Автор акцентирует внимание на важности разделения понятий знания — как проверенного практикой и удостоверенного логикой результата познания действительности, отраженного в сознании человека в виде представлений, суждений и теорий — и мнения как суждения относительно некоторого объекта, включающее субъективную оценку³.

Новизна юридического исследования не может быть подменена каким-либо мнением, считает профессор М. В. Баранова, также разделяя эти понятия. Знания, в том числе их прирост, должны быть

¹ Шестов Н. И. Указ. соч. С. 310–311.

² Вилков А. А. К проблеме субъективизма в оценивании политологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 65–70. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-1-65-70>.

³ Там же. С. 69.

подтверждены практикой в виде теоретической или практической реализации. Мнение же — субъективная оценка, подразумевающая разовое суждение об объекте¹.

Доктор юридических наук А. В. Нестеров, анализируя научно-квалификационные критерии, исходит из того, что научный продукт по своей сути есть продукт исследовательский. Исключением выступает свойство научности, представляющее собой квалификационную оценку, которая и является самой уязвимой в силу того, что базируется не на формально-научных критериях, а только на критериях нравственных, сформированных в научном сообществе ученых, получивших право оценивать этот продукт. Формальные критерии проверки научно-квалификационного продукта лежат в области исследовательской деятельности. Автор аргументирует свою позицию включением в основные результаты интеллектуальной деятельности (далее — ОРИД) официальных критериев для научно-квалификационного продукта. Научные исследования направлены на прирост новых исследовательских данных и/или неявных знаний, поэтому и диссертацию относят к жанру научных произведений (на правах рукописи), написанных с целью получения научной степени. В этой ситуации научность представляет собой качественный критерий, а оценка — это субъективное мнение экспертов о вкладе диссертации в науку².

Как считают А. Ф. Кудряшов и О. И. Елхова, наличие большого количества защищенных докторских и кандидатских диссертаций по философии говорит о механическом описании в них новизны. Авторы делают вывод о том, что на сегодняшний день проблема даже не в определении новизны, а просто в определении того, что уже известно³.

Сегодня решающий фактор для определения научности субъективен — это авторитет ученого. А. В. Нестеров считает, что в основу проверки диссертации должны быть положены три рациональных критерия:

¹ Баранова М. В. Новизна юридических исследований в контексте норм этики науки / М. В. Баранова // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 70–74. <https://doi.org/10.34076/2071-3797-2020-5-70-74>.

² Нестеров А. В. О научно-квалификационных критериях // Научно-техническая информация. 2012. № 8. С. 27–32.

³ Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Новизна в философских исследованиях // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 4. С. 1492.

– *истинность*, включающая проверку объективности научных данных путем их сравнения с непротиворечивыми соответствиями исходным данным;

– *правильность*, предусматривающая это сравнение с установленными требованиями нормативных правовых актов (далее — НПА) ВАК;

– *верность*, проверка научных данных по критерию достоверности – это сравнение поставленной в диссертации цели с целью, достигнутой с помощью этих данных.

Поэтому у автора не вызывает сомнений, что:

– неоднозначные критерии, представленные в метафоричной форме, являются научно не обоснованными;

– для оценки научной новизны диссертаций нужна система критериев, строящаяся на базе уже сформированных научно-квалификационных данных¹.

О необходимости формирования такой базы данных говорит А. Н. Якушев, предлагая формализовать квалифицированные критерии диссертаций². Цель состоит в преодолении абстракции и придании им конкретного образа, возможности соотнесения содержания и меры новых научных знаний со знаниями, ранее зафиксированными в научной литературе. Не обращение к такой базе будет вести к субъективной оценке новых результатов, к несправедливому оппонированию, к забвению ранее внесенных научных результатов. Исходя из посыла об отсутствии объективных критериев оценки результатов диссертаций и противоположности мнений законодателя и учёных при оценке результатов диссертационных исследований в России, А. Н. Якушев приходит к выводу, что оценка результатов диссертаций по действующему законодательству будет субъективной и несправедливой³.

Кулагин А. С. при анализе феномена научного результата, порядка его регистрации и оценки, выделил два подхода к тому, что

¹ Нестеров А. В. Указ. соч. С. 31.

² Якушев А. Н., Павлов И. П., Новичкова М. Н. Оценка результатов диссертаций на соискание учёных степеней в России как теоретико- и историко-правовая проблема // Право и образование. 2008. № 3. С. 99–112.

³ Там же.

собственно считать результатом исследования: первый базируется на наличии научных публикаций, патентов, учете цитирования и ссылок; второй предполагает учет того нового, что сделал ученый¹. В Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике»² закреплена эта точка зрения, так как под научным результатом понимается продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения, зафиксированный на любом информационном носителе.

Инструменты объективного выражения новизны. Рассматривая предложенные авторами категории, «критерии» новизны, научности, «индикаторы оценки», анализируя исследования по соотношению знаний и мнений в новизне, можно сделать вывод о необходимости объективного выражения того, с чем сравнивать имеющиеся «неновые» и новые знания. Для этого целесообразно выразить новизну как результат творческой деятельности автора. При этом на первоначальном уровне новизна включается в творческий труд автора любого, в том числе научного произведения. А на квалификационном уровне позволяет определенному произведению стать диссертацией.

Основой данного вывода стало требование гражданского законодательства об охране произведения как объекта авторского права — его выражение в объективной форме. Следовательно, любые научные исследования автора, выраженные в определенной творческой авторской редакции и опубликованные в изданиях, уже новы. С этой точки зрения принятое выражение «на правах рукописи», которое указывается на титульном листе диссертации, уже не совсем отражает его суть, ведь в настоящее время любое диссертационное исследование публикуется в научных статьях, закрепляя, таким образом, самое ценное — новизну, и охраняется авторским правом. Кроме того, действующий государственный стандарт Российской Федерации Р 7.0.11–2011³ указывает, что диссертация может быть представлена и в виде опубликованной монографии, которая тоже является объектом авторского права.

¹ Кулагин А. С. Что такое научный результат, как его регистрировать и оценивать // Инновации. 2018. № 12 (242). С. 15–20.

² СЗ РФ. 1996. № 35. Ст.4137.

³ ГОСТ Р – 7.0.11-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. Москва : Стандартинформ, 2012. 12 с.

Проблемность этого вопроса заключается в отсутствии понятия «новизна» в авторском праве, четких требований в ее доказывании, особенно в направлении «неизвестности» решения, разработки или задачи в научной среде среди специалистов, занимающихся исследованиями в данной области.

Отсутствие четких условий охраноспособности научного произведения в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ и увеличение требований к подобного рода работам «усложняет» авторское право в области защиты диссертаций до патентного, внося свои критерии к охране. Поэтому оценка включает такие понятия как новизна, творческий уровень (результаты работы неизвестны специалистам, занимающимся подобными научными исследованиями) и применимость работы в законодательной и иной нормотворческой деятельности, а также в любом виде деятельности, приносящей доход. Новизна раскрывается в критериях, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842² (таблица 4).

Таблица 4

Критерии новизны для диссертации как научного произведения

Для докторской диссертации:	Для кандидатской диссертации:
<ul style="list-style-type: none"> – теоретические положения в виде <i>научного достижения</i>; – <i>решена научная проблема</i>, имеющая важное значение; – <i>новые научно-обоснованные решения</i>, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны 	<ul style="list-style-type: none"> – <i>решение научной задачи</i>; – <i>новые научно-обоснованные решения и разработки</i>, имеющие существенное значение для развития страны

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² О порядке присуждения ученых степеней (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») : постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024) // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5074.

Основой критерия «новизна» можно считать то, что объединяет понятия «научное достижение», «решение научной проблемы», «решение научной задачи», и одновременно позволяет разграничить критерий новизны между докторской и кандидатской диссертациями: установление факта, который нельзя объяснить на основе имеющихся концепций и достижений, и формулирование на его основе теоретического и (или) практического решения, не являющегося выводом из известных уже положений.

В ГОСТе 55385-2012¹ предложена дефиниция новизны научного произведения: «научные знания должны быть неизвестны из сведений, ставших общедоступными в мире до времени его обнародования». Думается, что данное определение имеет ограничения в территориальности, в особенностях норм права разных стран² и т. д.

Разные критерии новизны, применяемые к диссертации кандидатской и докторской, позволяют по аналогии применить условия патентоспособности изобретений и полезных моделей. Первый уровень — отсутствие общеизвестности (для докторской диссертации) и отсутствие общеизвестности при совокупности изложенных элементов (для кандидатской диссертации). Второй уровень — соответствие требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842³, т. е. оценка новизны на уровне эксперта — специалиста в узкой области научного исследования, который принимает решение о том, достойна ли диссертация считаться защищенной.

Второй уровень наиболее близок к субъективизму, поскольку новизна неоднородна, понимается в разных науках по-разному.

Следует отметить мнение профессора М. В. Барановой, предложившей делить новизну на содержательную и ценностную⁴. Анализ предлагаемого автором подхода с выделением четырех видов новизны

¹ ГОСТ Р 55385-2012 Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Научные произведения. Москва : Стандартинформ, 2015. 11 с.

² Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н. Позиционирование интеллектуального капитала научного руководителя в ходе исследовательской деятельности аспиранта // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 236–245. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-236-245>.

³ СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5074.

⁴ Баранова М. В. Новизна юридических исследований в контексте норм этоса науки // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 70–74. <https://doi.org/10.34076/2071-3797-2020-5-70-74>.

позволил нам — по критерию «процесс/источник» — предложить другое (видовое) деление новизны, полученное в рамках нового знания: «чистая новизна», «новизна перенесенная», «новизна элементная» «новизна комбинаторная». Такое деление не претендует на иерархичность оцениваемой новизны, но отражает содержание собственно процесса/источника его получения.

При этом не теряются ни содержательный, ни ценностный аспекты новизны. Данный подход позволяет оценить полноту используемых источников, явившихся основой для написания диссертации, что является важным с точки зрения объективности оценки исследования, поскольку любая работа, не включенная в анализ, может свести ее ценность с точки зрения новизны к нулю.

Классифицировать новизну представляется возможным с позиции охраны и защиты авторских прав. Обосновывая данный подход, отметим следующее: «общая или чистая новизна» как самый высокий уровень может быть характерна и для кандидатской, и для докторской диссертации. И здесь экспертная оценка новизны будет заключаться в подтверждении изложенных в ней положений, которые неизвестны для специалиста в данной области знаний. Это значит, что выявленная проблема и ее решение не были обнародованы каким-либо способом и не являются известными в научном сообществе, объективно их не с чем сравнить.

Локальная новизна (все другие виды) больше характерна для кандидатской диссертации. Здесь важным является значимость новых решений, задач и разработок в конкретный период времени, в определенной среде, практическая реализация в виде новых понятий, классификаций, методик и — самый высокий уровень — в виде инноваций. Новизна в них будет заключаться в компоновке элементов, теоретических, практических задач, решений и разработок, которые не были общеизвестны в таком виде, но являются известными в научном мире, следовательно, обнародованными. Локальная новизна с точки зрения экспертной оценки является наиболее уязвимой, а значит, подверженной субъективизму.

В том или другом виде обнародование произведения любым, не запрещенным законом способом (публикация статьи или иного научного

произведения, выступление на конференции с докладом), будет являться доказательством приоритета авторских прав на данную новизну. При наличии подобных обнародованных произведений автор может обратиться за защитой авторских прав.

То есть в случае ошибки, допущенной при защите диссертации с неновыми положениями на защиту, конвенциональность решения проблемы видится в общей цели экспертов по установлению истинного (первого) автора научной новизны, и, таким образом, защите прав лица и статуса организации в научном сообществе.

Следует отметить, что любую оценку можно провести значительно проще, если сравнивать результаты уже имеющихся исследований, юридически закрепленных в виде авторских трудов. Так, при оценке экспертами изучаются на наличие новизны тема исследования, ее цели и задачи, круг изученных источников, теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, содержащие методики, способы, изменения в норму права и т. д. Всех их объединяет объективная форма изложения.

В методологии науки конструктивная критика содержит не только показ несостоятельности отрицаемого результата работы (новизны), но и приведение контрпримеров, собственного решения проблемы¹. Данный подход призван конструктивно решить проблему фальсифицируемости, распространенную в научном мире.

Теоретический результат эффективности, полезности и целесообразности новизны научного исследования, который наиболее трудно доказать, можно показать и сравнить только с помощью опубликованных работ и публичных выступлений.

Наличие критериев новизны для защиты диссертации, появление государственного стандарта по научным открытиям, в котором раскрывается его понятие, требующее проверки закономерностей, свойств и явлений на «неизвестность», наличие дефиниции «новизна» в ГОСТе Р 55385-2012 о научных произведениях позволяют сделать вывод о существовании объектов авторского права, для которых является обязательным такое условие охраноспособности как «новизна».

¹ Васечко Е. Н., Капустин Н. С. Природа научных конвенций и специфика их функционирования в социально-гуманитарном познании // Философия права. 2013. № 4. С. 85–89.

На этом основании предлагаем классифицировать объекты авторского права в зависимости от наличия или отсутствия в них новизны как обязательного условия охраноспособности, существующего вместе с творческим трудом ее создателя, выраженного в объективной форме¹.

Поданные судебные иски авторов заимствованных текстов, соискателей ученой степени, не получивших положительного решения ВАК, а также Министерства науки и высшего образования показывают, что отказ в присуждении или лишение степени кандидата (доктора) наук можно оспорить в судебном порядке только в части нарушения сроков или порядка проведения самой процедуры защиты. Что касается качества содержания работы, то оно выходит за рамки такого разбирательства², следовательно, должно проверяться заинтересованными лицами на новизну в опубликованных источниках.

Беря конвенционный подход за основу, необходимо отметить, что основная цель научной деятельности — продвижение научных знаний, оказывающих в конечном итоге влияние на развитие государства в той или иной области, его конкурентоспособность в мире. Следовательно, конечная цель защиты любой диссертации — как многоэтапной процедуры — коллективная работа экспертов по преодолению субъективизма, которая в результате обсуждения многократно проверит и объективно оценит авторский вклад, его творческий потенциал. Достижение консенсуса по вопросам новизны является

¹ Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Преодоление субъективизма в измерении новизны диссертационного исследования как проблема конвенциональности // Вестник университета. 2024. № 1. С. 175–183. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-175-183>.

² См., например: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации № 78-КАД21-8-КЗ ОТ14.07.2021 // Правовой сервер «КонсультантПлюс». URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2018172 (дата обращения: 30.01.2025) ; Решение Тверского районного суда г. Москвы от 20.05.2022 административное дело № 2а-122/2022 по иску Волошина Г. А. к Министерству образования и науки Российской Федерации // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы : [официальный сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/cases/docs/content/a8e215d0-d813-11ec-82c2-0f28f61a3194> (дата обращения: 30.01.2025) ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2011) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

в настоящее время техническим организационным этапом, если включать все суждения по теме в публикационную среду.

Таким образом, потенциально возможные организационные решения по минимизации субъективизма в оценке результатов диссертационного исследования должны быть основаны на процедурах закрепления составляющих научного результата (достоверность, новизна, полезность). В число таких процедур могут быть включено юридическое закрепление научной новизны как результата интеллектуальной деятельности в виде фиксации через публикации в журналах ВАК с выделением в тексте научной новизны, а также видеосъемки публичных выступлений на научных конференциях.

§ 2. Законодательное расширение признаков произведения как элемент влияния на оценку интеллектуального капитала

Классификация в теории предполагает исследование какого-либо объекта или явления с целью детального, глубокого его изучения, поиск между объектами логической связи, позволяющей выделить общие, сущностные черты, дающие возможность решить научную задачу. Классификация любых данных предполагает также их систематизацию по какому-либо свойству или признаку. В данном параграфе методом классификации предлагается обосновать необходимость закрепления таких признаков произведения, как новизна и оригинальность, которые в связи с развитием отношений в сети «Интернет» и техническим прогрессом стали обязательными составляющими некоторых произведений.

Классификация является методом научного познания. Как справедливо отмечают И. В. Понкин, А. И. Редькина, «без обобщения и упорядочения исследуемых объектов, их сортировки по определенным признакам невозможно обойтись ни в одной научной отрасли, ни в одном научном междисциплинарном исследовании»¹. Задачами

¹ Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 249–259. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-37-249-259>.

классификации являются систематизация данных, упрощение понимания окружающего мира, выявление свойств или признаков исследуемого явления, целой отрасли права или ее частных вопросов.

Классификация способствует разделению или объединению объектов, позволяет выявить их структуру, расставить в определенном порядке.

Рассмотрим некоторые виды классификации, предложенные авторами:

- качественная и количественная; пространственная и временная¹;
- описательные и сущностные²;
- содержательные и формальные³;
- естественные⁴ и искусственные⁵;
- перечислительная, дескриптивная (основана на свойствах) структурная⁶.

Предлагаемая в гражданском законодательстве классификация объектов гражданского права, думается, относится к перечислительной. Такой метод систематизации данных имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, перечисление с окончанием «и другие» предоставляет возможность в любой момент включить новые объекты интеллектуальной собственности. С другой — создает препятствия для созданных в обороте объектов, поскольку их отсутствие в перечне рождает необходимость выполнять для такого объекта требования другого, чтобы получить гражданско-правовую охрану и защиту.

¹ Chakravarty S. K. Business Statistics. New Delhi : New Age International Pvt. Ltd, 2016. P. 3–4.

² Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск : Наука, 1986. С. 51–55.

³ Кедров Б. М. Классификация // Философская энциклопедия. Москва : Советская энциклопедия, 1962. Т. 2. С. 523.

⁴ См.: Кондаков Н. И. Логический словарь. Москва : Наука, 1971. С. 151 ; Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. Москва : РАП, 2012. С. 283–284.

⁵ Сырых В. М. Указ соч.

⁶ Понкин И. В., Редькина А. И. Указ. соч.

Классификация объектов авторского права может быть представлена следующими блоками:

1. В зависимости от наличия правовой защиты, основанной на указании объекта в законе:

А. *Объекты авторских прав, имеющие правовую защиту* — указанный в ст. 1259 ГК РФ¹ список не является исчерпывающим, поэтому в судебной практике имеются случаи признания объекта соответствующим требованиям ст. 1259 ГК РФ.

Еще Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений закрепила термин «литературные и художественные произведения», устанавливая, что он «охватывает любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения, включая: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения...».

В настоящее время согласно ст. 1259 ГК РФ современные литературные произведения включают в себя не только литературно-художественные, но и научные, учебные, публицистические тексты, а также программы для ЭВМ и иные работы (ст. 1225, 1259 ГК РФ), т. е. перечень литературных произведений может быть в любое время дополнен и не является исчерпывающим.

Если обратиться к словарям, то одним из наиболее точных определений данного термина будет следующее: «Литературное произведение — это совокупность идей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора выражение в доступной для восприятия форме, допускающей возможность воспроизведения»².

Литературные произведения, в число которых современное гражданское право включает очерки, пьесы и эссе, дневники и личные письма, научные тексты, опубликованные и написанные авторами на бумаге, устные, прочитанные и напечатанные в средствах массовой информации, имеют два главных признака, в соответствии с которыми их считают таковыми: произведение должно быть

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Гончаров И. А. Нарушение воли // Собрание сочинений : в 8 т. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1952–1955. Т. 8. С. 114–135.

результатом творческой деятельности и выражаться в какой-либо объективной форме¹.

Присоединяясь к Бернской конвенции, Россия меж тем не поименовала среди произведений такие объекты, как лекции, обращения, проповеди, хотя необходимость в расшифровке видов произведений существует. Должного внимания исследователей заслуживают также научные произведения, комментарии к законодательству и судебной практике. В Армении, например, официальное признание получили шрифты, интервью, правила игр².

Б) *Объекты авторских прав, непоименованные в ГК РФ³, но существующие на практике (нетипичные объекты⁴).*

К признакам, характеризующим нетипичные произведения, относится создание таких объектов с использованием различных видов творчества, а также то, что их форма и содержание доступны для восприятия одновременно. Особенность и специфика правовой охраны таких объектов заключаются в том, насколько могут быть отделены друг от друга форма и содержание. Примерами поименованных (нетипичных) объектов авторского права являются архитектурные, картографические произведения, программы ЭВМ, базы данных и др. Непоименованными (нетипичными) объектами являются макияж, боди-арт, разные виды произведений цифрового искусства, стрит-арт, шрифты, пародии, выкройки и лекала.

Макияж, грим, татуировки выполняют требования ГК РФ о создании их творческим трудом и выполнении в объективной, но особой форме — на теле человека. Кроме того, им присущ такой признак как оригинальность, что несомненно делает популярным не только само произведение, но и автора-создателя. Копирование оригинала вызвало судебные иски о защите авторских прав. Например, случаи с мюзиклом «Кошки», а также с группой *KISS*, оформившей свой макияж под требования товарного знака. Однако необходимо отметить,

¹ Лозина Ю. А. Опубликование писем и дневников известных людей – взгляды pro et contra: позиция А. Ф. // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 109–112.

² Канатов Т. К. Классификация объектов авторского права и смежных прав как процесс унификации и гармонизации законодательства стран ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 144–154.

³ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴ Воскресенская Е. В., Ворона-Сливинская Л. Г., Лойко А. Н. Правовая природа нетипичных объектов авторского права и смежных прав // Colloquium-Journal. 2019. № 6-8 (30). С. 9–10. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10138>.

что судебная практика по таким делам единична, немного находится энтузиастов судиться, что говорит о наличии пробелов в охране и защите подобных произведений искусства.

Перформанс как вид произведения появился сравнительно недавно и «как бы» является произведениям с момента официальной демонстрации. Это, например, пьеса Д. Кейджа «4,33», в течение которой музыканты не издают никаких звуков. Единичный спор, произошедший по факту повторения произведения, состоящего из звуков тишины, привел к выплате фонду автора значительной суммы¹.

Модный показ как вид театрально-зрелищного представления тоже с некоторых пор получил судебную защиту в качестве объекта авторского права. Спецификой его является отсутствие такого объекта в ГК РФ, помимо творческого труда автора и имеется оригинальный способ выражения в объективной форме — демонстрация².

Следующими интересными объектами, появившимися в эпоху распространения интернета, являются видео-лекции и подкасты. И те, и другие получили широкое распространение в короновирусные годы и позволяют неоднократно просматривать материал автора (или вуза) неопределенному кругу лиц. Имеется несколько точек зрения о подкастах: это аудиовизуальное произведение (ст. 1263 ГК РФ³), это СМИ (однако заниматься вещанием согласно п. 6 ст.1225 ГК РФ может только организация), или это согласно ст. 1329 радио или телепередача, которая трактуется как совокупность звуков и изображений и тогда требуется вносить физическое лицо в эту статью) либо необходимо выделять данный объект среди других объектов гражданского права, тем более что он соответствует общим требованиям ГК РФ, кроме того, ему присущ такой признак как оригинальность. В настоящее время подкасты широко применяются в образовании и в обучении, а также в судебной практике⁴.

¹ Воскресенская Е. В., Ворона-Сливинская Л. Г., Лойко А. Н. Указ. соч.

² Василишина П. Модный показ как объект авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 1. С. 61–68.

³ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴ См., например: Досковская М. С., Шнейдман Е. Л. Подкасты как средство развития навыков аудирования при обучении французскому языку в неязыковом вузе // Образовательный вестник Сознание. 2021. Т. 23, № 11. С. 13–19. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-11-13-19> ; Судьям разрешили вести правовые телеграм-каналы и подкасты // Юридический мир. 2024. № 3. С. 6–7.

Интересными для определения статуса в гражданско-правовом смысле являются такие объекты, как интернет-сайт и его контент (содержание). Статья 1260 ГК РФ¹ относит интернет-сайт к составным произведениям. Он включает, вероятно, в себя программу, дизайн, контент, базу данных, фотографии, аудио и видеоматериалы и т. д. Дискуссии о необходимости регулирования гражданско-правового статуса интернет-сайта только констатировали, что это сложный составной объект. Однако наличие в нем отдельных объектов авторского права и необходимость законодательного регулирования отношений, складывающихся между авторами его составных частей, говорят о целесообразности закрепления понятия и его составных частей в ГК РФ.

Относительно дефиниции «персонаж», ввиду отсутствия ее толкования в законе, можно сослаться на постановление Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 от 26 марта 2009 г.², в котором разъяснено, что под персонажем «следует понимать часть произведения, содержащую описание или изображение того или иного действующего лица в форме, присущей произведению. Поэтому только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом³. Варианты защиты персонажа сегодня очень разнообразны: патентование, регистрация в виде товарного знака, коммерческого обозначения. При этом всеми исследователями отмечаются такие его признаки как оригинальность, творческий характер его создания, выражение в объективной форме (изображение и описание), создание для произведений литературы

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26 марта 2009 г. // Российская газета. 2009. 22 апреля. № 70.

³ Канатов Т. К. Указ. соч.

и искусства¹. Существует также точка зрения, что «часть произведения» не является юридическим понятием², авторское право охраняет единое произведение, с которой можно согласиться, если автором (правообладателем) персонажа и автором произведения является одно и то же лицо. Но если образ персонажа придумал другой автор, то вклад каждого в его создание целесообразно охранять, поэтому стоит выделить в законе если не часть, то персонаж как самостоятельный результат произведения³. Необходимо также отметить, что популярность персонажа воспринимается как результат совместной работы автора, его описавшего, и художника, его изобразившего.

В) Объекты, которые не охраняются авторским правом в силу прямого указания в законе.

Сюда включены идеи, концепции, методы и т. д., что прямо указывает ГК РФ (п. 5, 6 ст. 1259 ГК РФ⁴).

Отдельно следует отметить, что методы ведения бизнеса патентуются в США и Китае, если в методе возможно описать технический эффект.

В российском праве действует как минимум три НПА, которые понятие «инноваций» включают новые или значительно улучшенные методы организации или ведения бизнеса, что означает необходимость их отдельной охраны и защиты не в рамках режима коммерческой тайны или ноу-хау.

¹ Копылов А. Ю. Условия охраноспособности персонажа художественного произведения // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 243–248. <https://doi.org/10.17223/15617793/457/28>

² Гаврилов Э. П. Комментарий к пункту 7 статьи 1259 ГК РФ // Хозяйство и право. 2020. № 12 (527). С. 23–25.

³ Информационная справка по вопросам, возникающим при применении пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения) (утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.12.2022 г. № СП-21/33) // Правовой сервер «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=106523&cacheid=A0A4FE546FAED04CE918B1587082AB0D&mode=splus&rnd=ADaYaQ#bWVwdvUWyl9MIVb41> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2. В зависимости от деления субъектов авторского права на первоначальные и производные объекты делятся:

А) На *первоначальные объекты* — созданы впервые творческим трудом автора. Здесь могут быть любые произведения литературы, науки и искусства, созданные автором впервые.

Б) *Производные* — созданные на основе первоначального произведения. Признаками такого произведения являются его создание творческим трудом и объективная форма выражения. Кроме того, необходимо получить согласие автора первоначального произведения, если оно не перешло в общественное достояние¹. Использование первоначального произведения возможно в результате аранжировки, обработки, экранизации, инсценировки, модернизации (программы ЭВМ). При наличии противоречий между авторами имеющаяся судебная практика исследует личный вклад автора производного произведения, выраженный в признаке оригинальность.

При этом, например, в аранжировке оригинальным является именно особый порядок систематизации, подборки и расположения музыкальных произведений, их ритм, темп и т. д.² Последствием развития цифровизации является сэмплирование³ (использование одного или нескольких чужих отрывков в другом музыкальном произведении), которое благодаря работающей в авторском праве системе отчислений за использование части произведений выплачивается автору в виде роялти (25–50 %) либо лицензируется или выкупается лицом-переработчиком. Закрепившееся таким образом в США использование части произведений имеет экономическую основу, позволяет отделять сэмплирование от плагиата и развиваться музыке, в т. ч. созданной искусственным интеллектом.

3. В зависимости от количества субъектов можно выделить:

¹ Определение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 г. № 78-КГ22-29-КЗ // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405296515/> (дата обращения: 27.09.2024).

² Канатов Т. К. Указ. соч.

³ Алистратова М. Е. Авторское право на музыкальные произведения : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 31.

А) *Простые* — объекты, перечисленные в ст.1259 ГК РФ¹, состоящие из одного произведения.

Б) *Сложные* — представляющие собой совокупность нескольких произведений, объединенных в одно. Это, например, музыкально-драматические произведения, мюзиклы, телепередачи. Мюзикл сочетает в себе элементы драматического, хореографического и оперного искусств² и, как правило, каждый элемент имеет своего автора-создателя. В аудиовизуальных произведениях множество авторов путем творческого труда формируют как единое целое объект за счет слияния произведений и идей³. Особенностью аудиовизуальных произведений является совокупность произведений, охраняемых гражданским правом и нетипичных. С точки зрения защиты прав субъектов проблемой является соотношение авторского вклада в создание произведения; возможность быть субъектом такого произведения юридического лица, отсутствие определения сложного объекта и перечня, которые к нему относятся.

4. В зависимости от субъекта-создателя объекты подразделяются:

А) *Произведения, непосредственно созданные автором — физическим лицом.*

Б) *Опосредованные, созданные с помощью технических средств и искусственного интеллекта.* Основная проблема данного деления — считать ли искусственный интеллект (далее — ИИ), нейронную сеть субъектом права или право авторства переходит создателю ИИ. При создании такого произведения творческий труд физического лица отсутствует, что противоречит ст. 1228 и 1257 ГК РФ⁴, об авторе произведения. Однако речь даже идет не о праве авторства, а об ответственности за действия ИИ, к кому предъявлять претензии в защиту нарушенных прав и интересов других лиц.

5. В зависимости от обязательности признака новизны в произведении выделяют:

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Москва : Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. С. 81.

³ Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». Москва : Экзамен, 2005. С. 97.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

А) *Объекты, где новизна имеет определяющее значение.* Это прежде всего произведения науки. При этом разработанные требования к диссертациям позволяют качество новизны диссертаций поделить на виды внутри произведений науки: «чистая новизна», «новизна перенесенная», «новизна элементная» «новизна комбинаторная» (более подробно рассмотрено в § 1 главы 2).

Б) *Объекты, где новизна является синонимом к понятию творческий труд и оригинальность.* Это большинство объектов, указанных в ст. 1259 ГК РФ.

В) *объекты, имеющие низкий творческий уровень и низкое качество новизны.* («квазипроизведения»¹). К ним относятся некоторые виды фотографий (например, любительские, так называемое параллельное творчество), карты

6. В зависимости от наличия в объекте признаков творческого характера как основы для признания нового объекта авторским произведением (элементы «творческого вклада») выделяют:

а) *деятельность человека, направленная на получение нового объекта АП (наиболее близкая к ГК РФ формулировка);*

б) *объекты, в которых творческий характер произведения не имеет главенствующего значения (например, программы для ЭВМ);*

в) *«параллельное творчество» (фото известного объекта);*

г) *самостоятельные усилия автора по созданию произведения (оцениваются в том числе в произведениях, где уровень творчества невысок, например, в производных);*

д) *предполагает индивидуальные черты личности автора в объекте (например, литературные произведения).*

7. В зависимости от предлагаемой классификации ВОИС можно выделить:

¹ Рахматулина Р. Ш. Новая система объектов авторского права // Хозяйство и право. 2020. № 11 (526). С. 35–40.

а) ресурсы для инноваций (человеческий капитал, структурный капитал, знания, НИОКР, университеты);

б) результаты инноваций — научные статьи (с индексом Хирша), произведения (результаты депонирования), программы для ЭВМ, графические карты, фотографии, патенты, товарные знаки и т. д.

Разнообразие видов объектов авторского права, увеличившееся в последние годы, говорит о серьезном влиянии цифровизации на процесс создания новых объектов. Их объединение и выделение из единого произведения составляющих, которые могут получить отдельную охрану и защиту, показывает необходимость разработки правовых инструментов для их комфортного применения в гражданском обороте.

Перечисленные признаки нетипичных объектов позволяют сделать вывод об отсутствии необходимости закрепления в ГК РФ¹ понятия каждого нового, поскольку именно признаки данных объектов позволяют сделать вывод об их природе.

ГК РФ в своем регулировании отношений по поводу объектов авторского права применяет метод фиксации нового произведения не в основной форме в виде перечисления в ст. 1259 ГК РФ, а лишь в части наиболее сложно регулируемых отношений по его поводу, косвенно признавая таким образом его объектом авторского права.

Представленная классификация позволяет выделить отдельно в качестве общего признака творческий характер, элементы которого отражены в каждом произведении согласно его специфике. При этом возникли объекты, где признак творчества минимален, право авторства устанавливается технически либо по признаку оригинальности. Творческий характер произведения как признак можно разделить на два: с высоким творческим уровнем и минимальным. Например, в литературных произведениях он должен быть высок, поскольку иначе будет признан плагиат. Там, где минимальный уровень творчества — например, фотографии известных мест или памятников, выкройки, лекала, карты — к данному признаку должен быть добавлен другой. Например, оригинальность, которая доказывается отдельно (сэмплирование).

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Дополнительными признаками для отдельных произведений являются оригинальность (уникальность, неповторимость) и новизна. Оригинальность характерна для таких произведений, как грим, макияж, программы для ЭВМ. Новизна же получила особую актуальность в области науки, особенно при защите докторских и кандидатских диссертаций.

В связи с возникновением объектов, у которых форма и содержание неотделимы друг от друга либо выражены в особой форме (демонстрация), появилась потребность дать теоретическое определение объективной формы.

Появление ИИ сформировало противоречие между экономическим интересом и его правовой защитой. ИИ не может быть признан автором, а само произведение может иметь низкий уровень творчества и новизны, однако экономически приносит доход. Поэтому автор или правообладатель будут стремиться получить авторские права на такое произведение, в том числе в странах, где имеется упрощенный порядок признания авторских прав и их защита. В целях устранения препятствий по управлению таким видом объекта целесообразно закрепить в нормах гражданского законодательства статус ИИ, а также установить ответственность за его действия¹.

§ 3. Проблемы правового регулирования нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности организации

К нематериальным активам относят идеи технологии, элементы бренда. Согласно имеющимся статистическим данным, в 2022 года они составили 90 % корпоративных активов в США². Нематериальные активы — элементы предприятия, которые существуют в дополнение к оборотному капиталу и материальным активам. К ним относятся: интеллектуальная собственность, человеческий, организационный, информационный капитал. Разделяя нематериальные активы на две

¹ Лозина Ю. А. Оригинальность и новизна произведения как важные инструменты эффективной охраны и защиты объектов авторского права // Актуальные проблемы отраслей частного права в цифровой среде (Аристаковские чтения) : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 18 октября 2024 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 39–43.

² Brand Finance // Global Intangible Finance Tracking™. November 2022.

группы, специалисты дифференцируют их в зависимости от возможности отделения актива от личности и предприятия или нет. Первые, осязаемые, идентифицируемые, выраженные в охраняемых гражданским правом объектах или защищаемые договором. Примерами идентифицируемых нематериальных активов являются патенты, авторские права, товарные знаки, свидетельства и коммерческая тайна. Эти категории активов теряют свое значение в экономике, основанной на знаниях¹.

Вторые, неприкосновенные и неопределимые активы, нефизической природы. Неидентифицируемые нематериальные активы (далее — ННА) включают ноу-хау, сотрудников, человеческий капитал, качество управленческой команды, дистрибьюторскую сеть, технические навыки и корпоративную культуру. Неидентифицируемый актив тесно связан с интеллектуальными навыками человека.

Охрана и защита идентифицируемых нематериальных активов (далее — ИНА) осуществляется с применением норм гражданского законодательства. Наибольший интерес из идентифицируемых типов интеллектуальной собственности представляет патент. Тем не менее, наличие патента, полученного в отношении некоторых нематериальных активов, не гарантирует того, что экономическая выгода в будущем не будет равна нулю.

В последние годы интеллектуальная собственность стала часто продаваемым активом. В частности, патенты и авторские права интенсивно приобретаются или передаются компаниям, а не первоначальному изобретателю или создателю. Например, Майкл Джексон был владельцем большей части издательского каталога *The Beatles*².

В понятие «неидентифицируемые нематериальные активы» включают хорошо обученную рабочую силу, рекламные программы, разработанные учебные материалы, контракты с поставщиками, дистрибьюторские сети, деловую репутацию и т. д. В связи с невозможностью их выделения в объект интеллектуальной собственности

¹ Karius T. Intellectual property and intangible assets: Alternative approaches to the assessment and financing of the knowledge economy in Luxembourg. Semantic Scholar. 2016. No. 3. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126183/1/846567334.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

² Cohen A. Intellectual assets: valuation and economic benefits (dissertation, p. 20). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126183/1/846567334.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

обычно они остаются скрытыми, по крайней мере, в бухгалтерском смысле, до тех пор, пока сделка, подобная приобретению, приводит к их идентификации. Как правило, они не учитываются при корпоративной оценке или полностью недооцениваются. Преимущества таких нематериальных активов заключаются, во-первых, в способности создавать барьеры для прямой конкуренции, а во-вторых, они дифференцируют продукты, и даже стоимость товаров.

Расчет стоимости активов ИС обычно не является серьезной проблемой, пока они официально защищены товарными знаками, патентами или авторским правом, которые доступны для торговли на нерегулируемом рынке. Ситуация меняется, когда нематериальные активы представлены состояниями или чувствами, такими как: ноу-хау, лояльность клиентов, знания, системы и методы обучения персонала, технические процессы, списки клиентов, дистрибьюторские сети или деловая репутация.

Однако оценка интеллектуальной собственности, гудвилла и нематериальных активов (далее — НМА) отличается от традиционной оценки материальных или основных средств. Среди отличий некоторые авторы выделяют¹:

- сложность фиксации актива для оценки;
- зависимость актива от проблем и давления внешней среды;
- часто активы трудно классифицировать, идентифицировать и отделить друг от друга;
- оценка НМА зависит от субъективного суждения и относительного опыта специалиста по оценке;
- не существует исторического опыта в оценке НМА;
- нематериальные активы могут быть изменчивыми компонентами экономической стоимости компании.

Традиционные методы оценки нематериальных активов часто учитывают такие факторы, как стадия развития бизнеса или актива, основанного на ИС, его осуществимость, адекватность сопоставимых сделок на рынке или полезность нематериального актива с точки

¹ Gopalakrishnan S. C., Balisagar K. Valuation of intellectual property : COLUMNS // Law Gazette. April 2014: P. 28–29 URL: <http://www.lawgazette.com.sg/2014-04/1016.htm> 15/09/2011 (дата обращения: 27.09.2024).

зрения усиления правовой защиты. Однако выбор подходящего метода измерения имеет значение, ибо оценка нематериальных активов — это не единственная проблема. Специалист по оценке должен попытаться перепроверить результаты от одного подхода к другому. Тестирование ценности чувствительности к результатам бизнеса, основанного на различных исходных данных, является решающим шагом в оценке любого вида нематериального актива¹.

Кроме того, оценка актива усложняется неповторимостью каждого объекта. Методики оценки нематериальных активов показывают, что каждая оценка, как правило, эксклюзивна, поэтому знания по оценке сложно обобщить. Этому способствует уникальность всех активов.

К тому же стоимость неидентифицируемых активов обычно лишь фрагментарно отражается в балансе компании. Однако нематериальные активы, как правило, остаются скрытыми в так называемой «корзине гудвилла/нематериальных активов». Поскольку ИС и НМА по своей природе являются инновационными и, следовательно, отличаются друг от друга, каждый случай оценки требует исследования. Невозможно, чтобы значения нематериальных активов и интеллектуальной собственности рассчитывались автоматически. Стандартизация подхода к оценке в данном случае представляется сложной. Кроме того, оценка активов компании сужается в рамках мнения конкретного специалиста на определенный момент времени.

Уже существуют некоторые стандарты *ISO* или *DIN* для оценки нематериальных активов, но это всего лишь руководящие принципы. Например, *ISO 10668:2010* предусматривает положения по оценке бренда². Однако в пределах нашей страны в связи с отсутствием такого объекта интеллектуальной собственности его трудно применить. Понятие, данное в стандарте, примерно соответствует совокупности

¹ URL: <http://www.lawgazette.com.sg/2014-04/1016.htm> 15/09/2011 (дата обращения: 27.09.2024).

² ISO 10668:2010. Brand valuation — Requirements for monetary brand valuation = [Международный стандарт. Оценка бренда. Требования к денежной оценке бренда]. Switzerland, Geneva : ISO copyright office. 2010. 11 p.

таких объектов, как товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование и т. д.

Что касается оценки ИС, то есть идентифицируемой ее части, то ЕС уже разработал модель *IPscore*. Этот *IPscore* является уникальным инструментом оценки Европейского патентного ведомства (*EPO*), применяющим качественный подход, который сосредоточен на анализе определенных характеристик. Ими являются юридическая сила патента и использование интеллектуальной собственности. Этот метод основывается не на аналитических данных, а на оценке, выполняемой путем анализа различных показателей права интеллектуальной собственности¹. Показатели охватывают все аспекты, которые могут повлиять на стоимость актива интеллектуальной собственности, включая юридические аспекты, технологический уровень инноваций, детали рынка и организацию компании. Обычно метод реализуется с помощью анкеты, включающей все эти различные критерии.

Необходимо также отметить, что для оценки интеллектуальной собственности каждая страна использует свои стандарты². Более того, в зависимости от вида нематериального актива используются различные инструменты, которые зависят от цели проводимой оценки, уровня развития технологии, ее недостатков и преимуществ.

Выбор метода оценки для использования в данной ситуации является сложной задачей. В процедуре следует учитывать несколько факторов, таких как тип рассматриваемой интеллектуальной собственности, уровень развития технологии, а также цель оценки, преимущества и недостатки каждого. Например, альтернативный метод состоит в том, чтобы интегрировать фактор риска дефолта ИС для каждого *IP*-актива. Расчет коэффициента риска ИС основан на корзине в соответствии с тремя основными принципами:

¹ Intellectual property // European Commission : [website]. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/industry/strategy/intellectual-property_en?prefLang=uk (дата обращения: 27.09.2024).

²; Karius T. Intellectual property and intangible assets: Alternative approaches to the assessment and financing of the knowledge economy in Luxembourg // Economics, Business. 2016. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:56188499> (дата обращения: 27.09.2024). EIKV-Schriftenreihe zum Wissens- und Wertemanagement, European Institute for Knowledge & Value Management (EIKV) // EconStor : [website]. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126183/1/846567334.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

- продолжительность защиты;
- юридические риски;
- объект охраны.

Рассматривая такое значение, как продолжительность защиты, приведем следующий пример. Патенты при установленной защите в течение 20 лет обладают более высоким коэффициентом, чем товарные знаки. Доменные имена не находятся под какой-либо правовой защитой. Государственные или наднациональные органы их не контролируют. Часто эти доменные имена являются личной собственностью или собственностью компании. Поэтому они могут скорее принять решение о сохранении или продаже доменного имени. Без согласия владельца доменное имя остается в его праве собственности. Благодаря этому факту доменные имена имеют самый высокий рейтинг.

Безусловно, идентифицируемые активы имеют преимущества в том, что они могут возмездно передаваться другим лицам. Более проблематичным фактором является процесс оценки экономического срока службы объекта интеллектуальной собственности.

Ценность и экономическая жизнь нематериального актива имеют очень тесную взаимосвязь. Экономическую жизнь можно было бы описать как период, в течение которого выгодно использовать актив. Она заканчивается, когда это дальше невыгодно использовать или когда выгоднее использовать другой актив. Для компаний, применяющих защищенную законом интеллектуальную собственность, срок ее действия обычно заканчивается, когда срок действия правовой охраны подходит к концу. Трудность заключается не в том, чтобы узнать стоимость активов ИС сегодня, а в том, чтобы оценить будущую стоимость активов ИС, будущие роялти.

Расчет будущей розничной стоимости возможен, учитывая, что идентифицируемые активы законно охраняются и имеют фиксированный срок защиты. Например, Люксембургская биотехнологическая компания под названием *BIOLUX* предлагает патенты на так называемого «дизайнерского младенца». Семьи сдают образцы ДНК, чтобы получить прогнозы о параметрах будущих детей: цвет глаз и волос или восприимчивость к болезням¹.

¹ Patent auf “Designer-Babys” // Luxemburger Wort : [website]. URL: <http://www.wort.lu/de/lifestyle/patent-auf-designer-babys-524ee498e4b0866593721a89> (дата обращения: 27.09.2024).

Этот подход к расчету применим для каждого объекта интеллектуальной собственности, имеющего фиксированный срок защиты. Однако в случае активов без фиксированного срока защиты, таких как, например, конфиденциальность и секретность, подход к оценке относится к ожидаемому сроку службы этих активов. Несмотря на то, что срок их защиты не установлен гражданским законодательством, имеются примерные методики их оценки, основанные на опыте применения подобных объектов. Для примера, ожидаемая продолжительность жизни ноу-хау по некоторым оценкам составляет от 2 до 5 лет. Тем не менее, есть и исключения, например *Coca-Cola*, рецепт приготовления которой уже более 100 лет находится в секрете.

Оценка нематериального актива, как правило, происходит с обеих сторон и варьируется в зависимости от точки зрения оценщика.

Остановимся подробнее на таком критерии, как юридический риск. При его оценке исходят из применимости объекта интеллектуальной собственности, вариантов его использования, имеющихся способов защиты от нарушителей, а также наличия факта его правовой охраны. В качестве дополнительного риска также рассматривается возможность изменения законодательства, регулирующего тот или иной нематериальный актив и его способность в будущем повлиять на коммерциализацию объекта. При этом отправной точкой оценки нематериального актива служит так называемый «момент успеха коммерциализации». Риск неопределенности выше до момента и значительно снижается после.

Причинами высоких юридических рисков с экономической точки зрения являются: несоответствие формулы изобретения выданному патенту; оспаривание патента и признание его недействительным; недостаточность охраны и защиты коммерческой тайны; заявленная идея может не выразиться в результате интеллектуальной деятельности или возникнуть проблемы в ее промышленном применении в товарах; затраты на исследование и индустриализацию идеи превысят ее окупаемость; административные процедуры в ее правовой охране могут привести к значительной потере времени и невозможности получения патента; одновременная разработка объекта интеллектуальной собственности несколькими участниками рынка может привести

к ускорению процесса обесценивания объекта и невозможности получения патента.

Проблема охраны и защиты программ для ЭВМ и методов ведения бизнеса

Относительно программы российское гражданское законодательство предлагает несколько вариантов решения проблемы. Первый — регистрация программы для ЭВМ. Являясь объектом авторского права, полученное свидетельство на программу обеспечит приоритет на форму, используемую предприятием, но не защитит ее содержание. Вторым вариантом — патентование программы как изобретения или его части, если можно описать и доказать технический эффект, решить техническую задачу. Что касается методов ведения бизнеса, то российское законодательство, в отличие от зарубежного, не выдает на него патент.

Балансирование программы для ЭВМ между авторским и патентным правом продолжается уже несколько десятков лет. Закрепление программы для ЭВМ в патентном праве привело бы к приоритету изобретения и монополии рынка в области программного обеспечения. Мировое сообщество отказалось от такого варианта защиты, предлагая авторам программы прописать ее буквенным кодом в качестве произведения, на основе которого может развиваться технический прогресс. Плюсы в использовании такой формы защиты — короткие сроки рассмотрения Роспатентом и получение свидетельства, упрощенный формат изложения срока действия авторского права — вся жизнь автора и в течение семидесяти лет после его смерти, действие без территориального ограничения.

Для перехода программы в ранг изобретения и получения патента требуется прописать алгоритм, который покажет положительный эффект, например: в оборудовании, где его никто не применял; в формуле изобретения, в которой можно прописать само оборудование, реализуемое алгоритмом; описать технический процесс, в который внедрена программа. Плюсы такого подхода очевидны — защита содержания программы, приоритет изобретения, коммерческая выгода. Минусы — риск отказа от патентования в связи с отношением программы к авторскому праву, длительные сроки проверки

и потенциальное патентное устаревание, ограниченная территория использования¹.

Оригинальность внешнего вида программы, обеспечивающая удобство для ее использования потребителями, предлагает получение ее правовой охраны с помощью еще одного объекта патентного права — промышленного образца. Созданная предприятием программа пользовательского интерфейса товарами компании в сети «Интернет» может быть запатентована таким образом.

Следовательно, на практике мы имеем ситуацию, при которой законодательную невозможность патентовать компьютерные программы и методы ведения бизнеса фактически «обходят» правомерным патентованием. В будущем неизбежно придется разработать принципы органичного встраивания компьютерных технологий и ПО в ряд объектов патентного права².

Имеется и законодательное противоречие. Это требование об обязательной регистрации программ для ЭВМ и баз данных в Роспатенте, установленное действующими правилами управления, принадлежащими России правами на РИД, связанными с обеспечением обороны и безопасности³, что нарушает конфиденциальность при выборе способа правовой охраны ОИС между ноу-хау и программой. Открытие основных кодов программы, публикуемой как произведение, существенно снижает их конкурентоспособность и повышает риски недобросовестной конкуренции в отношении их правообладателей⁴.

¹ Лозина Ю. А. Инструменты правовой охраны нематериальных активов организации в управлении бизнесом // Управление активами – 2023: Бизнес-модели в эпоху изменения делового климата. Москва : Институт проблем рынка Российской академии наук, 2023. С. 430–435.

² Миронов В. Н. Особенности патентования в цифровой экономике // Цифровая экономика. 2019. № 3 (7). С. 34–39.

³ Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2550 (ред. от 02.08.2025) // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. IV). Ст. 242.

⁴ Лопатин В. Н. О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности РФ / Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Аналитический вестник. 2023. № 10. С. 18.

Еще одним элементом, развивающимся параллельно программам для ЭВМ, является патентование методов введения бизнеса. Как-то 20 лет назад в США охотно выдавали патенты на методы, однако имеющаяся судебная практика в настоящее время требует соблюдения баланса интересов потребителей и государства с учетом социальных и экономических целей их развития. Между тем статистические данные США и Китая позволяют судить об увеличении количества патентов, выдаваемых на методы ведения бизнеса, особенно имеющих научную и техническую привязку¹. Так, в 2022 году они составили 34,2 % от выданных патентов в США. В 2017 году в ст. 25 Патентного закона Китая были внесены изменения, позволяющие патентовать метод ведения бизнеса, «содержащий технические характеристики». Кроме этого, в китайский патентный закон были введены области, в которых возможно проведение ускоренной экспертизы — вместо 16,5 месяцев решение выдается в течение года с момента утверждения решения о проведении приоритетной экспертизы. К таким областям относятся: энергосбережение и охрана окружающей среды, информационные технологии нового поколения, биология, производство высококачественного оборудования, энергетика, материалы, транспортная промышленность и интеллектуальное производство, интернет. В закон также включены положения, позволяющие считать метод ведения бизнеса и программу для ЭВМ объектами патентного права. Для этого необходимо соблюдение «тройного технического требования»: признаки метода должны быть единым целым при указании в патенте технической проблемы, которую необходимо решить, технических средств для ее решения с помощью алгоритма или метода и достигнутого с помощью их технического эффекта (ст. 2.2 Закона).

Пример зарегистрированного метода:

Способ определения кредитного риска, включающий: получение данных о целевом кредите, информацию о субъекте кредитования

¹ Чен Э-Х, Хьюанг Х. R. Software/Business Method : Patents in the US and China : Comparisons and Strategies = [Программное обеспечение/Бизнес-метод : Патенты в США и Китае : Сравнения и стратегии]. URL: <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/Patents-in-the-US-and-China.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

и о субъекте кредитной платформы; определяющий релевантность объекта между объектом займа и объектом кредитной платформы на основе графы знаний; графу знаний, содержащую множество сущностей и линейных связей между сущностями; линейные связи, представляющие свойство релевантности между сущностями и определяющие, имеют ли данные о целевом кредите кредитный риск на основе определенной релевантности сущности (CN201910590444.8, от ANT Financial Service).

С учетом получаемых в настоящее время патентов на программы для ЭВМ целесообразно приведение гражданского законодательства в соответствие с практикой и снятие запрета на получение патента для программ ЭВМ, если в заявке и формуле возможно описать технический эффект.

Решение проблемы видится и в необходимости детального рассмотрения таких условий патентоспособности, как новизна и изобретательский уровень. Основное требование новизны — неизвестность из уровня техники для специалиста и общества в целом. В связи с цифровизацией уровень техники может быть известен в какой-либо сфере, но применен с помощью программы в другой. Если программа для ЭВМ реализует требования новизны к изобретению или промышленному образцу, она может быть защищена патентным правом. Изобретательский уровень при этом остается неизменным. Многочисленные патенты, полученные на внедренные программы, позволяют сделать вывод о возможности деления новизны на виды с учетом важности сохранения конкурентного преимущества компаниями, создающими свои технические разработки и программы в разных отраслях экономики.

Описание алгоритма изобретения — сложный процесс, доступный сегодня немногим. Анализ судебной практики и отказы в патентовании новых объектов, длительность сроков проведения экспертизы показывают необходимость обучения специалистов, которые могут провести оценку нематериального актива, описать его технически и выразить данные в правовой форме в виде заявки на патент. Специалистов подобного уровня уже готовят некоторые иностранные государства,

например, Сингапур¹. Предполагается наличие у такого лица трех видов образования: экономического, технического и юридического.

Эффективность цифровых технологий побуждает заинтересованных лиц использовать правовые преимущества, подстраивая их под условия современной действительности, и умело обходить имеющееся противоречие между правом и экономической практикой, выраженное в прямом запрете регистрации программы в качестве изобретения.

Регистрация программы как объекта авторского права уже не устраивает автора и правообладателя, поскольку не форма является главной, а стремительно меняющееся под влиянием цифровизации ее содержание.

Принятый Минфином приказ² о новом стандарте бухгалтерского учета нематериальных активов, оставляет требование наличия правового документа об исключительном праве на актив организации, что показывает невозможность оценки всех активов. Ситуация усугубляется положениями ГК РФ³ о запрете в регистрации программы в качестве изобретения, а также отсутствии правового регулирования неидентифицируемых активов, таких, например, как гудвилл и деловая репутация.

Таким образом, неидентифицируемые нематериальные активы организации сложно юридически защитить, идентифицируемые же активы в связи с их возрастающей стоимостью требуют коррекции в правовой охране не только авторским, но и патентным правом.

¹ Раскрытие возможностей финансирования при поддержке ИС : Перспективы стран. Путь Сингапура // WIPO : World Intellectual Property Organization : [website]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-rn2021-15-en-unlocking-ip-backed-financing-country-perspectives-singapore-s-journey.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

² Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» : приказ Минфина России от 30 мая 2022 г. № 86н (зарег. в Минюсте России 28.06.2022, № 69031) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280008> (дата обращения: 13.10.2024).

³ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

§ 4. Открытые стандарты совместимости как способ преодоления компаниями антимонопольных запретов с учетом интересов потребителей

Живя в эпоху возрастания стоимости человеческих знаний, нельзя не отметить особенность, характерную для процесса производства инноваций. Вложения на исследования, НИОКР, производство первого экземпляра продукции в области интеллектуальной собственности являются самыми затратными, копии стоят значительно дешевле¹. Поэтому компаниям-правообладателям интеллектуальной собственности, в том числе в сети интернет, которые работают над производством и созданием одинакового продукта или входят в состав сетевых компаний, действительно легче объединиться на начальном этапе, выработать высокотехнологичные стандарты программного обеспечения. А задачей антимонопольных органов является противодействие блокированию инноваций доминирующими фирмами, которые могут вводить ограничения в так называемых «узких местах» и интерфейсах. Отсюда возникают риски продвижения и развития инноваций, предлагаемых компаниями в сети «Интернет». При этом в области антимонопольного регулирования, не ограничивая в полном объеме правообладателей, необходимо четко отслеживать: принудительное осуществление слияний, ограничения на способы сотрудничества конкурирующих фирм и ограничения на поведение доминирующих компаний.

Цифровая экономика сегодня требует более широкого взаимодействия фирм, занимающихся одинаковыми исследованиями для установления стандартов, обеспечения взаимодополняющих компонентов, образующих систему создания взаимосвязанных сетей и получения перекрестных лицензий или патентов для объединения новых продуктов. Необходимое сотрудничество конкурентов — реальность, которая может осуществляться и без антимонопольных барьеров. Что касается ограничений на перекрестное лицензирование

¹ Дятлов С. А. Теоретические подходы к оценке сетевых эффектов // Современные технологии управления : [электронный журнал]. 2017. № 4 (76). URL: <https://sovman.ru/article/7601/> (дата обращения: 20.04.2024).

и патентные пулы, то законодательство в этой сфере недостаточно разработано даже в США. «Нет никаких оснований полагать, — указывает в своей статье К. Шапиро, — что цифровая экономика может привести к концу монополистической власти доминирующих компаний, но также нет и оснований для расширения охвата конкурентной политики, например, путем введения обязательного лицензирования интеллектуальной собственности»¹.

Конкуренция высокотехнологичных компаний в сфере инноваций имеет свои особенности, которые влияют на дальнейшее формирование ее политики:

– Основой развития являются быстрые инновации. Компания, доминирующая на рынке, не может позволить себе стоять на месте. Отсутствие постоянных вложений в инновации может быть фатальным. Поэтому в цифровой среде «правят» временные монополисты.

– Интеллектуальная собственность — инструмент для защиты и нападения для ее правообладателей. Иными словами, запатентованные права на результаты интеллектуальной деятельности дают возможность их правообладателям получить охрану от возможного контрафакта и одновременно защищают от подобных изобретений, создавая необходимость в перекрестных лицензиях и патентных пулах.

– Изменение приоритетов в экономике с акцентом на «сетевой эффект» ввиду экономии затрат и увеличения масштабов спроса на продукт в связи с его популярностью. Именно поэтому основная задача компаний на начальном этапе — преодоление барьеров в доступе к доминирующей сети. Проблемными вопросами с точки зрения компаний являются стандарты совместимости и контроль над интерфейсом².

– Со стороны спроса «сетевые эффекты» благоприятствуют популярным продуктам и устоявшимся сетям. Индивидуализация,

¹ Shapiro C. Competition Policy in the Information Economy. In Hope E. (ed.) Foundations of Competition Policy Analysis. Norway, Oslo : Routledge, 2000. Vol. 25. <https://doi.org/10.4324/9780203183229.ch8>.

² Рыцев Д. Внедрение инноваций, стратегии и процесс преодоления барьеров // Management&Business : [сайт]. URL: <https://strategium.space/news/innovations-implementation-and-strategy/> (дата обращения: 20.04.2023).

персонализированный подход и одновременно упрощение набора пользования функциями позволяют небольшим фирмам выйти на другой уровень.

– Большая часть затрат — это «затраты на первое копирование», причем дополнительные затраты на копии намного меньше, чем их средняя стоимость. Эта закономерность усиливается благодаря интернету, поскольку физическая репликация больше не нужна, а затраты на распределение ничтожны. Ни ценовая дискриминация, ни вариативность предоставления продукта, ни высокая валовая прибыль не являются обязательными признаками какой-либо устойчивой монополии. Поэтому конкурентная стратегия и антимонопольный анализ деятельности компаний должны учитывать повсеместное распространение информационных продуктовых линеек.

– Увеличение затрат в комплаенсы, в предоставление дополнительных услуг. Примером тому является сотрудничество *Microsoft* и *Intel*¹.

Имеющийся американский опыт антимонопольного регулирования показывает, что не все отношения в области интеллектуальной собственности необходимо контролировать, а только наиболее уязвимые, что еще раз подтверждает отсутствие необходимости отмены антимонопольного иммунитета. Например, *Microsoft* и *Intel* образуют один из наиболее ярких примеров такого сотрудничества². «Антимонопольное мышление о конкурентах гораздо более развито, чем антимонопольное мышление о партнерах. Сотрудничество между комплементорами в целом является проконкурентным»³. В США вопросами оценки «конкурентности» занимаются Министерство юстиции и Федеральная торговая комиссия в соответствии с их «Руководящими принципами горизонтальных слияний» 1992 года (*the Guidelines*).

Опыт США показывает, что риск доминирования на рынке новичка-лидера ниже, чем компании, которая занимает в определенной области доминирующие позиции в течение нескольких лет, хотя

¹ Intel and Microsoft Deliver Joint Cloud Strategy : [website]. URL: <https://www.intel.ru/content/www/ru/ru/big-data/intel-microsoft-partnership.html> (дата обращения: 20.04.2024).

² Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности: инструменты баланса частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 12–14.

³ Shapiro C. Op. cit.

монополия может сохраниться в сетевой экономике, если монополисты будут вкладывать значительные средства в качество продукции и снижать цены. Антимонопольное регулирование является важным инструментом защиты конкуренции¹, однако последствия такого регулирования не всегда положительны².

Особенностью взаимодействия в сфере высоких технологий являются альянсы по совместной разработке стандартов, поскольку на первое место выходит совмещение программного обеспечения технически сложных систем. Риски заключаются в торможении инноваций, в договоренностях о ценообразовании, в блокировке лицензий, в получении доступа к сети клиентов и т. д.

Ограничения в отношении ОИС касаются тех, которые выражены в объективной форме. Сюда могут попасть в т. ч. мобильные приложения (ФАС посчитала его товаром) и базы данных. Условия действительности таких ограничений для определенных объектов представлены в таблице 5. Пробелом законодательства остается формулировка «обычного использования», которое требует расшифровки. Ограничения реализуются с помощью принудительных лицензий, однако их применение в основном связано с фармацевтикой и не всегда приводит к нужному результату. Баланс интересов патентообладателя и общества позволяет констатировать, что защиту обеих сторон следует сосредоточить на корректировке имеющихся норм ГК РФ³ и закона о защите конкуренции, а также деятельности ФАС России и суда без отмены иммунитета. И вот по каким причинам⁴.

Гражданское законодательство предоставляет возможность автору реализовать все имеющиеся права по поводу ОИС, антимонопольное же законодательство сужает его права (в депонировании, получении патента, в сроках, в наличии специального оборудования, в отсутствии финансов и т. д.).

¹ Петров Д. А. Конкуренция и конкурентная политика в условиях цифровизации экономики // Право и цифровая экономика. 2022. № 1 (15). С. 5–13. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2022.15.1.005-013>.

² Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности... С. 13.

² Сагдеева Л. В. Принудительная лицензия как обременение исключительных прав // Международное право. 2017. № 4. С. 17–30.

³ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴ Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности... С. 13.

**Условия действительности ограничений
для определенных объектов**

Произведения науки, литературы или искусства либо на объекты смежных прав	Изобретения или промышленные образцы	Товарные знаки
не противоречат обычному использованию	не противоречат обычному использованию	нет
не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей	с учетом законных интересов третьих лиц не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей	учитывают законные интересы правообладателей и третьих лиц

Патентообладатели должны получить адекватное вознаграждение своим затратам. Например, в виде выплаты «разумного» роялти, которое получил бы патентообладатель от коммерческой продажи своего патента. Таким образом действует Правительство США, когда суд назначает выплату патентообладателю компенсации в случае использования патента без согласия автора¹. Поэтому отмена антимонопольного иммунитета и нормы о принудительном лицензировании отразятся на авторах и патентообладателях негативно по ряду причин.

Экономическими причинами охраны интеллектуальной собственности в полном объеме являются иностранные инвестиции (Тайланд, Индия, США, Канада — максимальная защита привлекает иностранные инвестиции). При отсутствии их эффективной правовой охраны «...резко снижаются инвестиционные потоки в отрасль,

¹ Сагдеева Л. В. Указ. соч.

затягивается (или вовсе не происходит) вывод на рынок новых препаратов», — отмечает А. С. Ворожевич¹, а также соотношение затрат и ожиданий².

Таким образом, открытые стандарты совместимости ведут к расширенным сетевым воздействиям и меняют место конкуренции: несовместимые компании конкурируют за рынок, а совместимые — на рынке. Горизонтальные и вертикальные слияния и стандарты могут подавлять инновации, но, как показывает зарубежный опыт, по каждой сделке необходимо проводить оценку рисков отдельно.

«Сетевые эффекты» и права интеллектуальной собственности в настоящее время стали важными источниками конкурентных преимуществ, поэтому принудительное лицензирование и отмена интеллектуального иммунитета³ — элементы, применение которых в области интеллектуальной собственности может принести негативные последствия.

Имеющийся опыт США в качестве одного из способов охраны интеллектуальной собственности предлагает разработку антимонопольных стандартов. В качестве средств защиты ФАС США использует предлагаемые сторонами средства защиты конкуренции по каждой сделке, а Правительство — соответствующее вознаграждение, если право интеллектуального собственника было ограничено.

В качестве механизма регулирования можно также предложить прямые переговоры с производителями, долгосрочные контракты на поставку оригинальных лекарственных средств, соглашения о перераспределении рисков, которые можно использовать в качестве альтернативы⁴ принудительным лицензиям⁵.

¹ Ворожевич А. С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6. С. 45–50.

² Завьялова М. Принудительное лицензирование как механизм-исключение в фармацевтическом секторе // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2016. № 12. С. 6–14. <https://doi.org/10.21518/1561-5936-2016-12-6-14>.

³ Егорова М. А., Петров Д. А., Попондопуло В. Ф. Цифровая (платформенная) экономика в свете антимонопольного регулирования (сетевой эффект, цифровая платформа, запрет монополистической деятельности) // Конкурентное право. 2024. № 1. С. 2–5. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2024-1-2-5>.

⁴ Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности... С. 14.

⁴ Сагдеева Л. В. Указ. соч.

⁵ Завьялова М. Указ. соч. С.14.

ГЛАВА 3

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ

В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СТРАНЫ

§ 1. Соотношение понятий охраны и защиты интеллектуальной собственности

Развитие интеллектуальной собственности, технический прогресс кроме экономического роста одновременно влечет возникновение монополии в некоторых сферах экономики, недобросовестное поведение ее субъектов. Еще в сентябре 2018 года на заседании Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ отмечалось, что возникающие новые угрозы связаны с возрастающим влиянием транснациональных корпораций на конкуренцию. Созданные ими многогранные системы одновременно охватывают не только несколько рынков, но и отраслей экономики. Такие монопольные кластеры защищены сегодня правом интеллектуальной собственности. В настоящее время требуется разработка инструментов — правовых, организационных, экономических для решения двух главных направлений — пресечения ограничений конкуренции и правомерной деятельности таких корпораций в рамках национального конкурентного законодательства¹.

Остановимся первоначально на охране и защите интеллектуальной собственности с гражданско-правовой точки зрения, поскольку законом «О защите конкуренции» в качестве базового источника установлен ГК РФ². Основные начала и идеи, которые распространяются на интеллектуальную собственность как институт гражданского права, сформулированы в ст. 2 ГК РФ. Это свобода договора, неприкосновенность собственности, принципы разумности и справедливости,

¹ Заева Е. Мы должны не просто фиксировать проблемы, но и своевременно вырабатывать способы защиты конкурентоспособности национальных экономик // Федеральная антимонопольная служба : [официальный сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/news/26170> (дата обращения: 20.04.2024).

² СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

беспрепятственного осуществления прав, их восстановление и судебная защита¹. При этом за основу принимается, что все участники отношений должны действовать добросовестно и не извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Гражданские права могут быть ограничены федеральным законом, если это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Итак, ограничение предусмотрено федеральным законом не только в целях защиты конституционного строя, обороны и безопасности государства, но и здоровья, прав и законных интересов других лиц. При этом законодателем используется понятие защиты, а не охраны.

Меж тем именно охрана прав на результаты интеллектуальной деятельности со стороны государства является необходимым экономическим механизмом стимулирования авторов к созданию объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте страны².

Среди действующих источников, которые регулируют отношения, возникающие по поводу интеллектуальной собственности, можно отметить Конвенцию, учреждающую ВОИС, которая также выделяет в качестве цели своего принятия поощрение творческой деятельности и содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире³. Марракешское соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в качестве основных целей также провозглашает приоритет национальных интересов в области охраны ИС⁴, включая цели развития и технического прогресса⁵.

Основной задачей ГК РФ⁶ как основного источника в пределах нашей страны является регулирование имущественных и неимущественных отношений в соответствии с принципами добросовестности,

¹ Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности...

² Мазур З. Ф., Чертакова Е. М. Институт права интеллектуальной собственности как государственный гарант охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридический науки. 2011. № 1 (4). С 133.

³ URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2023/index> (дата обращения: 24.09.2024).

⁴ Лозина Ю. А. Указ. соч. С.13.

⁵ Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/2541158/> (дата обращения: 17.07.2020).

⁶ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

разумности и справедливости, равенства, невмешательства кого-либо в частные дела и т. д.

В имеющемся международном и российском законодательстве отсутствует теоретическая дефиниция, что же понимается под интеллектуальной собственностью. Однако в статье 1125 ГК РФ¹ перечисляются объекты, являющиеся интеллектуальной собственностью, т. е. результаты интеллектуальной деятельности (авторское и патентное право) и приравненные к ним средства индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Конвенция, утверждающая ВОИС, к правам субъектов интеллектуальной собственности относит защиту против недобросовестной конкуренции (ст. 2). Иными словами, правовая охрана предоставляется перечисленным в ГК РФ объектам интеллектуальной собственности с возможностью использования любого способа защиты, указанного в ст. 12 ГК РФ. Защита против недобросовестной конкуренции как способ отсутствует в данной статье, частично указана как предел осуществления гражданских прав — недобросовестное осуществление гражданских прав (ст. 10 ГК РФ), зато принят и действует закон «О защите конкуренции». Однако и в нем не отражено право на защиту против недобросовестной конкуренции, которое является общим правом и для предпринимателей, и для потребителей их товаров и услуг².

Интеллектуальные права и объекты ИС в настоящее время охраняются и защищаются гражданским, уголовным и административным законодательством. Устанавливаются также организационные и профилактические меры и средства защиты интеллектуальной собственности специальными уполномоченными органами. На международном уровне это, например, Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. Как видим, в названии используется оба термина. В преамбуле документа признается, что обязательным условием развития сотрудничества государств является эффективная правовая охрана, защита и управление интеллектуальной собственностью³.

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности... С. 14.

³ Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (г. Санкт-Петербург, 19.11.2010 г.) (изм. от 26.05.2017) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 14.

На внутрироссийском уровне это, прежде всего, Роспатент, который занимается государственной регистрацией результатов интеллектуальной деятельности. При этом ее охрана в соответствии с п. 3 ст. 1246 ГК РФ¹ начинается с момента совершения юридически значимых действий по регистрации прав, а равно совершения иных действий. Что касается защиты, то специальным органом по защите конкуренции в соответствии со ст. 23 одноименного закона выступает ФАС России, а также правоохранительные органы и суд.

Существует также точка зрения, что охрана — это деятельность субъектов, направленная на обеспечение состояния защищенности объектов от противоправных посягательств².

Но для понимания вопроса соотношения дефиниций охраны и защиты интеллектуальной собственности целесообразно прийти к мнению, синонимичны или нет эти понятия с точки зрения представителей научной общественности. Вот некоторые мнения:

- Защита и охрана — синонимы³.
- В зависимости от времени действия: постоянно осуществляется охрана, защита же применяется, если право нарушено⁴,
- В зависимости от субъекта: при охране нормативно-правовых актов участвуют органы, их издающие, при защите — лица, осуществляющие правоприменение⁵. Субъектом охраны выступает государство, субъектом защиты — уполномоченные (заинтересованные) лица⁶. Охраной (оформлением прав с выдачей охранительного

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Шаронов С. А. Правовая сущность категории «охрана» в нормах «имущественных» кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект // Современное право. 2013. № 11. С. 48.

³ См.: Иоффе О. С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б. Б. Черепашина. Москва : Юридическая литература, 1969. 256 с. ; Стоякин Г. Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав : сборник ученых трудов. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 30–35 ; Свердлов Г. А., Стаунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав : учебное пособие. Москва : Лекс-Книга, 2002. С. 10.

⁴ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. С. 130–131.

⁵ Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. Москва : Волтерс Клувер, 2006. С. 3.

⁶ Груздев В. В. Гражданско-правовая защита, защита гражданских прав, гражданско-правовая охрана: соотношение понятий проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 21–25 октября 2016 г. : в 3 т. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2016. С. 66–67.

документа) занимаются патентные органы, а защитой (в случае нарушения этих прав) — административные и судебные органы¹.

– В зависимости от объекта, в отношении которого применяется: охрана устанавливается в отношении определенных благ, защита — в отношении нарушенных прав². Еще точнее — нарушенных субъективных прав.

– В зависимости от содержания — содержание охраны сводится к гражданско-правовому регулированию, т. е. целенаправленному упорядочиванию общественных отношений, содержание защиты — к реализации (осуществлению) охранительных правомочий или охранительных прав³.

– Охрана значительно шире правовых границ, включая и экономические, организационные и другие условия⁴, необходимые и для осуществления субъективного права, и для восстановления уже нарушенных прав⁵.

Итак, перечисленные точки зрения в большинстве своем разделяют охрану и защиту. Важно, что с позиции соотношения понятий охраны и защиты последняя применяется к тем правам, которые уже нарушены. Этот момент, с нашей точки зрения, является определяющим при постановке вопроса и необходимости отмены антимонопольного иммунитета в интеллектуальной собственности, поскольку в основе отношений — базовые принципы гражданского права — добропорядочности, разумности, справедливости, а также принципы антимонопольного регулирования — свобода экономической деятельности, свободного перемещения товаров, единство экономического пространства, защита конкуренции, эффективное функционирование товарных рынков. И только субъект, нарушивший чьи-то права, может нести ответственность по закону о защите конкуренции.

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (изм. от 06.12.2005) // СЗ РФ. 2012. № 37 (прил., ч. VI). С. 2818–2849.

² Малейн Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / отв. ред. А. И. Масляев. Москва : Наука, 1985. С. 3.

³ Груздев В. В. Гражданско-правовая защита...

⁴ Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности... С. 14.

⁵ Гражданское право : [учебник] / Егоров Н. Д. [и др.] ; под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Санкт-Петербург : Теис, 1996. Ч. 1. С. 352.

Иными словами, автор, творческим трудом которого создан тот или иной результат интеллектуальной собственности изначально действует добросовестно.

Устанавливаемая нормами права охрана представляет собой совокупность условий для осуществления субъективного права по поводу конкретного объекта интеллектуальной собственности и его восстановления в случае нарушения. Охрана интеллектуальной собственности выражается в активных действиях субъекта по осуществлению своего субъективного права в отношении нематериального блага. При этом нематериальное благо необходимо выразить в материальном объекте¹. В качестве основания охраны можно использовать договор оказания охранных услуг².

Защита конкуренции, в т. ч. предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а равно ее ограничение, устранение и т. д. является предметом регулирования одноименного закона. Защита направлена на ограничение активных действий субъекта, т. е. он должен воздержаться от действий, если они могут привести к недобросовестной конкуренции или монополистической деятельности.

Кроме того, защита конкуренции регулирует круг отношений, которые уже, чем отношения гражданско-правовые, в т. ч. по защите от недобросовестной конкуренции в области интеллектуальных прав.

Профилактику и предотвращение необходимости защиты прав интеллектуальной собственности видит в охране С. В. Лаврова³. Ею делается вывод о том, что основная задача охраны интеллектуальной собственности видится в «недопущении совершения правонарушений, влекущих невозможность осуществления субъективного гражданского права, либо устранения угрозы их нарушения».

¹ Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 216, 225–226.

² Шаронов С. А. Юридикто-фактические свойства договора оказания охранных услуг // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 180–186.

³ Лаврова С. В. Защита и охрана гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы : материалы XII очной международной научно-практической конференции, г. Липецк, 26 апреля 2018 г. Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018. С. 496–504.

Если рассматривать в связке антимонопольный иммунитет, охрану и защиту интеллектуальной собственности, необходимо отметить, что на начальном этапе разработки какой-либо технической программы однозначно не может предположить даже автор, какой эффект будет ожидать от ее внедрения. Более того, предполагается добросовестность использования авторов результата интеллектуальной деятельности, поскольку цену за товар устанавливает рынок¹.

Особенностью на рынке технологий как самом перспективном в настоящее время являются высокие затраты на первый экземпляр продукции, созданные же на его основе копии стоят значительно дешевле², могут вообще передаваться бесплатно. Поэтому нередко компании IT-технологий объединяются, чтобы уменьшить свои затраты на начальном этапе и совместно работать над одним продуктом³.

Таким образом, анализ действующего законодательства и имеющихся научных изысканий авторов о понятиях охрана и защита интеллектуальной собственности позволяют утверждать, что по своей сути понятие охрана шире, чем защита интеллектуальной собственности. Применение антимонопольного регулирования — частный случай защиты интеллектуальной собственности, выражающийся в ограничении исключительных прав автора по конкретным видам правоотношений.

Антимонопольный иммунитет автора интеллектуальной собственности охраняет всех участников гражданских правоотношений, что позволяет развиваться творческой деятельности и техническому прогрессу и привлекает в страну инвестиции.

¹ Базанова Е. ФАС предпринимает попытку взять под надзор интеллектуальную собственность // Ведомости (Vedomosti) : [сетевое издание]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/11/30/787847-fas-pod-nadzor-intellektualnuyu>

² Теоретические подходы к оценке сетевых эффектов // Современные технологии управления : [сетевое издание]. 2017. № 4 (76). URL: <https://sovman.ru/article/7601/> (дата обращения: 17.07.2020).

³ Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности... С. 12–14.

§ 2. Защита интеллектуальной собственности в обеспечении экономической безопасности

В настоящее время ситуация с использованием интеллектуальной собственности в России позволяет сделать вывод, что страна несет серьезные убытки в этой сфере. Основные причины:

- не востребованность разработок в связи со спадом в экономике, особенно в промышленном производстве;
- низкий авторский гонорар или его отсутствие, в некоторых случаях отсутствие у автора прав;
- утечка высококвалифицированных специалистов.

Названные обстоятельства негативно влияют на обеспечение экономической безопасности России вследствие неизменного снижения возможностей ее экономического роста.

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации Стратегия экономической безопасности на период до 2030 года¹ выдвинула восемь приоритетных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. По каждому из утвержденных направлений в Стратегии конкретизированы задачи, решение которых предопределяет перспективу действий всех ветвей власти. В числе этих направлений — создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере. В этой связи авторы особо выделяют две задачи²:

- стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности;
- совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности.

¹ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Защита интеллектуальной собственности как необходимое условие обеспечения экономической безопасности страны // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 87–91.

Таким образом, можно утверждать, что в Стратегии организация работы в области интеллектуальной собственности декларируется как одно из необходимых условий обеспечения экономической безопасности России.

Первая задача реализуется органами исполнительной власти посредством поддержки развития российского рынка инновационной собственности, который и является ключевым звеном инновационного развития страны в целом. При этом ключевым инструментом рынка для всех участников гражданского оборота являются так называемые нематериальные активы.

Институциональными игроками этого рынка от лица государства выступают «профильные» органы исполнительной власти — Роспатент и Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Одновременно крупные корпорации и другие заинтересованные лица делают решительные шаги на всех этапах управления объектами интеллектуальной собственности, включая ее продвижение, формы ее регулирования, правовой защиты и охраны.

Бюджетное финансирование этой деятельности осуществляется по разным каналам, в пределах расходов нескольких министерств. Следует отметить, что поддержка национальной экономики осталась в числе основных направлений расходов федерального бюджета — на нее выделено в 2018 году 14,7 % , что примерно составляет 2,4 трлн руб.¹ Государство потратило на науку и образование в 2022 году 1 трлн 135 млрд руб., в 2023 году — 1 трлн 380 млрд руб.²

К числу приоритетов, формирующих реальную возможность России побороться за лидерство в мировой инновационной сфере, следует отнести:

- кропотливая аналитическая работа в области создания инноваций и их реализации;
- усиление технических средств защиты;
- правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности;
- разработку комплекса мер федерального уровня, направленных на инновационное развитие экономики России.

¹ Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Защита интеллектуальной собственности... С. 89.

² Бедняков П. Кто спонсирует науку и сколько ученых уехало из России // Газета.ру : [сетевое издание]. URL: https://dzen.ru/a/ZZ5YConA_WkJDD2v (дата обращения: 17.07.2024).

Показателями развития сферы интеллектуальной собственности со стороны заинтересованных лиц — государственных и коммерческих предприятий, граждан и индивидуальных предпринимателей — является, например, количество поданных заявок на товарные знаки и патенты, в т. ч. иностранными субъектами, количество действующих патентов и товарных знаков, доля зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в экономике страны. Согласно отчету за 2022 год, доходы федерального бюджета от деятельности Роспатента составили почти 6,5 млрд руб.¹

На международной научно-практической конференции «Анти-монопольная политика в условиях новой экономики» таким образом были обозначены причины, препятствующие развитию инновационного сектора: рост коррупции в патентном ведомстве и в госзакупках НИОКР и НИР; удорожание конечного результата инновационной продукции и падение ее конкурентоспособности; отсутствие положительных результатов в практике Роспатента по принудительному лицензированию и коммерциализации исключительных прав на РИД, охраняемых патентами (за последние 15 лет не более 2 %)².

В обществе, где экономическая деятельность менее подвержена влиянию коррупционной составляющей, вклад в инновации, в нематериальные блага, как правило, выше. Антикоррупционность связана с большей транспарентностью и предсказуемостью в институциональном контексте, что важно для инвестиций в отрасли, связанные с творческой деятельностью. Такой вывод следует из отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности, который составляется международной организацией “*Transparency International*” на основе Индекса восприятия коррупции (CPI) по статистическим данным 180 стран. Индекс основан на 100-балльной шкале, в которой цифра «100» указывает на очень низкий уровень коррупции, а «0» говорит о значительной коррумпированности. На представленном рисунке используются два показателя оценки результативности отраслей авторского права: вклад в ВВП (%) и свобода от коррупции. Индекс преобразует необработанные данные по шкале от 0 до 100 путем

¹ Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) : [официальный сайт]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/financing/2022> (дата обращения: 15.03.2024).

² Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Защита интеллектуальной собственности... С.88.

умножения *CPI* на 10¹. Согласно индексу, который опубликован в январе 2024 года, Россия достигла своего исторического минимума — 26 баллов. Более высокие баллы набрали Дания, Финляндия и Новая Зеландия². Данный индекс по взаимосвязи с индексом верховенства права подчеркивает связь между этими явлениями и делает вывод о спаде эффективности системы правосудия.

Решению второй задачи, поставленной в Стратегии экономической безопасности — совершенствованию правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности, которая авторами уже была обозначена, сегодня уделяется повышенное внимание. Обратимся к статистике. По оценкам специалистов, вклад интеллектуальной собственности в ВВП России составил 5,6 % (2021), и это с учетом всех предпринятых изменений. В США эта цифра составляет 12 %, в Германии — 7–8 %, в Финляндии 20 %³. И нельзя не вспомнить еще одну страну: Китай занял первое место в мире по количеству заявок на патенты, то есть на каждые 10 тысяч жителей, ВВП увеличивает до 8 % ежегодно. За 16 лет КНР из страны, заимствующей технологии, превратилась в одну из передовых в сфере технологических инноваций, где основное внимание уделяется трем направлениям развития в сфере интеллектуальной собственности:

- заключение международных патентных заявок;
- стремление к максимальной прибыли от доходов интеллектуальной собственности, получая ее путем продажи запатентованной продукции за рубеж;
- развитие собственных мировых брендов, которые по качеству не уступали бы продукции США, чья продукция пока твердо занимает первое место)⁴.

¹ Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Защита интеллектуальной собственности... С. 89.

² Corruption Perceptions Index (CPI) 2024 = [Индекс Восприятия коррупции] // Transparency International Anti-Corruption Center (ТИАС) : [website]. URL: <https://www.transparency.am/en/cpi> (дата обращения: 21.09.2024).

³ WIPO Studies on the Economic Contribution of the Copyright industries = [Исследования ВОИС, посвященные экономическому вкладу авторско-правовых отраслей] // Intellectual Property Watch : [website]. URL: <https://www.ip-watch.org/weblog/wp-content/uploads/2012/02/WIPO-Copyright-Economic-Contribution-Analysis-2012-FINAL-230-2.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

⁴ Фаличев О. Уроки патентоедения. Россия вышла в лидеры по приватизации интеллектуальной собственности // Военно-промышленный курьер. 2016. 8 июня. № 21 (636).

Государственной поддержкой инноваций в области интеллектуальной собственности занимается Торгово-промышленная палата Российской Федерации. При Торгово-промышленной палате создан Комитет по интеллектуальной собственности. Деятельность его прозрачна, отслеживается в отчетах и может показать, какую ежегодную работу осуществляет данный орган совместно с исполнительными и законодательными структурами страны. Среди приоритетных задач Комитета отметим:

- взаимодействие с ВОИС и другими подобными организациями¹;
- информационно-аналитические исследования в сфере защиты интеллектуальной собственности в России и за рубежом;
- формирование и поддержка информационной системы учета, контроля и распоряжения результатами интеллектуальной деятельности;
- осуществление поддержки российских производителей и экспортеров для обеспечения охраны и защиты прав за рубежом;
- отработка системы упрощенного механизма возмещения затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов результатов интеллектуальной деятельности российских производителей;
- законодательная деятельность по вопросам экспертизы и сопровождения в органах государственной власти и в Государственной Думе Российской Федерации проектов правовых актов в этой сфере².

В рамках решения последней задачи Комитетом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации совместно с отраслевыми Министерствами обоснованы и внесены изменения в ряд документов, а именно, в части 4 ГК РФ³ (в части совершенствования оборота результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, механизма коллективного управления авторскими и смежными правами); в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴; в федеральный стандарт оценки «Оценка

¹ Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Защита интеллектуальной собственности... С. 90.

² Там же.

³ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО XI)»¹, который должен упростить вовлечение в оборот и коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, и ряд других. Следующий этап — проект поправок о включении информации в ст. 128 ГК РФ² в качестве объекта гражданского права. Речь идет о сложившейся коллизии между ГК РФ и Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где основные виды НИОКР включают документацию (информация на материальном носителе или в электронной форме), таким образом был ограничен гражданский оборот информации, которую ранее включали в состав единой технологии как сложного объекта³.

В настоящее время ухудшается ситуация, связанная с получением патентов образовательными организациями высшего образования (далее — ООВО)⁴. ООВО и НИИ на 80 % финансируются из средств федерального бюджета для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Созданные ими работы создаются номинально, часто не используются или не находят применения, поскольку нет специалистов, способных найти покупателей и выгодно продать инновации

В качестве вариантов решения имеющихся проблем — развитие и господдержка современных инноваций для отслеживания каналов производства продукции при проведении госзакупок, создание системы качественной экспертизы патентов, механизма единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств Европейского экономического союза, системы учета нарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности⁵,

¹ Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО XI)»: приказ Минэкономразвития России от 22 ноября 2022 № 659 // Министерство экономического развития Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_30_noyabrya_2022_g_659.html (дата обращения: 21.09.2017).

² СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ Лопатин В. Н. Указ. соч. С. 18.

⁴ На заседании Комитета по интеллектуальной собственности обсудили итоги работы в 2015 году // Торгово-промышленная палата Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komint/reports/118087/> (дата обращения: 21.09.2017).

⁵ Пивовар Э. ЕЭК предлагает внедрить систему учета нарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности // БЕЛТА – Новости Беларуси : [сетевое издание]. URL: <http://www.belta.by/society/view/EEK-predlagaet-vnedrit-sistemu-ucheta-narushenij-i-prestuplenij-v-sfere-intellektualnoj-sobstvennosti-267170-2017> (дата обращения: 21.09.2024).

а также серьезных государственных капиталовложений в сферу малого и среднего бизнеса¹.

§ 3. Правовые механизмы защиты владельцев прав интеллектуальной собственности в сети «Интернет»: международный опыт

Большой ущерб правам авторов интеллектуальной собственности по-прежнему наносят контрафактные товары. Например, в 2023 году в странах Европы было задержано 152 млн. контрафактных изделий стоимостью более 3,4 млрд. евро. Эффективнее всего по предотвращению поступления контрафактов на территорию государства действует Италия (74% всех случаев задержания), за ней следуют Франция, Румыния, Испания. Основные категории по количеству задержанных товаров: игры, игрушки диски, а также этикетки и бирки². Качество контрафактного товара, наклеенные этикетки фактически не дают возможности отличить оригинальные товары от поддельных. Что касается покупки через интернет, то визуализация товара не означает, что фотография показывает оригинальный товар. По отчету *Unholy Triangle* за 2022 год операторы цифровой рекламы, пиратские сайты зарабатывают на потребителях США 2,3 млрд долларов в год³. Производители контрафактной продукции уже не ставят цену на товар значительно ниже, чтобы заранее не показывать, что она поддельная, а пользуются распродажами, скидками, «черными» пятницами и т. д. Опасность представляет не только вопрос качества вещи, но и ее несоответствие стандартам, а иногда и просто нарушение производства, использование вредных и ядовитых веществ. Особую опасность среди таких вещей представляют продажи лекарственных средств, товаров для новорожденных, игрушек.

¹ Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Защита интеллектуальной собственности... С. 90.

² EU enforcement of intellectual property rights: results at the EU border and in the EU internal market 2023 // EU Agenda : [website]. URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2024_EU_Detentions/2024_EU_Enforcement_of_IPRs_FullR_en.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

³ UNHOLY TRIANGLE: From Piracy to Ads to Ransomware: How Illicit Actors Use Digital Ads on Piracy Sites to Profit by Harming Internet Users // White Bullet. USA, Washington, DC : Digital Citizens Alliance, 2022. 46 p. URL: <https://www.digitalcitizensalliance.org/clientuploads/directory/Reports/Unholy-Triangle-Report.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

Международный признак преступлений, неограниченный пределами одного государства в области интеллектуальной собственности отмечает большинство стран-лидеров в этой сфере. Продажу контрафактных товаров и услуг в интернете вместе с финансовыми преступлениями, отмыванием денег и подделкой документов называют «сквозными» преступлениями¹, поскольку они ведут, как правило, к большинству тяжких и особо тяжких, в т. ч. связанных с продажей наркотиков, торговлей людьми и т. д.²

Если посмотреть на список нарушенных прав интеллектуальной собственности, то товарные знаки, на которые приходится почти 70 % задержанных товаров, нарушающих одну или несколько торговых марок, продолжают доминировать на сегодняшний день. Авторское право и дизайн сопровождаются почти 31 % и более 3 % соответственно. Доля нарушений авторских прав снизилась более чем на 14 %. Доля промышленных образцов снизилась незначительно — на 1,7 %.

Портал защиты интеллектуальной собственности и взаимодействовать с правоохранительными органами, используя оповещения и сообщения о подозрительных случаях. В прошлом году портал защиты интеллектуальной собственности успешно использовался в качестве средства коммуникации между правообладателями. Правообладатели и правоохранительные органы ЕС в рамках некоторых операций, осуществляемых в соответствии с Европейским законодательством. Многопрофильная платформа по борьбе с криминальными угрозами (*EMPACT*) в рамках совместных операций (например, *JAD* Пираты, *Fake star II*, *Spare off*, *Shield*, *IPTV*, *Opson* и др.). В 2023 году количество потенциальных предупреждений почти удвоилось по сравнению с показателями 2022 года. Кроме того, в 2023 году национальные правоохранительные органы ЕС направили

¹ Лозина Ю. А. Уголовно-правовые и гражданско-правовые механизмы защиты владельцев прав интеллектуальной собственности в сети «Интернет». Международный опыт // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 107–111.

² Официальный отчет Консультативного комитета WIPO от 4–6.11.2017 г. // WIPO : World Intellectual Property Organization : [website]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_12/wipo_ace_12_10.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

более 2 000 предупреждений другим правоохранительным органам. Когда дело доходит до уведомлений о задержании товаров, подозрительных на нарушение прав интеллектуальной собственности, права правообладателя, правоохранительные органы государств-членов начали уведомлять зарегистрированных правообладателей с помощью инструмента *IPEP*.

Практический опыт иностранных государств по отслеживанию таких контрафактных сделок позволяет выделить институциональные механизмы, применяемые иностранными государствами в противодействии со всеми участниками контрафактной сделки. Среди них можно выделить:

– Создан Портал защиты интеллектуальной собственности, который позволяет взаимодействовать с правоохранительными органами, используя оповещения и сообщения о подозрительных случаях (ЕЭС).

– Действует Многопрофильная платформа по борьбе с криминальными угрозами (*ЕМРАСТ*), которая занимается предупреждением о возникших нарушениях ИС.

– Опыт применения «межоперационных модулей» в Италии, объединяющий полномочия правоохранительных органов, антимонопольной и налоговой службы, таможни по фактам нарушения уголовного, административного, гражданского, налогового законодательства.

– Применение модуля «следования за деньгами». В рамках этого модуля Антимонопольная служба (в Италии это их компетенция) закрывает веб-сайт и занимается выявлением всех лиц, участвующих в незаконной деятельности, с помощью отслеживания денежных потоков.

– Метод «отслеживания хостинга», который применяется правоохранительными органами для обнаружения незаконных сайтов и позволяет выходить на владельцев доменов, проводящих незаконные операции. В рамках компетенции правоохранительных органов по уголовному делу или административному правонарушению — направление запроса и отслеживание номеров телефонов, адресов сайта, электронной почты, информация о лицах и компаниях,

участвующих в продаже незаконной продукции. После получения такой информации проводятся обыски, экономические, финансовые расследования, компьютерно-техническая экспертиза. Полученная информация, например, о происхождении товаров, способах его оплаты и т. д. формируется в единый отчет, который потом используется в работе правоохранительных органов. Необходимо отметить, что в гражданском законодательстве нет четкого перечня лиц, являющихся информационными посредниками. Классификация информационных посредников позволит установить размер ответственности каждого¹.

– Применение метода добровольного взаимодействия государства и бизнеса по сокращению пиратства в сети «Интернет». Данная проблема является серьезным препятствием по получению информации от интерне-провайдеров, владельцев социальных сетей при расследовании преступлений². Например, в США платежные системы *Mastercard*, *Visa* и *PayPal* заключили соглашения с компаниями в сфере киноиндустрии, касающиеся запрета использования файлообменников по просмотру видеоматериалов. В результате проводимого по их инициативе мониторинга они заключают соглашения и с владельцами доменных имен и доменов верхнего уровня, хостинг-провайдерами, например, с *.online*, *.tech*, *.space*, *.web* заключено соглашение дубайским регистратором *Radix*³. Потеря этих посредников особенно вредна для владельцев незаконных файлообменников, которым необходимо большое количество дискового пространства на серверах. Со стороны государства (Европа, США) действует смягчение ответственности Добровольное сотрудничество в странах Европы,

¹ Лозина Ю. А. О разграничении ответственности при заключении сделок на платформе информационного посредника // Гражданские правоотношения в цифровой среде: вопросы теории и практики : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 20 октября 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 66–70.

² Наумов Ю. Г., Стенюшкина Э. А. Цифровая трансформация информационных ресурсов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 67. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-61-70>.

³ D'souza M., Gantman H. Radix and the MPAA Establish New Partnership to Reduce Online Piracy // Radix. 2016. (May 13). URL: <http://www.prnewswire.com/news-releases/radix-and-the-mpaa-establish-new-partnership-to-reduce-online-piracy579359971.html> (дата обращения: 12.01.2025).

США, Великобритании является наиболее выгодным и пользователям пиратских сайтов, и владельцам, поскольку минимизирует субсидиарную ответственность, установленную государством для третьих лиц при нарушении авторских прав, выраженную виде штрафов и возмещения ущерба правообладателю¹.

– Специальная программа “*Operation Creative*”, созданная в целях борьбы с нелегальными веб-сайтами потокового вещания, которые оказывают негативное влияние на креативную индустрию Великобритании. С января по декабрь 2022 года количество рекламы в Великобритании на таких сайтах сократилось на 58 %. Общий предполагаемый доход от рекламы, который эти веб-сайты получали от трафика в Великобритании, за тот же период снизился на 6 млн фунтов стерлингов. В программу включены такие подразделения, как: Федерация по борьбе с нарушением авторских прав (*FACT*), Британская фонографическая индустрия (*BPI*), Международная федерация фонографической индустрии (*IFPI*), *PRS for Music*, Ассоциация издателей, Британская ассоциация интерактивных развлечений (*UKIE*), Ассоциация музыкальных издателей, Ассоциация кинематографистов и Комиссия по азартным играм. В 2022 году программа помогла заблокировать 682 незаконных домена².

– Создание специальных компьютерных баз данных о брендах, о географических наименованиях, о других объектах ИС.

– Активное использование системы вознаграждения за сообщения о любых фактах продажи контрафактных товаров (Великобритания, Корея).

– Деление всех уголовных преследований на публичное и частное обвинение, то есть правообладатель может забрать свое заявление после получения компенсации за нарушение его прав.

Почти все заинтересованные в противодействии контрафактной продукции государства выделяют одинаковые причины, тормозящие

¹ Лозина Ю. А. Уголовно-правовые и гражданско-правовые механизмы...

² См.: Operation Creative blocks £6 million of UK advertising revenue from funding illegal websites // City of London Police : [websites]. URL: <https://www.cityoflondon.police.uk/news/city-of-london/news/2023/january/operation-creative-blocks-6-million-of-uk-advertising-revenue-from-funding-illegal-websites/> (дата обращения: 02.06.2023) ; URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_12/wipo_ace_12_10.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

сегодня расследования в сфере нарушения интеллектуальных прав. Среди них:

- увеличенный список процедур, требующих межведомственного согласования вопросов, касающихся расследования и рассмотрения одного дела, а также затянутый по времени документооборот на получение разрешений по делу;

- отсутствие возможности хранения доказательств по делу, которым занимаются разных правоохранительные органы;

- отсутствие налаженной практики сбора доказательств по установлению личности преступника, поскольку спецификой таких дел является отсутствие свидетелей и сбор «технических» доказательств;

- невозможность контролировать наступление негативных последствий для потребителей таких товаров, выражающихся в причинении вреда здоровью, вплоть до смертельного исхода¹;

- отсутствие подразделений, в компетенцию которых входит только раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в сети «Интернет».

Таким образом, взаимодействие органов государственной власти и бизнеса, применение добровольных и принудительных процедур по профилактике и защите интеллектуальной собственности уже показывают результаты в ряде государств. Превентивные меры по поиску пиратских сайтов, которые принимаются совместно правоохранительными органами и крупными компаниями позволяют сэкономить денежные средства и минимизировать свою ответственность за действия в качестве третьего лица.

§ 4. Криптовалюта, блокчейн и смарт-контракты как новые явления экономики

Криптовалюта в настоящее время используется в централизованной и децентрализованной системах расчетов стран-лидеров в области инноваций. Являясь цифровой валютой, не имеющей территориальных и правовых границ, тем не менее, она все же находится в вакууме, в отрыве от установленных систем расчетов, как между

¹ Лозина Ю. А. Уголовно-правовые и гражданско-правовые механизмы... С. 110.

государствами, так и между частными лицами. В таком переходном периоде, когда у потенциальных участников имеются и печатные деньги, и виртуальные, остро встает вопрос соединения этих видов денег, их единства в правовом пространстве, возможности перевода одних в другие, а также защиты прав их владельцев от мошеннических схем, финансовых пирамид и т. д.

Криптовалюта и блокчейн-операции пользуются спросом у граждан и юридических лиц, интернет-покупателей, поскольку:

- ускоряют транзакцию любой сделки с участием субъектов гражданских правоотношений (скорость операции примерно 4 сек);

- удешевляют любую сделку, поскольку удаляют из цепочки посредников в виде банков, брокеров, агентов;

- уменьшают риск перехода денежных средств к мошенникам за счет технологии блокчейн;

- дают возможность участникам гражданского оборота сделать инвестиционные вложения;

- используются в виде оплаты товаров и продуктов питания, например, компании *Subway*, *Shopify*, *Microsoft* сегодня принимают криптовалюту от граждан¹;

- применяются как способ расчетов между юридическими лицами и гражданами наравне с денежными средствами, значительно ускоряя международные сделки. К примеру, вместо недели оплата между юридическими лицами разных стран с помощью криптовалюты происходит в течение десяти-пятнадцати минут в любое время суток, при этом комиссию за сделку получает биткоин или другая подобная система.

До сих пор даже страны, где криптовалюта разрешена к использованию, не могут определить ее правовой статус, и не включают ее в свои финансовые системы. Например, в Великобритании это не валюта и не деньги, а уникальная комбинация цифр. В Европейском

¹ Лозина Ю. А. Статус криптовалюты в России и за рубежом, особенности правового регулирования // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы : сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург, 9 апреля 2019 г. / под науч. ред. Н. А. Крайновой. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 212–217.

союзе действует мнение, что это всего лишь средство обмена, в Японии — официальное средство платежа, в США — ценная бумага. В Китае криптовалюта является виртуальным товаром. В Аргентине — вещью или товаром¹.

Итак, мнения авторов по поводу того, к какому объекту отнести криптовалюту, достаточно разнообразны. Размышляя над ними, обратимся к терминам, закрепленным в ГК РФ², комментариям к нему, а также воспользуемся знаниями основоположателей – римлян. Приведем примеры понятий, которыми называют сегодня криптовалюту: вещь, товар, виртуальный товар, средство обмена, деньги, цифровая валюта, а также иное имущество, поскольку ряд источников предлагает считать криптовалюту иным имуществом, которое является объектом гражданского права.

Римляне не отличали право собственности на вещь и ее саму, иногда под вещью понимая не только «телесные предметы», но и «права» на нее. Первым свойством вещи издревле считалась их функциональная значимость для человека или коллектива людей, т. е. вещи должны использоваться членами общества или отдельным субъектом, т. е. находиться в обороте³. Вторым свойством считалась материализация вещи. Хотя, если обратиться к римскому праву, прежде всего речь шла о правах на конкретную вещь, а не о самой вещи⁴.

Еще Цицерон, говоря о телесных и бестелесных вещах, писал, что есть вещи, которые «существуют», т. е. реальные предметы, и те, которые «мыслятся», т. е. абстрактные понятия⁵.

¹ Правовое регулирование криптовалютного бизнеса : Австралия, Великобритания, Гонконг, Европейский союз, Канада, Китай, Латинская Америка, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Украина и Япония: [отчет] / Лихута В., Каплан А., Гадомский Д., Король К. [и др.]. URL: <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

² СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ Лозина Ю. А. Статус криптовалюты в России... С. 213.

⁴ Римское частное право : учебник / Краснокутский В. А., Новицкий И. Б., Перетерский И. С., Розенталь И. С. ; под науч. ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. Москва : КНОРУС, 2004. С. 148.

⁵ Цицерон М. Т. Философские трактаты / пер. с латин. М. И. Рижского ; отв. ред., сост., авт. вступ. ст. Г. Г. Майоров. Москва : Наука, 1985. С. 45.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ¹ вещи, деньги и ценные бумаги относятся к объектам гражданских прав. Вещи — это предметы материального мира, которые могут быть в разном физическом состоянии, к ним относятся и электрическая, и тепловая энергии². Что касается денег, то они, согласно ст. 140 ГК РФ, являются законным платежным средством, которое осуществляется с помощью наличных и безналичных расчетов. Если деньги наличные, то они признаются вещью, если безналичные — имущественными правами.

Д. И. Мейер определял объект гражданского права в качестве того, что подлежит господству лица как субъекту права, считая такими права на вещи и на чужие действия, которые подходят под понятие «имущество»³.

Иное имущество — это собирательный термин, под которым понимается вещь или совокупность вещей и имущественные права. Приведем одну из современных точек зрения на понятие «имущество». Имущество как объект гражданского права делится на само имущество и его эквиваленты. Имущество может обладать вещной, волновой и идеальной природой. К эквивалентам (заменителям) относятся ценные бумаги, деньги, имущественные права⁴.

Еще одно близкое по значению слово — товар. Согласно ст. 1 ГК РФ товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются по территории России. Статья 454 ГК РФ⁵ проводит синоним между товаром и вещью: товар — любые вещи по договору купли-продажи.

Таким образом, понятия вещь, товар применяются в ГК РФ как синонимичные понятия, а термин имущество рассматривается шире.

Рассмотрим предлагаемые странами инструменты для регулирования криптовалюты и заключаемых по поводу нее договоров.

Например, в Великобритании криптовалютный кошелек *Coinbase* получил лицензию и доступ к финансовой платежной

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садиков. 2. изд., испр. и доп., с исп. судеб.-арбитраж. практики. Москва : КОНТРАКТ, 2002. С. 313.

³ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Изд. 5-е. Москва : Статут, 2012. С. 4.

⁴ Архипов И. В. Объекты гражданских прав и объекты защиты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 5А. С. 110–120.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

системе. Это означает, что теперь в этой стране можно будет перевести криптовалюту в фунты. Япония присвоила криптовалютам статус платежного средства¹, в Швеции — это биржевая нота, т. е. долговое обязательство банка, привязанное к цене определенного актива, в данном случае криптовалюты; в Швейцарии — это инвестиционный сертификат. Канада и Сингапур приравняли первичное размещение криптовалют к выпуску ценных бумаг. В Германии — это расчетная денежная единица. Банк в Лихтенштейне в скором времени начнет торговать криптовалютой, давая приоритет сначала своим гражданам, но в покупке смогут принять участие и иностранцы. Криптовалюту можно будет купить за доллары, евро или франки. Таковы реальные действия ведущих стран мира в направлении развития цифровой экономики. Имуществом криптовалюты считают в США².

Тайланд наиболее близок к четкому законодательному закреплению криптовалюты. Два закона, подготовленные в этой стране, будут регулировать криптовалютные операции, покупку и продажу цифровой валюты и ее налогообложение. Законы вводят обязательную регистрацию дилеров, операторов и брокеров, верификацию (KYC), т. е. получение определенной документации от клиента, систему отчетности о каждой транзакции, а также последствия нарушения такой операции в виде санкций. Отдельным нормативным актом регулируются налоги. Введен НДС 15 % и налог 15 % на операции с криптовалютами. На подключение к работе по новому законодательству предоставлен срок полгода. При этом действует запрет на осуществление криптовалютных операций финансовыми учреждениями³.

Изменения 2024 года в закон о финансовых активах предусматривают примерно такие же требования на территории России к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, которые будут принимать участие в операциях с активами информационной

¹ Руль Д. Интересные новости криптовалют // Mining-bitcoin : [сайт]. URL: <https://mining-bitcoin.ru/news/interesnie-novosti#i> (дата обращения: 15.03.2018).

² Лозина Ю. А. Статус криптовалюты в России... С. 214.

³ Helms K. Thailand to Pass Two New Cryptocurrency Laws // Bitcoin.com : [website]. URL: <https://news.bitcoin.com/thailand-pass-two-cryptocurrency-laws> (дата обращения: 17.03.2018).

системы, зарегистрированной по требованиям национального законодательства.

Сделки с использованием криптовалюты сегодня оформляются смарт-контрактами или интеллектуальными контрактами, прописываются в виде программного кода в блокчейне, одновременно являясь частью блокчейна. Проблемой такого договора принято считать анонимность участников сделки. Участники блокчейна самостоятельно регулируют свои отношения.

В отношении смарт-контрактов нет пока введенного законодателем определения, не определен его статус. Существуют разные точки зрения на то, что понимать под смарт-контрактом:

– это договор, в котором условия полностью или частично прописываются алгоритмом в определенной программной среде¹;

– это договор, который выражен в форме программного кода на основе технологии «блокчейн»²;

– законопроект «О цифровых финансовых активах», предложенный в январе 2018 года Минфином России (ст. 2), устанавливал, что смарт-контракт — это договор в электронной форме³, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

Предложенные варианты говорят о переходе гражданских правоотношений из статуса бумажный договор между лицами, обладающими минимальными знаниями в области права, в технический статус, где все шаги контрагентов, достоверность которых теперь зависит не только от юриста, но и от брокеров и агентов, а также знатоков IT-технологий, математически прописываются в электронной форме.

Принцип свободы договора не только не ограничивает субъектов гражданского права в возможностях заключения договоров, которых

¹ Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» : Октябрь 2018 // Центральный банк Российской Федерации (Банк России) : [официальный сайт]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/47862/smartkontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 17.03.2018).

² См.: Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные контракты как начало конца классического договорного права» // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 3. С. 32–60.

³ Лозина Ю. А. Статус криптовалюты в России... С 215.

нет в гражданском законодательстве, но и позволяет использовать имеющиеся их совокупности. Например, инвестиции в токен (тоже вид цифрового актива) могут быть оформлены как процентный займ, доля прибыли, пожертвование, бартерный обмен, плата за услуги и т. д.¹

В настоящее время смарт-контракты используются не только в операциях с цифровыми активами, но и на аукционах, банковских сделках, в страховании, организации доставки и хранения товаров.

В Российской Федерации регулирование криптовалюты за последние несколько лет подвергалось ряду изменений. Предложенный в январе 2018 года Министерством финансов Российской Федерации законопроект «О цифровых финансовых активах»² предлагал официальное закрепление новых понятий и отношений: валидации, майнинга, криптовалюты и токена как видов финансовых активов. Россия официально заявляла о возможности создания на территории государства криптовалютных офшоров во Владивостоке и Калининграде³.

При этом, исходя из положений проекта закона, криптовалюта была вычеркнута как средство платежа в России. Возможность обмена ее на рубли, валюту или иное имущество допустима в усеченном варианте — только для токенов с целью привлечения финансирования. Токен в цифровой экономике это — цифровой аналог активов: акций, облигаций, виртуальной валюты, действующей на определенной платформе.

Через определенный сервис и созданный вебкошелек в России можно было поменять криптовалюту до 2020 года на рубли через сервисы *Blokchain*, *Bitpay*, *Bitaps*, *Coinbase*, *Cryptonator* и др.

В 2020 году с момента вступления в силу на территории России федерального закона о финансовых активах⁴ для всех граждан страны

¹ Лозина Ю. А. Статус криптовалюты в России... С. 216.

² Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» // Министерство финансов Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is_new_4=1&page_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#/ (дата обращения: 17.03.2018).

³ Минфин предложил создать в РФ криптовалютные офшоры // Правда.Ру : [сетевое издание]. URL: <https://www.pravda.ru/news/crypto/1368755-offshores/> (дата обращения: 15.02.2018).

⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

стали понятны границы осуществления и защиты их прав с подобными активами. Кроме того, на территории Российской Федерации стал действовать ряд понятий, характеризующих цифровую среду: финансовые активы и цифровая валюта. Ожидаемый закон о финансовых активах претерпел значительные изменения, удалив из правового регулирования такие понятия, как майнинг, валидация, криптовалюта и токен, которые были в проекте. Последние считались финансовыми активами.

Под цифровыми финансовыми активами подразумеваются цифровые права, включающие денежные требования и ряд действий с эмиссионными ценными бумагами, а также права участия в капитале непубличного АО, которые реализуются в определенных информационных системах, как правило имеющих распределенный реестр.

Техническое понятие информационной системы, выраженное в Законе об информационных технологиях¹, гласит, что это совокупность информации, технологий и средств ее обработки в определенной базе данных.

Предлагаемые сегодня технологии распределенного реестра базируются на технологии блокчейн и характеризуются защищенностью, неизменностью и прозрачностью для всех ее участников. Использование таких технологий значительно расширило возможности субъектов по заключению сделок, управлению денежными средствами в цифровой среде.

Технологии в целях гармонизации цифры и права были включены в ст. 128 и 141.1 ГК РФ². В первом случае цифровые права признаны имущественными, во втором случае указывается, что это обязательственные и иные права, которые принадлежат субъекту в рамках информационной системы.

С технической точки зрения (а именно так стоит их рассматривать «де факто») блокчейн-технологии сегодня являются:

– Частью цифрового кода в смарт-контракте для его автоматического выполнения без участия сторон.

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

² СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

– Криптовалютой для оплаты товаров, работ и услуг. При этом данная валюта в ряде государств не является признанной, а значит, ими не регулируется.

– Инвестиционным вложением в инновации, в технологические проекты¹.

– Техническим доказательством права на товар, вещь или услугу в цифровой среде (утилитарные токены).

– Правом требования по обязательствам в информационной системе.

– Средством, обеспечивающим прозрачность на финансовом рынке².

Как часть цифрового кода технология блокчейн уменьшила объем организационных и юридических вопросов, связанных с подписанием и выполнением ряда договоров, в т. ч. повысила надежность финансирования, ускорила подписание договора сторонами за счет введения цифровой подписи. И здесь специфичными и требующими проработки и регулирования моментами остаются те, которые связаны с трансграничностью таких сделок и защитой стороны, не получившей предоставления по сделке по вине контрагента³.

С 2025 года в соответствии с законом о финансовых активах на территории страны получили правовое закрепление майнинг, майнинговая инфраструктура, цифровая валюта, в т. ч. не являющаяся денежной единицей иностранного государства, что дает возможность осуществлять сделки в криптовалюте с иностранными государствами⁴.

¹ Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2 (79). С. 179–192.

² Литвиненко А. Н., Синегуб Т. Н. Противодействие недобросовестным практикам на финансовом рынке как этап формирования ноономической финансовой модели // Экономическое возрождение России. 2024. № 3 (81). С. 71–81. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-3-81-71-81>.

³ Лозина Ю. А., Батутова В. В. Цифровые финансовые активы и криптовалюта: последствия вступления в силу федерального закона № 259 для правоохранительных структур // Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 36–40.

⁴ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

Отсутствие четкого законодательства в области криптовалют не означает отсутствие практики. Девятый апелляционный арбитражный суд Российской Федерации, вынося решение по этому объекту, основывал свою позицию на том, что в ГК РФ содержится неисчерпывающий перечень гражданских прав, к которым можно отнести криптовалюту¹. Подобную позицию заявило и Министерство финансов РФ². Пленум Верховного суда от 26 февраля 2019 года отметил, что предметами преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ могут быть в том числе денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты). Отметим, что в проекте закона о цифровых активах криптовалюта — это вид цифрового финансового актива, под которым понимается имущество в электронной форме.

В США началось судебное привлечение юридических лиц к ответственности в данной сфере. Федеральная торговая комиссия Соединенных Штатов Америки подала иск на две компании, которые действовали по принципу финансовой пирамиды и доказала в действиях компаний мошенничество. Круг пострадавших — тридцать тысяч человек по всему миру. Вынесенное решение — запрет вести подобного рода деятельность в штате Флорида. Последствием появления финансовых пирамид в криптовалютных операциях стало объявление компаниями *Google, Facebook, Twitter* о прекращении размещения на своих платформах рекламы³, связанной с биткоином и криптовалютой⁴.

В настоящее время постепенно получает популярность защита авторских прав с помощью технологии блокчейн, которая позволяет регистрировать право на произведение с помощью хеша — уникального отпечатка, который невозможно повторить. Например, компания “*Intel*” подала патентную заявку на разработку блокчейн-системы

¹ Малаховский А. Криптовалюта стала имуществом: и что теперь? // Право.Ru : [электронное издание]. URL: <https://pravo.ru/story/202790/> (дата обращения: 23.05.2018).

² Петров А. Криптовалюты как «иное имущество» : Минфин продвинет биткоин // Экономика сегодня (rueconomics.ru) : [сетевое издание]. URL: <https://rueconomics.ru/252859-kriptovalyuty-kak-inoe-imushchestvo-minfin-prodvinet-bitkoin> (дата обращения: 23.05.2018).

³ Лозина Ю. А. Статус криптовалюты в России...

⁴ Hrones M. Cracking down on crypto scams // Bitcoin news : [website]. URL <http://bitcoinist.com/federal-trade-commission-files-lawsuit-targets-deceptivecryptocurrency-schemes/> (дата обращения: 18.03.2018).

защиты авторских прав на цифровые изображения. Речь идет о защите не только фото и видео автора, но и авторских произведений в незаконченной редакции¹. Кроме того, компания заявила о разработках, связанных с ускорением блокчейн-технологии.

Применение такого способа на практике не означает, что он прописан законодательно так же, как и смарт-контракты, что является пока правовым пробелом. Пользуется спросом у авторов закрепление интеллектуальных прав с помощью *NFT* — невзаимозаменяемых токенов. Технология применяется для видеофайлов, изображений, игр и т. д.

Таким образом, Россия пытается создать свою правовую конструкцию регулирования цифровых активов и цифровой валюты, которая на сегодняшний момент является индивидуальной как с точки зрения определения правового статуса цифровых активов и валюты, так и с точки зрения их использования². Остаются неразрешенными вопросы совершения сделок, покупки иностранной цифровой валюты, инвестирования российскими гражданами в проекты за рубежом с точки зрения осуществления ими своих прав и интересов и их защиты, поскольку их достаточно сложно регулировать. И все же важность использования технологий, цифровых прав и валюты трудно отрицать, поскольку они способствуют урегулированию обязательств, исполнению контрактов и управлению рисками³.

Технологии блокчейн требуют включения описательной части в законодательство так же, как и смарт-контракты, которыми оформляются взаимоотношения в интеллектуальной собственности между заинтересованными лицами. Дефиниции будут способствовать организации управления правами интеллектуальной собственности и позволят повысить охрану и защиту ОИС.

¹ Leigh Cuen Intel Thinks Blockchain Could Power a Next-Gen Media Rights Manager // CoinDesk : [website]. URL: <https://www.coindesk.com/intel-thinks-blockchain-powernext-generation-media-manager/> (дата обращения: 19.03.2018) ; Intel-применит блокчейн для защиты авторских прав на цифровые изображения Bits.media : [сайт]. URL: <https://forum.bits.media/index.php?topic/79418- /&tab=comments#comment1343854> (дата обращения: 19.03.2018).

² Лозина Ю. А. Цифровые финансовые активы и криптовалюта...

³ Развитие технологии распределенных реестров : Доклад для общественных консультаций : Декабрь 2017 // Банк России : [официальный сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/ (дата обращения: 17.03.2018).

ГЛАВА 4

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

§ 1. Институциональные изменения в защите интеллектуальной собственности как необходимый элемент системы управления

Защита интеллектуальной собственности в современной России — это одна из актуальных проблем, от решения которой зависит сегодня развитие и сохранение научного потенциала страны¹, ее конкурентоспособность на мировом уровне. Согласно проведенному *EUIPO-OECD* исследованию причин экспорта подделок существуют пять показателей, которые формируют склонность экономик становиться важными участниками торговли контрафактными и пиратскими товарами. Это «производственные мощности, управление, свободные торговые зоны, политика упрощения процедур торговли, логистические мощности и объекты». Кроме того, исследование выявило «плохое управление правом интеллектуальной собственности (т. е. высокий уровень коррупции и плохое правоприменение законов) как важнейший элемент, усиливающий воздействие других движущих сил»².

Необходимо отметить, что адекватная охрана и защита права интеллектуальной собственности (далее — ПИС) и обеспечение ее соблюдения в равной степени важны для использования торгового

¹ Трофимова Т. А. К вопросу об интеллектуальной собственности и защите авторского права в системе МВД России // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой) : материалы межвузовской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 28 октября 2020 г. / сост. В. А. Максимов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 159.

² Report on the protection and enforcement of intellectual property rights in third countries = [Доклад о защите и обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности в третьих странах] : Commission staff working document. Brussels, 2018 (February 21). URL: Available at https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/Why_do_countries_export_fakes/2018_Why_do_countries_export_fakes_OECD-EUIPO_report_EN.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

потенциала интеллектуальных активов¹, сохранения налоговых поступлений и рабочих мест, привлечения внутренних инвестиций и добровольной передачи технологий и знаний, а также для улучшения качества жизни населения и безопасности потребителей. Наконец, ПиС играет важную роль в решении глобальных экологических проблем, не в последнюю очередь потому, что это стимулирует инвестиции в зеленые технологии и технологии смягчения последствий изменения климата.

В опубликованном докладе «О защите и обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности в третьих странах»² Россия после Китая является страной приоритета № 2, где по-прежнему имеются пробелы в охране и защите ОИС вместе с такими странами, не входящими в ЕС, как Индия, Турция, Тайланд и т. д.³

Статистические данные доклада формировались на основании запроса у органов и организаций этих стран и включали в себя следующие вопросы:

а) имеются ли правовые положения, которые не совместимы с международными нормами и стандартами или которые негативно сказываются на коммерческой эксплуатации ПиС;

б) практические проблемы и ограничения (такие, как принудительная передача технологий, процедурные недостатки, отставание в регистрации прав, не сдерживающий уровень санкций, отсутствие опыта, коррупция, отсутствие политической воли, недостаточная осведомленность и отсутствие прозрачности), которые имеют негативное воздействие на защиту и правоприменение льной собственности (далее — ИС);

в) конкретные примеры недостатков административных и судебных механизмов в области ПиС (например, ведомства ИС, таможня, полиция и суды);

¹ Лозина Ю. А. Институциональные изменения в защите интеллектуальной собственности. Международный опыт деятельности правоохранительных структур // Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 28 октября 2020 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 31–39.

² URL: Available at https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/Why_do_countries_export_fakes/2018_Why_do_countries_export_fakes_OECD-EUIPO_report_EN.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

³ Там же. С. 32.

г) другие системные проблемы, включая информацию о характере, масштабах и экономических аспектах контрафакции и пиратства, в т. ч. на уровне сотрудничества между правоохранительными органами и правообладателями¹;

д) любые действия или меры, принятые ответчиком для решения выявленных проблем, и результаты таких усилий.

Количество контрафактных и пиратских товаров, которые поступают в страны ЕС, дают основание полагать, что Китай находится у истоков доминирующей доли таких товаров, как по стоимости, так и по объему. На особом месте также передача технологий. Индия, Индонезия, Россия, Турция и Украина остаются приоритетными странами, в которых выявлены проблемы в области охраны и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности. Эти страны почти не добились прогресса в решении данных вопросов по итогам предыдущего периода.

В качестве общего итога выявлены недостатки в адекватной технической инфраструктуре, потенциале и ресурсах, компетентности судебных и правоохранительных органов, а также недостаточной информированности общественности о стоимости прав интеллектуальной собственности.

Среди имеющихся проблем следует отметить:

– Пиратство авторских прав, особенно онлайн и спутниковое пиратство.

– Отсутствие полномочий у таможенных и правоохранительных органов по задержанию, изъятию или уничтожению контрафактных и пиратских товаров на границе или уже на территории, принятие мер в отношении транзита.

– Недостатки в механизме уничтожения правоохранительными органами таких товаров. В связи с этим они возвращаются на рынок. В иных случаях, процедуры уничтожения занимают слишком много времени или могут быть чрезмерно дорогостоящими для правообладателей.

– Низкие штрафные санкции и штрафы (Аргентина, Бразилия, Индия, Нигерия, Россия, Саудовская Аравия, Южная Корея, Таиланд, Турция, Объединенные Арабские Эмираты и Вьетнам)².

¹ Лозина Ю. А. Институциональные изменения... С. 33.

² Там же. С. 34.

– Ограничительные критерии патентоспособности, применяемые в Аргентине, Индии, Индонезии и России, снижают или устраняют стимулы к инновациям.

Плюсы и минусы реформирования интеллектуальной собственности. Китай.

Опыт реформирования интеллектуальной собственности в области управления и правового регулирования показывает значительный прогресс в этом вопросе. Например, Сипо (ведомство интеллектуальной собственности Китая) преобразовано в Китайское национальное управление интеллектуальной собственности (*CNIPA*) с расширенными обязанностями для всех ПИС, кроме авторских и сельскохозяйственных прав. В настоящее время Сипо охватывает патенты, промышленные образцы, товарные знаки и географические указания на несельскохозяйственную продукцию.

Вопросами правоприменения в области ПИС занимаются: Администрация по регулированию рынка (*SAMR*), Национальное управление авторского права Китая (*NCAC*), Министерство сельского хозяйства и сельских районов.

Созданы три специализированных суда по интеллектуальной собственности в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, и специальный интернет-суд в Ханчжоу. В начале 2019 года Китай создал специализированный суд по ИС в составе Верховного народного суда (ВСНП), который в основном занимается патентами.

Предприняты усилия по пересмотру и обновлению законодательства в области ИС: в закон «О товарных знаках»¹ (недобросовестная регистрация), в проект Патентного закона² и закона

¹ Trademark Law of the People's Republic of China = [Закон Китайской Народной Республики о товарных знаках, Китай (с поправкой от 23 апреля 2019 г.)] // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19559> (дата обращения: 20.09.2024).

² Patent Law of the People's Republic of China = [Патентный закон Китайской Народной Республики, Китай (с поправкой от 17 октября 2020 г.)] // Там же. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21027> (дата обращения: 20.09.2024).

«О сортах растений»¹, модифицированы законы о борьбе с недобросовестной конкуренцией², усилена защита коммерческой тайны³.

До сих пор важным торговым раздражителем является стремление Китая поглотить иностранные технологии и сделать их китайскими, особенно в ключевых технологических областях. Инструментами для этого по-прежнему являются: китайская Стратегия до 2025 года, закон о научно-техническом прогрессе, который предусматривает, что ПИС и технологии, полученные в рамках проектов, финансируемых китайским правительством, предпочтительно должны использоваться в Китае. Это подкрепляется мерами по передаче прав интеллектуальной собственности иностранным сторонам только после их утверждения китайской стороной⁴.

Многие процедуры государственных закупок Китая используются для того, чтобы требовать от иностранных компаний раскрытия своих технологий или ноу-хау. Китайские партнеры побуждают иностранные компании передавать свои технологии в обмен на доступ к рынку, к инвестициям или другие административные разрешения. Например, Китай предлагает иностранным компаниям лицензировать технологии часто по ценам ниже рыночных в качестве предварительного условия для доступа и работы на определенных рынках⁵.

Остаются проблемными вопросы по поводу дискриминации иностранных правообладателей по сравнению с местными правообладателями как в судебном порядке, так и в отношениях с правоохранительными органами, особенно в отношении коммерческой тайны.

¹ Закон Китайской Народной Республики «О сельском хозяйстве», Китай // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7778> (дата обращения: 20.09.2024).

² Law Against Unfair Competition of the People's Republic of China (amended up to April 23, 2019) // Там же. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19557> (дата обращения: 20.09.2024).

³ Лозина Ю. А. Институциональные изменения... С. 34.

⁴ Методы работы, связанные с внешней передачей прав интеллектуальной собственности // 国务院办公厅关于印发《知识产权对外转让 有关工作办法（试行）》的通知 = [Главное управление Государственного совета.] : [официальный сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/29/content_5278276.htm (дата обращения: 15.09.2023).

⁵ International Technology Transfer Policies = [Международная политика трансфера технологий : Обзор практики передачи технологий] // Organisation for Economic Co-operation and Development : [website]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/internationaltechnology-transfer-policies_7103eabf-en (дата обращения: 20.09.2024).

Одна из специфических проблем, постоянно выявляемых заинтересованными сторонами, заключается в том, что все документы, поданные в административном или судебном порядке, должны пройти через громоздкую процедуру процесса нотариального заверения и легализации при прохождении от иностранного государства¹.

Иностранные правообладатели также указывают на недостаточное сотрудничество между различными административными и правовыми правоприменительными органами, компетентными рассматривать нарушения ПИС, а также трудности для иностранных правообладателей в получении от этих органов скоординированных принудительных мер по защите их прав.

Что касается России, то «можно отметить лишь несколько позитивных сдвигов»², — как отмечается в докладе о защите и обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности в третьих странах. Это законодательные изменения в патентной защите, блокировка веб-сайтов, включая клоны, зеркальные и содержащие контрафактный контент.

Проблемными вопросами ИС можно по-прежнему назвать:

- Размытые основания для выдачи принудительных лицензий.
- Неэффективная защита данных и патентная защита.
- Неравнозначные санкции в отношении параллельного импорта и контрафактных товаров.
- Высокий объем хищений интеллектуальной собственности и незаконного присвоения коммерческой тайны особенно в инновационных отраслях, таких как фармацевтика, машиностроение и телекоммуникации. По оценке Европола, самыми распространенными странами-источниками поддельных лекарств являются Китай и Индия, а Сингапур все чаще становится ключевым транзитным пунктом, используемым организованными преступными группами для отгрузки поддельных лекарств³. Российские и украинские организованные преступные группы нацелены в первую очередь на западноевропейские

¹ Лозина Ю. А. Институциональные изменения... С. 35.

² URL: Available at https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/Why_do_countries_export_fakes/2018_Why_do_countries_export_fakes_OECD-EUIPO_report_EN.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

³ Лозина Ю. А. Указ. соч.

страны с рядом различных поддельных лекарств, в основном через интернет. Внутри ЕС поставщиками и страной-транзитом поддельных стероидов и гормональных препаратов являются Болгария, Греция, Словения¹.

– Отсутствие эффективных мер, процедур и средств правовой защиты секретной информации от незаконного приобретения, использования и раскрытия.

– Исследование Европола-*EU IPO* по оценке угрозы преступности в сфере интеллектуальной собственности² выделяет в России организованные преступные группировки, нацеленные в первую очередь на западноевропейцев, страны с целым рядом различных поддельных лекарств, контрафактных пищевых продуктов, алкогольных напитков, импортируемых в ЕС.

– Недостаточно эффективные меры по пресечению интернет-пиратства.

Преступления против интеллектуальной собственности редко бывают единственными, главными. Обычно они соединяются с контрафакцией, документальным мошенничеством и отмыванием денег. Многие из организованных преступных группировок являются транснациональными, действующими через границы внутри и за пределами ЕС. Контрафактные операции, которые происходят в нескольких юрисдикциях, создают большие проблемы для правоохранительных органов.

Сотрудничество правоохранительных структур стран ЕС показывает их эффективную совместную работу по поиску и задержанию таких транснациональных группировок. Приведем пример. Преступная группа, подозреваемая в размещении крупномасштабного нелегального стримингового бизнеса *IPTV*, была раскрыта после совместного расследования, проведенного кипрской полицией при поддержке Отдела киберпреступности греческой полиции, Голландской

¹ Intellectual Property Crime Threat assessment 2019 = [Преступления в интеллектуальной собственности. Оценка угроз. 2019 г.] // European Union Intellectual Property Office (EUIPO) : [website]. URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2019_IP_Crime_Threat_Assessment_Report/2019_IP_Crime_Threat_Assessment_Report.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

² URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2019_IP_Crime_Threat_Assessment_Report/2019_IP_Crime_Threat_Assessment_Report.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

полиции по борьбе с мошенничеством (*FIOD*), отдела киберпреступности болгарской полиции и Европола, а также членов Аудиовизуального антипиратского альянса (*ААПА*)¹. Рейды были на Кипре, в Греции и Болгарии, в ходе которых было произведено 17 обысков домов, четверо подозреваемых было арестовано и два сервера, которые использовались для незаконного доступа к каналам и были изъяты. Рейды проводились в сотрудничестве с местными полицейскими властями и были поддержаны Европоллом. Члены *ААПА* проводили техническую и судебную экспертизу. Европол поддержал страны, обеспечивая общее руководство.

В некоторых случаях организованные преступные группировки доходят до разработки приложения, необходимого для незаконного просмотра фильмов, телесериалов и спортивных передач. Такая группа разработала приложение и декодер, который был произведен в Китае и продавался клиентам за 120 €. Он предлагал незаконные телевизионные онлайн-сигналы из более чем 14 000 международных точек. Клиенты получили инструкции о том, как получить доступ к незаконному контенту и какую прошивку следует скачать в специализированной среде форума. Пока бизнес контролировался из Испании, сервер, используемый для передачи незаконного сигнала, находился во Франции. Организованная преступная группа заработала 1,5 млн € за 6 месяцев, что подчеркивает высокодоходный характер преступления. Появление более совершенных технологий оказало глубокое влияние на характер и масштабы контрафакции.

Контрафакция всегда была глобальным явлением, но продолжающийся рост электронной торговли и возможности глобального распространения упрощают торговлю поддельными товарами через онлайн-магазины и отправку напрямую потребителям. Фальсификаторы используют существующие и новые платформы, которые упростили рекламу, продажу и распространение контрафактных и пиратских товаров растущему числу потребителей. Рост продаж контрафактных товаров в интернете — не новость, а постоянная тенденция.

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 35.

В сети торговые площадки остаются основными каналами распространения контрафактных товаров в ЕС. Подробно мы уже рассматривали методики расследования подобных дел в иностранных государствах¹. Необходимо подчеркнуть, что требуются институциональные изменения в правоохранных структурах России по вопросам защиты интеллектуальной собственности. Гражданскими, административными и уголовными делами по защите прав владельцев интеллектуальной собственности занимаются таможенные, антимонопольные органы, сотрудники ОВД и суды. Роспатенту принадлежат функции защиты интересов государства в области военного, специального и двойного назначения.

Рассматривая опыт иностранных государств в правоохранительной сфере как прогрессивный, отметим важность создания в каждом из таких органов подразделений, в функциональные обязанности которых входит только рассмотрение преступлений и правонарушений в области интеллектуальной собственности. Знание языков, техническая оснащенность, единые базы данных правоохранительных структур, работа на цифровых платформах, наличие технических специалистов, безусловно, будут способствовать раскрытию и расследованию транснациональных преступлений. Требуется не только целостная структура органов, занимающихся интеллектуальной собственностью, но и четкая, оперативная система управления ею².

§ 2. Сравнение подходов к построению ключевых элементов механизмов управления интеллектуальной собственностью в иностранных государствах

Для достижения высоких темпов освоения знаний, которые определяют конкурентоспособность национальных экономик, роль технологий и инноваций возрастает. Перечисленные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации риски, в числе которых проблема практического применения разработок

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 36.

² Там же. С. 37.

и низкая эффективность исследований, создают барьеры для укрепления технологического суверенитета страны.

Данные индекса глобальной конкурентоспособности свидетельствуют о том, что проведенные ведущими странами изменения в кадровой и образовательной политике, способствующие технологическому росту, не привели к нужному результату. Статистика показывает, что даже такие страны, как Южная Корея, Япония и Франция, где высок инновационный потенциал, все еще испытывают дефицит в кадрах и должны продолжить преобразование своих рынков труда.

Российская «неадекватность институциональной структуры экономики возможностям его развития» является главным препятствием для формирования шестого экономического уклада в экономике, ведь имеющиеся институты, «...настроены на воспроизводство предыдущего технологического уклада и не отвечают требованиям и возможностям развития нового»¹. Барьерами для достижения экономического роста являются глобализация и технологии. При этом именно технологии оказывают влияние на неравенство работников, сокращая спрос на профессии с низким уровнем квалификации и непропорционально вознаграждая квалифицированных специалистов².

Американский опыт использования передовых технологий.

Соединенные Штаты оценивают прибыль от инноваций по меньшей мере в 300 млрд \$ в год. Важность интеллектуальной собственности (ИС) и ее защита отражены в Конституции США, а принятая Стратегия США в области ИС имеет целостную скоординированную структуру, в состав которой входят органы исполнительной власти, агентства и департаменты. Управление ИС координирует и разрабатывает общую политику и стратегию в области ИС, направленную на поощрение инноваций, а также на обеспечение охраны, эффективного использования, защиты ИС как внутри страны, так и за рубежом.

¹ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса : монография. Москва : Экономика, 2010. 255 с.

² Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth. Schwab K. (Ed.) World Economic Forum. Switzerland, Geneva. 2019. 648 p. URL: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth/> (дата обращения: 06.01.2020).

Стратегия американского подхода включает четыре составляющих: взаимодействие с торговыми партнерами; эффективное использование юридических полномочий, включая торговые инструменты; расширение сотрудничества с правоохранительными органами; взаимодействие и партнерство с частным сектором. В стране учреждена стратегическая группа в области ИС, которая на регулярной основе проводит встречи с представителями национального экономического совета, Совета национальной безопасности (*NSC*), Управления научно-технической политики (*OSTP*), Совета экономических консультантов (*CEA*). В отличие от России, где в приоритете патентная защита изобретений, США работает по всем направлениям ИС. Например, в 2018 году принят Закон о модернизации музыки¹, который охраняет и защищает права продюсеров, авторов музыки и исполнителей в сети «Интернет».

Подписанное в 2018 году Соглашение между США, Мексикой и Канадой (*USMCA*) предусматривает защиту от незаконного присвоения коммерческой тайны, в том числе государственными предприятиями, устанавливает минимальный срок защиты данных для биологических препаратов — 10 лет, обеспечивает организационные механизмы пограничного контроля между странами. За последние годы проведены переговоры с Индией, Вьетнамом, Китаем и Таиландом, где намечены пути сотрудничества в области ИС. В ряде государств Африканского континента открыты специальные пункты по обучению техническим основам и правам в области ИС. Интересным моментом является выход США из Всемирного почтового союза, где основной претензией является искусственное занижение цены почтовых отправок между государствами. Посылка, идущая из Китая в США, стоит дешевле, чем стоимость посылки внутри Америки. В 2018 году глобальная академия интеллектуальной собственности (*GIPA*) разработала программы наращивания потенциала по всему спектру вопросов использования и защиты ИС, в т. ч. обеспечения соблюдения прав ИС на национальных границах, интернет-пиратства, экспресс-почтовых отправок, коммерческой тайны, политики

¹ The Music Modernization Act = [Закон о модернизации музыкальных произведений] // U.S. Copyright Office : [website]. URL: <https://www.copyright.gov/music-modernization/115/> (дата обращения: 06.01.2025).

в области авторских прав, патентной экспертизы и экспертизы товарных знаков. В течение последнего года программы включали около 4 000 чиновников, судей и прокуроров из 83 стран мира.

Необходимость в защите ИС в США привела к тому, что в 2017 году была проведена оценка действий Китая от продажи им контрафактной продукции, хищений коммерческой тайны, технологий, которые причинили ущерб правам ИС США. На основе проведенной оценки, в 2018 году США было принято решение об увеличении тарифов на китайские товары, а материалы дела были направлены в ВТО. Хотя ущерб Китая от введенных пошлин в совокупности превысил 50 млрд \$, Китай отказался менять свою политику в этом вопросе.

Для оценки сделок, способных повлиять на национальную безопасность США, действует специальный межведомственный комитет (*CFIUS*). В случае установления такого риска и невозможности решения вопроса правовыми и организационно-экономическими средствами, документы передаются на рассмотрение Президенту, имеющему право запретить сделку. В 2018 году Д. Трамп заблокировал приобретение американского *Qualcomm* компанией его азиатского конкурента *Broadcom*, которая занимает лидирующие позиции в продажах полупроводников и продвигает беспроводные сети 5G. Сделка была на сумму 117 млрд \$. После этого дела в США был принят Закон о модернизации системы оценки рисков иностранных инвестиций от 2018 года¹.

Кроме гражданско-правовой и экономической защиты ИС, в США имеются специальные отделы и группы в Министерстве юстиции, отделе Национальной безопасности, прокуратуре и ФБР, компетенцией которых является рассмотрение и расследование дел, нарушающих права субъектов ИС. Особое внимание уделено экспортному контролю товаров, защите прав потребителей в отношении контрафактных продуктов питания, лекарственных средств, косметики, компьютерных программам и технологий. В конце 2018 года

¹ Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018 // UN Trade and Development (UNCTAD) : [website]. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/3290/united-states-of-america-the-foreign-investment-risk-review-modernization-act-of-2018> (дата обращения: 06.01.2020).

у ФБР было 195 незавершенных расследований. Из них: хищения коммерческой тайны (67), нарушения авторских прав (64), а также нарушение прав на товарный знак (64). В течение 2018 года ФБР инициировало 54 дела, вынесло 22 ареста, 12 обвинительных приговоров, конфисковало имущество на общую сумму 3 млн \$.

Для продвижения знаний и технической поддержки в области ИС Министерство юстиции выделило гранты на обучение сотрудников процедурам рассмотрения и расследования дел по защите ИС. Введена Программа защиты ИС (*IPEP*) в помощь сотрудникам при расследовании преступлений и правонарушений.

Что касается Германии, то в ней используют университетский подход в продвижении инноваций.

Исследования в области инноваций в Германии имеют свои процедурные особенности. Организаторами являются университеты, промышленные компании и научно-исследовательские институты. Результаты такой работы уже принесли ФРГ прочное место в десятке самых наукоемких стран. В настоящее время около 650 000 человек заняты в сфере научных исследований и разработок. Патентные заявки в расчете на миллион жителей равны Японии и вдвое выше интенсивности патентования США¹.

Удельный вес организаций Германии, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций по странам — 52,6 %, а России — 7,5 %. С 2018 года действует программа финансирования инновационных университетов, в бюджет которой заложено 550 млн €. Важность развития инноваций определяется почти государственным финансированием программы — 90 %².

Охрана и защита ИС регулируется, в отличие от России, отдельными законами, разделяя авторское, патентное право, право на служебные произведения. Стратегии развития ИС в ФРГ не принято, однако действует Стратегия развития высоких технологий до 2025 года, в которой, с точки зрения инноваций, продвигаются открытость рынка, международный обмен знаниями и свободная торговля. При этом действует принцип свободы воспроизведения. Для защиты

¹ Research and innovation that benefit the people : The High-Tech Strategy 2025. Germany, Rostock : Bundesregierung, 2022. 64 p.

² Там же.

прав авторов и патентообладателей созданы Суд по патентным делам и Федеральный патентный суд.

Право ИС принадлежит университетам и общественным объединениям, о чем с поступающими на работу подписывается договор. В нем прописаны ограничения на дополнительную работу вне стен организации для работающих на постоянной основе. Они обязаны раскрывать все изобретения и ежегодно отчитываться об источниках и размерах полученных вознаграждений. По итогам работы считается хорошим показателем, когда 50 % разработок оформляются для получения патента.

Особенностью правовой охраны ИС является то, что отдельно принят закон, регулирующий отношения между предпринимателем и работником, творческим трудом которого создаются произведения — Закон об изобретениях служащих. В нем прописаны отношения, связанные с коммерческой тайной, созданием благоприятных условий для присвоения служебных изобретений, вопросы выплаты служащему вознаграждения. Особо регулируются три категории субъектов: изобретатели служебных произведений (госслужащие), представители Бундесвера и преподаватели высших учебных заведений. Последним, в отличие от работников частных фирм, разрешается патентовать изобретения на свое имя (*Priorität einer nationalen Erstanmeldung (innere Priorität)*). Положительным моментом является предусмотренная законом обязанность работодателя запатентовать изобретение. Такой обязанности, к сожалению, нет в российском законодательстве, поэтому далеко не каждое изобретение оформляется в Роспатенте.

Экономическим показателем инновационной активности Германии стали прямые иностранные инвестиции транснациональных компаний. За последние 20 лет им удалось сохранить лидирующие позиции среди мировых лидеров за счет поглощения перспективных компаний и активной инновационной политики. По данным ЮНКТАД индекс транснациональности немецких корпораций превысил 50 %, в том числе за счет активной политики слияния с иностранными компаниями, использующими новейшие технологии. Например, немецкая компания “SAP” за последние пятнадцать лет осуществила более 60 крупных сделок по слияниям и поглощениям, а также приобрела

за 8,3 млрд \$ американскую компанию “Concur”, занимающуюся программным обеспечением в сфере решений для управления поездками и расходами, переплатив при этом стоимость ее годового дохода в 6 раз (*Handelsblatt.com.com*, 2014), компанию “Callidus” за 2,4 млрд \$ (*Manager-magazin.de*, 2018) В настоящее время происходит смена стран, куда направляются немецкие инвестиции.

Еще одно направление развития — содействие созданию предприятий малого и среднего бизнеса, занимающихся инновациями, при этом предоставление возможности крупным компаниям вступать в государственно-частные партнерства. Задача государства — создание условий для увеличения динамики стартапов немецких компаний на международной арене и одновременное внедрение технологий во все сферы общественной жизни.

Реализация данной задачи осуществляется с помощью программ, финансируемых государственными банками, (*Deutsche Ausgleichsbank, Kreditanstalt für Wiederaufbau*) и негосударственными компаниями. Чтобы усилить взаимодействие между предприятиями и научно-исследовательскими институтами, используются проектные агентства, отбираемые на конкурсной основе. Проектные агентства могут быть как государственными, так и частными. Именно они определяют судьбу той или иной разработки. В этом отличие немецкого подхода от правил ЕЭС, который поручает эту деятельность исключительно государственным организациям.

Для консультирования малых предприятий работают эксперты, действует программа «инновационные ваучеры», по которой можно снизить консультационные расходы. Кроме того, правительством создан Фонд для основателей высокотехнологичных предприятий — *High-Tech Gründerfonds GmbH*, который может выдать на развитие высокотехнологичного бизнеса до 5 млн € (*High-tech-gruenderfonds.de*, 2020).

Китай же работает над усилением охраны и защиты интеллектуальной собственности. По итогам 2023 года Китай занимает второе место по объему инвестиций в НИОКР, его опережает только США (458, 5 млрд \$), постоянно увеличивая расходы (в 2023 году — на 8 %, в 2024 — на 10 %).

На законодательном уровне действует Стратегия развития Китая до 2050 года, где на первом месте — развитие науки и технологий, повышение инновационного потенциала страны. Приняты законы об авторском и патентном праве, о торговой марке, о научно-техническом прогрессе, принят ряд статей в гражданском и уголовном законодательстве, призванных охранять и защищать ИС. В отличие от России, где основным органом по охране ИС является Роспатент, в КНР полномочия по охране распределены между несколькими ведомствами. Так, Государственным ведомством интеллектуальной собственности (*SIPO*) выдаются патенты, свидетельства на топологии интегральных микросхем, регистрируется право на генетические ресурсы. Свидетельства на товарные знаки выдает Бюро регистрации товарных знаков. Авторскими и смежными правами занимается Национальная администрация авторских прав, селекционными достижениями — Министерство сельского хозяйства и управление лесного хозяйства и т. д. И только коммерческая тайна не подлежит регистрации. Ее защиту осуществляет Государственная администрация по делам промышленности и торговли.

К особенностям китайской охраны и защиты ИС можно отнести:

– Возможность патентования изобретений за рубежом, минуя национальный приоритет, при соблюдении требования о прохождении экспертизы, устанавливающей отсутствие секретных сведений, относящихся к государственной тайне. За невыполнение требования в соответствии с Уголовным кодексом КНР¹ установлена ответственность вплоть до смертной казни.

– Широкое применение различных программ (например, «Тысяча талантов»), основная цель которых — создание комфортных условий для ученых не только на период действия гранта, но и социальная защита ученого вплоть до пенсии. Возраст привлекаемых ученых — до 55 лет, первоначальная сумма гранта — 146 670 \$, затем до 5 млн юаней дополнительно на исследования (*Ft.com, 2019*). В России, к сожалению, кратковременность привлечения ученых к работе

¹ Criminal Law of the People's Republic of China = [Уголовное право Китайской Народной Республики] // Congressional-Executive Commission on China : [website]. URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/criminal-law-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 12.03.2025).

ограничена сроками гранта, что свидетельствует о низком уровне социальных гарантий.

– Действие более 1 500 бизнес-инкубаторов, которые оказывают всестороннюю помощь высокотехнологичным компаниям.

– Наличие при Министерстве науки и технологий инвестиционного Фонда поддержки малых инновационных предприятий¹.

– Система защиты ИС направлена на внутреннюю и внешнюю защиту ее китайского обладателя, что с учетом отсутствия охраны коммерческой тайны как объекта ИС является барьером для иностранных правообладателей, но приносит Китаю больше прибыли, чем ущерба.

Таким образом, основные технологические барьеры воспринимаются в единстве с барьерами политическими и социальными. Развитие технологий является не способом борьбы за технологическое лидерство, а средством стимулирования конкуренции, антимонопольного регулирования, возможностью обеспечить стабильный экономический рост.

Основные выводы авторов — на основе анализа мирового опыта — касаются степени соответствия существующего механизма управления интеллектуальной собственностью в России новым задачам государственной политики на пути движения к глобальному технологическому лидерству.

Американский опыт использования передовых технологий показывает значительное отставание России в вопросах охраны, использования, защиты и оценки интеллектуальной собственности. Распределение отдельных функций управления интеллектуальной собственностью между системами и ведомствами неэффективно отражается на ее использовании и защите, в т. ч. с участием правоохранительных органов. Механизм внутренней и внешней американской модели защиты ИС не реализуется в полном объеме из-за отсутствия единого международного законодательства, ответственность за нарушение ИС выражается в экономических санкциях.

¹ Островский А. В. Стратегия интеллектуальной собственности Китая // Правовая информатика. 2015. № 1. С. 49–56.

Немецкий опыт использования цепочки университет-патенты-гранты на развитие технологий и выпуск продукции в краткосрочном периоде малыми и средними частными компаниями вывел Германию в число лидеров по развитию высоких технологий. Юридическая защита объектов ИС путем обязательного опубликования патентов, регулирования прав на служебные изобретения, предоставления авторам вознаграждения положительно влияют на развитие инноваций. России может быть полезен немецкий опыт применения частных проектных агентств, осуществляющих оценку инновационной разработки.

Китай, «заимствуя» зарубежные высокие технологии, значительно продвинулся вперед. И если в США коммерческой тайне как объекту интеллектуальной собственности отводится одно из главных мест, то в КНР лишь осуществляется ее защита от внешних посягательств. Специальные программы собирают талантливых ученых со всего мира за счет индивидуального подхода и долгосрочной социальной защиты авторов.

Наряду со стремлением стран к господству в сфере инноваций, нельзя не отметить особенности развития России в рамках возрастающих санкций, что формирует противоречия между потребностью строить административные барьеры в ответ на санкции других стран и расширением экономических свобод для обеспечения экономической деятельности¹.

Санкции против России были введены Указами Президента США, Министерством финансов и его Управлением по контролю за иностранными активами (*OFAC*), а также странами Европы.

Санкции можно разделить на три группы:

– Так называемые блокирующие санкции, запрещающие любые транзакции с лицами и компаниями, включенными в список *SDN* (специально назначенных граждан и заблокированных лиц). Лица объединены по территориальному признаку и включены в санкции

¹ Литвиненко А. Н. Национальная безопасность России: проблемы экономического обеспечения // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 5 апреля 2024 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 176–182.

в связи с деятельностью в Крыму и специальной военной операцией России.

– Секторальные санкции вводятся в отношении физических лиц и компаний, вовлеченных в определенный сектор экономики (они указаны в списке *SSI*). В основном, в список входят компании банковского, технологического и оборонного секторов экономики.

– Запрет на инвестиции и торговое эмбарго из-за ситуации в Крыму¹.

С точки зрения правоотношений в области интеллектуальной собственности ограничены:

– операции с активами интеллектуальной собственности лиц, включенных в список *SDN*;

– межведомственное сотрудничество с органами интеллектуальной собственности России и Беларуси, Евразийской патентной организацией и Ведомством по патентам и товарным знакам США.

В данный список могут быть внесены исключения. Управлением по контролю за иностранными активами (*OFAC*) могут быть выданы лицензии для неопределенного круга лиц либо для лица, чье заявление одобрено.

Однако понимая уязвимость охраны и защиты интеллектуальной собственности в России, США в соответствии с Генеральной лицензией № 31 от 05.05.2022 г. *OFAC* прямо разрешает следующие операции в области охраны:

– подача и обработка любой заявки на патент, товарный знак или другие активы интеллектуальной собственности;

– получение патента, свидетельства на товарный знак или любых исключительных прав на вновь созданные объекты интеллектуальной собственности;

– продление или поддержание в силе патента, товарного знака или другой интеллектуальной собственности;

¹ Лозина Ю. А. Конгруэнтность интеллектуальной собственности как способ преодоления барьеров ее использования // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2022 г. / сост. Н. В. Мячин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 148–153.

– любые сделки, связанные с авторским правом и другими формами охраны интеллектуальной собственности.

В сфере защиты разрешены: подача и участие в рассмотрении любого возражения или претензии в отношении патента, товарного знака, авторского права или других активов интеллектуальной собственности, включая участие в качестве ответчика в таких делах¹.

Таким образом, этот документ позволяет американским компаниям совершать регистрационные действия в России, а российским компаниям совершать аналогичные действия в США.

Великобритания в области охраны интеллектуальной собственности запретила транзакции и получение выгоды от нематериальных активов лиц, на которых наложены санкции. Разрешена оплата сборов и поддержание активов интеллектуальной собственности, зарегистрированных в России. Великобританцы не могут сами оплачивать пошлины в Роспатент, однако могут подавать заявки на выдачу патента. Защита прав в суде остается неизменной.

Меры Евросоюза в отношении российской интеллектуальной собственности

Санкции узко нацелены на определенный круг физических лиц и компаний и не являются секторальными. Заморожены любые активы интеллектуальной собственности в ЕС и воспрепятствование получению любого дохода от использования интеллектуальной собственности лиц и компаний, подпадающих под санкции. При этом активы интеллектуальной собственности, подпадающие под санкции в ЕС, действительны и защищаются правом. Европейские клиенты могут взаимодействовать с Роспатентом и другими органами по охране и защите объектов интеллектуальной собственности без ограничений.

Таким образом, ограничены финансовые действия субъектов интеллектуальной собственности².

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 150.

² Там же. С. 151.

Права интеллектуальной собственности (далее — ПИС) могут квалифицироваться как нематериальные экономические ресурсы. Следовательно, они также подпадают под это ограничение применительно к конкретным субъектам. Это означает, что государственные учреждения (например, реестр товарных знаков) не должны разрешать использование ПИС назначенного лица или лица, принадлежащего назначенному лицу или контролируемого им (например, передача прав интеллектуальной собственности не должна регистрироваться).

Санкции ЕС также запрещают предоставлять дополнительные средства или экономические ресурсы указанным лицам или лицам, принадлежащим/контролируемым ими. Это означает, что в принципе никакие дальнейшие операции с этими лицами невозможны с момента применения запрета (например, оплата лицензионных сборов за ПИС лицом ЕС указанному лицу). Аналогичным образом экономические операторы ЕС не должны предоставлять права интеллектуальной собственности указанным лицам (например, посредством лицензионных соглашений)¹.

Вопросы, связанные с осуществлением охраны и защиты интеллектуальной собственности других субъектов не ограничены.

Деятельность иностранных компаний в России

Не секрет, что иностранные компании, работающие в России после февраля 2022 года, были вынуждены сделать выбор: продолжить работу на российской территории или подчиниться санкциям своего государства. Многие из них реформировались, поменяв название своих брендов и остались работать.

Однако в более сложной ситуации оказались компании, действующие в рамках договора франчайзинга, в основном в сфере

¹ Intellectual Property Rights : Related provisions: council regulation (eu) no 269/2014; council regulation (eu) No 833/2014 : Frequently asked questions – as of 5 november 2024 = [Права интеллектуальной собственности : Соответствующие положения: регламент Совета (ЕС) № 269/2014; регламент Совета (ЕС) № 833/2014 : Часто задаваемые вопросы – по состоянию на 5 ноября 2024 г.] // European Union : [website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/269/oj/eng> (дата обращения: 06.01.2020).

быстрого питания, а также крупные сетевые магазины по продаже одежды¹.

Сложность договора франчайзинга в том, что при его заключении правообладатель передает комплекс исключительных прав по пользованию брендом, а также использование технологии, опыт и стандарты, разработанные правообладателем, как правило, без вмешательства в дела пользователя. Расторгнуть такой договор можно только при соблюдении требований гражданского законодательства. В одностороннем порядке – уведомление за 30 дней и компенсация; в бессрочном договоре – за 6 месяцев и компенсация. Статья 1037 ГК РФ четко указывает случаи, при которых правообладатель имеет право отказаться от договора. И все эти случаи необходимо доказывать, иначе действия будут оцениваться как шикана.

Российские ответные меры

Федеральная служба интеллектуальной собственности по данному вопросу на своем сайте дала разъяснения, которые устанавливают обязанность патентообладателей за использование объекта ИС осуществлять выплаты в Роспатент в рублях. Данное требование коснулось правообладателей, не выплативших суммы за использование результатов интеллектуальной деятельности в срок.

Согласно данному акту, исключением из правила являются права на использование объектов ИС при ввозе лекарственных средств и продуктов питания, программ для ЭВМ, услуг связи, в том числе предоставляющих трафик. Эти ограничения не касаются платежей до ста тысяч рублей резидентов, которые используют объекты интеллектуальной собственности для своих личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью². Не касаются они и всех отношений, связанных с системой *SWIFT*³.

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 151.

² О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями : Указ Президента Российской Федерации от 27 мая 2022 г. № 322 (ред. от 15.02.2024) // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3639 ; Письмо Минэкономразвития России от 19.07.2022 г. № 26614-КМ/Д01и «О разъяснениях Указа Президента Российской Федерации от 27 мая 2022 г. № 322» // Патенты и лицензии. 2022. № 9.

³ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 152.

Исходя из перечня лиц, необходимо сделать вывод о том, что под данные ограничения попадают как иностранные, так и российские граждане. Определение того, подпадает ли под ограничение данный объект или нет, возложено на должника.

Таким образом, американские и европейские компании, которые не планируют продолжать вести бизнес в России, будут уходить из российского рынка со значительными убытками, вплоть до принятия решения о национализации их имущества, в т. ч. без компенсации их интеллектуальной собственности. Россия же, введя санкции в отношении иностранных партнеров, может прекратиться соблюдать интеллектуальные права США и стран Европы. Такие примеры уже знала история. Они привели к значительному опережению в технологическом смысле американских предпринимателей по сравнению с английскими.

Иностранным государствам следует ожидать появления товаров, созданных по патентам не США, а, например, Индии или Китая, с которыми наша страна заключит договор на приемлемых условиях. Потери США в данном случае от интеллектуальной собственности, по оценке некоторых специалистов, могут превысить десятки триллионов долларов¹.

Таким образом, основные рекомендации по преодолению Россией организационных барьеров в использовании инноваций, по охране и защите интеллектуальной собственности видятся в следующем:

– развитие национального законодательства в области интеллектуальной собственности (патентное и авторское право, право на служебные изобретения, базы данных, доменные имена и т. д.), призванное преодолеть несоответствие между практикой и правом как угрозой для полноценного технологического развития;

– переход к стратегическому управлению интеллектуальной собственностью с учетом целей и задач инновационного развития экономики²;

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 153.

² Holgerson M., Granstrand O., Bogers M. The evolution of intellectual property strategy in innovation ecosystems: Uncovering complementary and substitute appropriability regimes // Long Range Planning. 2018. Vol. 51. No. 2. P. 303–319. <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2017.08.007>.

– справедливая оценка объектов интеллектуальной собственности, поскольку вложенные в нее инвестиции намного меньше ее реальной стоимости;

– государственная помощь и поддержка в субсидировании маркетинговых компаний по защите интеллектуальной собственности правообладателей;

– учет мировой тенденции стимулирования научных разработок в экологической и социальной сферах путем применения налоговых льгот и прямых государственных инвестиций;

– совершенствование механизма перевода результатов научных исследований в коммерческую продукцию путем увеличения инвестиций в образование и кадры, роста количества бизнес-инкубаторов, создания партнерских агентств и наличия в государственных структурах экспертов по оценке ИС¹.

§ 3. Структурный капитал организации как катализатор производства инноваций

Актуальность исследования управления интеллектуальным капиталом экосистемы обусловлена усложнением организационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, интеллектуализацией промышленных и бизнес-процессов², постоянным технологическим, продуктовым совершенствованием и ростом наукоемкости выпускаемых товаров.

Атлас сквозных технологий России³ выделяет девять актуальных направлений ее цифрового развития: большие данные, искусственный интеллект, нейро- и квантовые технологии, компоненты

¹ Litvinenko A., Lozina J., Chernikova L. Imperfect Mechanisms for the Use and Protection of Intellectual Property as an Organizational Barrier in the Movement to Global Technological Leadership // *Technology and Business Strategy*. Cham : Palgrave Macmillan Ltd., 2021. P. 211–223. https://doi.org/10.1007/978-3-030-63974-7_15.

² Babkin A., Alekseeva N., Tashenova L., Karimov D. Study and assessment of the structural capital of an innovation industrial cluster // *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2022. Vol. 2. No. 4. P. 50–62. <https://doi.org/10.48554/SDEE.2022.2.4>.

³ Атлас сквозных цифровых технологий России // ИСТ.Москва : [сайт]. URL: <https://ict.moscow/static/atlastech-rosatom.pdf> (дата обращения: 03.08.2024).

беспроводной связи и промышленный интернет, робототехника, сенсорики и виртуальные реальности. Развитие каждого направления само по себе меняет различные отрасли экономики, а в целом ведет к значительному скачку в экономике. Отсюда возникают новые коллаборации хозяйствующих субъектов, использующих взаимосвязанные цифровые технологии, платформы, приложения и устройства, которые объединяются для оптимизации производственных процессов и улучшения эффективности работы в промышленности. Подобные объединения можно определить как цифровые промышленные экосистемы, представляющие собой новый этап развития кластерных объединений, в перспективе с возможным переходом их в единое цифровое пространство в рамках координированного управления и регулирования экономики¹. В процессе своей деятельности цифровые промышленные экосистемы используют различные компоненты, такие как интернет вещей (*IoT*), бизнес аналитика, умные контакты, автоматизацию и роботизацию производства, цифровые двойники и другие технологии².

Важной частью такой экосистемы являются нематериальные ресурсы, которые лежат в основе деятельности предприятий и образуемых ими экосистем. В связи с этим актуальным становится управление этими нематериальными ресурсами, совокупность которых образует интеллектуальный капитал любого хозяйствующего субъекта и их объединений. Сегодня к таким ресурсам можно отнести цифровые платформы, сквозные технологии, информацию, деловую репутацию, отношения в коллективе, отношения в кластерных объединениях, с покупателями, партнерские отношения³ и т. д.

¹ Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Индустриальная модель цифровой координации в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 128–134.

² Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Структурный капитал как катализатор создания инноваций в управлении интеллектуальным капиталом экосистемы // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 557.

³ Бабкин А. В., Ташенова Л. В. Структура и особенности интеллектуального капитала цифровых киберсоциальных промышленных экосистем кластерного типа // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 11. С. 1316–1324. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1316-1324>.

Если в приоритете научных разработок среди сквозных технологий в 2013–2018 гг. неизменно находились разработки *Deep learning* (глубокое обучение), то в 2019–2022 гг. на первом месте оказались *Neural networks* (нейронные сети). Привлекательными являются также компьютерное зрение, технологии поиска и оптимизации, вероятностные методы выбора в условиях неопределенности, умный контроль и взаимодействие с ИИ¹. Данный перечень не является исчерпывающим. С наступлением четвертой промышленной революции и общей цифровизацией начали стремительно создаваться новые нематериальные ресурсы и активы, которые по своей сути могут создавать интеллектуальный капитал. К таким активам относятся CRM-системы, электронные базы данных², технологии *NFT* и т. д.

Оформление инноваций осуществляется по нормам гражданского законодательства. При этом необходимо отметить, что из отработанных НИР (1 634) и ОКР (57) в области машинного обучения российскими и иностранными правообладателями было получено 119 патентов. Ставшие популярными разработки нейронных сетей из 1 297 НИР смогли преобразовать в инновации только 88. До получения патента разработчик проходит длинный путь, при этом его право на инновацию не охраняется ничем, кроме статей об открытиях и проводимых исследованиях.

Все эти разработки включаются в интеллектуальный капитал организаций, взаимодействующих в цифровых промышленных экосистемах.

Исследования сущности интеллектуального капитала, включающего нематериальные активы, привели к его разделению на «человеческий», «структурный» и «реляционный» (отношенческий) капиталы.

Представим ИК организации в виде схемы (рисунок 4).

¹ URL: [https:// ict.moscow/static/atlastech-rosatom.pdf](https://ict.moscow/static/atlastech-rosatom.pdf) (дата обращения: 03.08.2024).

² Бабкин А. В., Ташенова Л. В. Указ. соч. С. 1320.

ИК – интеллектуальный капитал организации

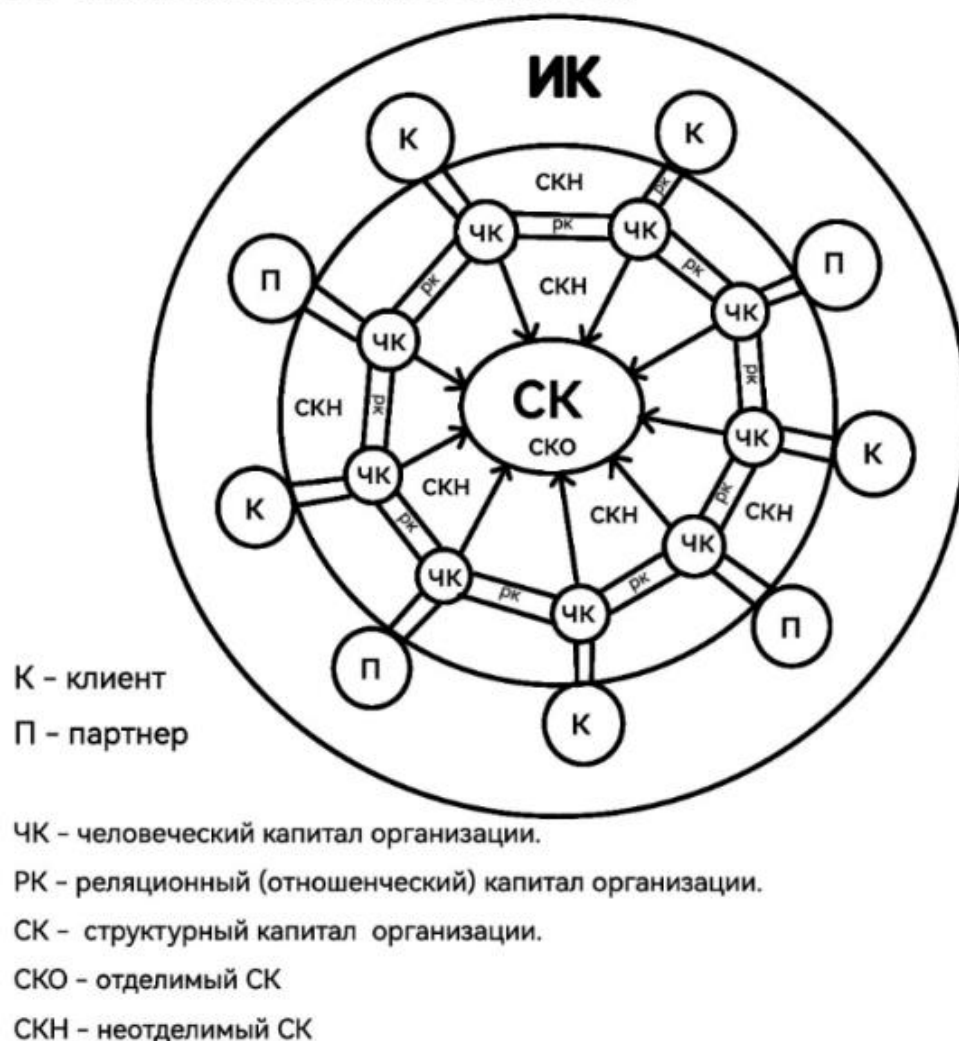

Рис. 4. Структура интеллектуального капитала организации

Отметим, что структурный капитал находится между всеми видами капитала, является связующим звеном, без которого весь процесс управления экосистемой представляется малоэффективным. И вот почему. Проведенные исследования предоставляют возможность заключить, что СК влияет на способность организации использовать свой интеллектуальный потенциал¹; может как усиливать, так и ослаблять другие элементы ИК²; может создавать бюрократические

¹ Войчик М. Структурный капитал и его значение для интеллектуального капитала организации // Е-наставник. 2021. № 5 (92). С. 61–68. <https://doi.org/10.15219/em92.1543>.

² Арван М., Омидвар А., Годси Р. Оценка интеллектуального капитала с использованием нечетких когнитивных карт: сценарное планирование развития // Экспертные системы с приложениями. 2016. № 55 (15). С. 21–36. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2015.12.044>.

и социальные барьеры, приводящие к ухудшению результатов деятельности компании¹. Кроме того, структурный капитал систематизирует все процессы внутри организации; сохраняет данные, что позволяет, например, обучать новых сотрудников по одной и той же схеме; организует процесс продажи клиентам товаров и услуг по одному и тому же принципу; позволяет эффективно использовать другие виды капиталов организации, аккумулирует информацию, анализируя отчеты и убытки². В связи с тем, что неявные знания внутри организации сложно оценить на этапе разработки, важнее становится взаимосвязанность нематериальных активов, чем их индивидуальная ценность³, что обеспечивает именно СК организации.

Поскольку структурный капитал влияет на эффективность управления организацией и объединения организаций в цифровых промышленных экосистемах, становится актуальным определить его состав и взаимосвязь с другими элементами интеллектуального капитала.

Представляется важным проанализировать предложенные авторами элементы структурного капитала организации. Например, в него включены «технологии, изобретения, базы данных, публикации, процессы, которые могут быть документально оформлены и юридически защищены»⁴. Почти все элементы защищаются нормами гражданского права, поскольку относятся к объектам интеллектуальной собственности (ОИС), кроме такого элемента, как процессы, которые для правовой охраны и защиты должны быть выражены в продукте или способе.

Еще один авторский взгляд на компоненты организационных ресурсов предлагает включить «бренды, торговые знаки и знаки обслуживания, сервисные предложения, продуктовые концепции, патенты,

¹ Рид К. К., Любаткин М., Шринивасан Н. Предложение и проверка взгляда на компанию, основанного на интеллектуальном капитале // Журнал исследований менеджмента. 2006. № 43 (4). С. 867–893. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2006.00614>.

² Rays M. The role of the human and structural capital, intellectual capital and business performance // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2019. № 91 (7). С. 278–289. <https://doi.org/10.18551/rjoas.2019-07.32>.

³ Боллен Л., Вергаувен П., Шнидерс С. Связь интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности с эффективностью компании // Решение руководства. 2005. № 43 (9). С. 1161–1185. <https://doi.org/10.1108/00251740510626254>; Бонтис Н. Управление организационными знаниями путем диагностики интеллектуального капитала: определение и улучшение состояния отрасли // Международный журнал управления технологиями. 1999. № 18 (5/6/7/8). С. 433–462. <https://doi.org/10.1504/IJTM.1999.002780>.

⁴ Стюарт Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // пер. с англ. В. Ноздриной. М.осква : Поколение, 2007. С. 122.

а также программы для ЭВМ, бизнес-процессы, системы, структуры, информацию на бумажных носителях и в базах данных, организационную культуру¹. В данном перечне также не все компоненты являются ОИС и могут быть отделены от субъекта и организации: концепции, структуры, бизнес-процессы². Например, предложенная формулировка «бренд по российским законам» заменена на ряд средств индивидуализации товаров и услуг, таких как товарный знак и знак обслуживания, географическое указание, коммерческое обозначение. Такие элементы, как информация и организационная культура, не имеют правовой охраны.

Л. Эдвинссон поделил структурный капитал на инновационный капитал, включив в него исследования и научные разработки, а также их конечный продукт – результаты интеллектуальной деятельности, и процессный капитал, в который входит система управления организацией и процессы³. В упрощенном виде структурный капитал можно представить в виде схемы (рисунок 5).

Рис. 5. Деление структурного капитала по Л. Эдвинссону

¹ См.: Руус Й., Пайк С., Фернстрём Л. Интеллектуальный капитал: практика управления / пер. с англ. ; под ред. В. К. Дерманова. 2-е изд. Санкт-Петербург : Высшая школа менеджмента, 2008. 436 с.

² Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 557.

³ См.: Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. Москва : ИНФРА-М, 2005. 248 с.

В настоящее время инновации подразделяют на технологические, сервисные, организационные, институциональные и социальные»¹. Есть точка зрения о разделении инноваций на четыре типа: товарные (новые товары или услуги или значительное усовершенствование существующих), процессные (изменения в методах производства или доставки), организационные (изменения в деловой практике, в организации рабочих мест или во внешних связях фирмы) и маркетинговые (изменения в дизайне продукта, упаковке, размещении, продвижении или ценообразовании)².

Спецификой деятельности организаций в рамках цифровой экосистемы является наличие фирм, внедривших хотя бы один вид инноваций, а также фирм, находящихся в процессе внедрения. Отличаются в них и результаты инноваций по степени новизны (впервые для фирмы, впервые для региона, впервые для страны или впервые для всего мира)³.

Таким образом, в структурный капитал организации включены как отделимые компоненты — ОИС, так и те, которые можно передать только вместе с организацией — средства индивидуализации, а также те, которые неотделимы от организации и ее работников — гудвилл. В широком смысле это не только деловая репутация компании, неявные знания и нематериальные активы, еще не зарегистрированные в качестве объектов интеллектуальной собственности, но и те, которые невозможно зарегистрировать в связи с отсутствием правовой охраны. Меж тем именно интеллектуальная составляющая

¹ Революция в использовании ресурсов: как удовлетворить мировые потребности в энергоносителях, промышленных материалах, продовольствии и воде / Доббс Р. [и др.] // Экспертная группа McKinsey по вопросам устойчивого развития и рационального использования ресурсов. 2018. 28 с. ; Киселев В. Н, Мешкова Т. А., Шадрикова А. П., Яковлева А. Ф. ОЭСР в поисках инновационных инструментов международного экономического регулирования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 1 (27). С. 11–26.

² Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) : 1992, 1996, 2005 : [website]. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 06.01.2020).

³ Mairesse J., Mohnen P. Using innovation surveys for econometric analysis. UNU-MERIT, Maastricht Economic and Social Research and Training Centre on Innovation and Technology // UNU-MERIT Working Papers. 2010. No. 023. <https://doi.org/10.3386/W15857>

способна обеспечивать преимущество в конкурентной борьбе, что обуславливает интерес к ее исследованию¹.

Неотделимые знания и инновации принято включать в структурный капитал. При этом в инновационном капитале больше вероятность закрепить полученные результаты в качестве ОИС, тогда как в процессном — элементарному преобразованию в ОИС могут быть подвергнуты базы данных, программы для ЭВМ, дизайн, фотоматериалы.

Ключевые аспекты управления инновациями в кластерных объединениях и их влияние на интеллектуальную собственность²

Теория кластерного развития продолжает быть актуальным предметом исследования и движется в следующих направлениях: уточнения и классификации проблем, с которыми сталкиваются кластерные объединения в своем развитии³, результатов обмена элементами структурного капитала между участниками кластера⁴, инновационного развития кластерных объединений⁵. В данном исследовании будем придерживаться точки зрения, при которой кластер является особой формой соглашения между партнерами, работающими в общей системе внедрения и реализации инноваций⁶ или общей цепочке создания стоимости⁷.

¹ Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N., Ilchenko S. Assessing Intellectual Capital from the Perspective of its Rental Income Performance // *IJTech*. 2020. No. 11. P. 1489. <https://doi.org/10.14716/ijtech.v11i8.4545>.

² Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 557.

³ Saadatyar F. S., Al-Tabbaa O., Dagnino G. B., Vazife Z. Industrial clusters in the developing economies: Insights from the Iranian carpet industry // *Strategic Change*. 2020. No. 29. P. 227–239. <https://doi.org/10.1002/jsc.2324>.

⁴ Cho S.-E., Cho J. Software firm's knowledge exchange activities and performances in industry clusters: Focus on startups and small and medium enterprises // *International Journal of Entrepreneurship*. 2020. No. 24. P. 1–15. <https://doi.org/DOI:10.1016/1099-9264-1939-4675>.

⁵ Network based determinants of innovation performance in yacht building clusters. *Procedia / Sarvan F. [et al.] // Social and Behavioral Sciences*. 2011. No. 24. P. 1671–1685. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.09.118>; Žižka M., Valentová V. H., Pelloneová N., Štichauerová E. The effect of clusters on the innovation performance of enterprises: traditional vs new industries // *JESI*. 2018. No. 5. P. 780–794. [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.4\(6\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.4(6)).

⁶ Beisekova P. Cluster functioning as a direction of sustainable territorial-industrial partnership // *Journal of Security and Sustainability Issues*. 2019. Vol. 9, is. 2. P. 421–429. [https://doi.org/10.9770/jssi.2019.9.2\(5\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2019.9.2(5)).

⁷ Mobedi E., Tanyeri M. Comparison of two cluster life stages in a synthetic knowledge base // *European Planning Studies*. 2019. Vol. 37. P. 1687–1708. <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1628182>.

Особая роль кластерных образований в развитии российской экономики определяет необходимость исследования такой части структурного капитала, как интеллектуальная собственность. При этом следует определиться с тем, какие инновации могут быть преобразованы в интеллектуальную собственность.

В литературе достаточно разработок, посвященных управлению инновациями и их влиянию на эффективность деятельности организаций. Приведем их некоторые выводы:

– исследования и разработки целесообразно проводить на постоянной основе;

– компании, доминирующие на рынке, занимаются внедрением инноваций потому, что они могут потерять больше, чем новички, если не будут их внедрять;

– природа и характеристика кластеров такова, что кластеры могут помочь фирмам получить экономические преимущества от совместного доступа к сетям информации и знаний, рынкам и маркетинговой разведке, а также к цепочкам поставщиков и распределения¹;

– управление знаниями стало связующим звеном между отраслевыми кластерами, эффективностью инноваций и межорганизационным обучением;

– фирмы, входящие в кластеры, имеют более легкий доступ к неформальным информационным сетям;

– доверие в отношениях рассматривается как важный элемент, без которого кластер не сможет достичь успеха. Кластер становится дисфункциональным и не справляется со своими задачами²;

– эффективность промышленного кластера зависит от открытости фирм в целях налаживания сотрудничества и постоянного взаимодействия, включая даже тех, кто может находиться в прямой конкуренции³;

– процесс передачи знаний является многослойным: передача знаний может происходить в кластерах даже при отсутствии межфирменного сотрудничества; процессы могут быть объединены различными способами для облегчения передачи знаний; сочетание таких процессов может отличаться от кластера к кластеру; производители

¹ Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 559.

² Mairesse J., Mohnen, P. Op. cit.

³ Saadatyar F. S., Al-Tabbaa O., Dagnino G. B., Vazife Z. Op. cit.

с большей вероятностью, чем поставщики, воспринимают знания, имеющиеся в кластере, и получают к ним доступ¹;

– только радикальные инновации способствуют общему росту производительности факторов производства, что показали многочисленные исследования² (использование расходов на инновации вместо более ограниченных расходов на НИОКР, учет влияния инновационной продукции на изменение спроса; различие между инновациями, новыми для фирмы, и инновациями, новыми для рынка; использование других определяющих факторов, помимо НИОКР, в качестве вклада в инновации (ИКТ в работе и инвестиции в физический капитал для технологических инноваций в работе), а также эффект обратной связи между производительностью и инновациями;

– международное сравнительное исследование показало, что технологические и продуктовые инновации, инновации в процессах и услугах, организационные инновации могут приносить в разных странах и отраслях производства эффект, отличный друг от друга, и каждый из них влияет на производительность, объем продаж и другие характеристики (Италия, Великобритания, Нидерланды, Франция, др.)³; следовательно, целесообразно развивать все виды инноваций;

– технологические инновации в обрабатывающей промышленности заменяют рабочие места в большей степени, чем в сфере услуг, а продуктовые инновации способствуют созданию рабочих мест;

– ценность патентных прав повышает стимулы к инновациям в продуктах, но не в процессах, ценность товарных (а не технологических) инноваций повышает стимулы к патентованию;

– в исследованиях подчеркивается важность взаимодействия с университетами, которые занимаются исследованиями и разработками. Сотрудничество с заказчиками и поставщиками направлено на постепенные инновации, в то время как сотрудничество с университетами играет важную роль в создании радикальных инноваций. Однако радикальные новаторы получают знания из университетов, но не сотрудничают с ними напрямую⁴;

¹ Hoffmann V. E., Lopes G. S. C., Medeiros J. J. Knowledge transfer among the small businesses of a Brazilian cluster // *Journal of Business Research*, Elsevier. 2014. Vol. 67. No. 5. P. 856–864.

² Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 559.

³ Mairesse J., Mohnen P. *Op. cit.*

⁴ Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 559.

– конфигурация нематериальных ресурсов является результатом выявления потребностей организации, которые заранее определены в стратегии компании и преобразованы в среднесрочные и краткосрочные цели, задачи и руководящие принципы, которые затем реализуются с использованием определенных инструментов и правил¹;

– государственная поддержка НИОКР приводит к дополнительным частным расходам на НИОКР, инновациям или результатам инновационной деятельности, а не к вытеснению частных исследований и разработок при государственной поддержке².

Таким образом, среди широкого перечня объектов интеллектуальной собственности связь между инновациями подчеркивается только при патентовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Другие объективные формы выражения ОИС не так популярны, хотя начинают иметь значение. Например, фотографии продукции, продаваемой дистанционным способом. Их качество и фокус оказывают влияние на покупательную способность.

Реализация охраны интеллектуальной собственности при управлении структурным капиталом

В объединениях цифровых промышленных экосистем увеличивается число заинтересованных партнеров, однако растут и риски, связанные с распространением информации, ноу-хау и коммерческой тайны. В связи с этим управление структурным капиталом можно разделить на два этапа.

В первый включаются неявные знания, интеллектуальная собственность организации, неизвестная работнику, а также все данные, которые работник узнает, выполняя трудовые обязанности, что поможет снизить риски зависимости интеллектуального капитала организации от человеческого фактора³.

При подписании трудового соглашения необходимо отдельно включить пункты:

¹ Копецкая Н. Внедрение сбалансированной системы показателей, комплексный подход и качество ее измерения // Procedia Экономика и финансы. 2015. № 25. P. 59–69. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00713-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00713-3).

² Aerts K., Schmidt T. Two for the Price of One? On Additionality Effects of R&D Subsidies: A Comparison between Flanders and Germany // Research Policy. 2008. Vol. 37. No. 5. P. 806–822.

³ Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 558.

– о недопустимости и последствиях разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну и ноу-хау организации;

– о недопустимости выполнения подобных исследований параллельно в других организациях;

– при необходимости обучения процессам и базам данных сотрудников других организаций в рамках кластера договор коммерческой концессии предусматривает обязанности обучающихся в сохранении сведений, полученных в ходе обучения, как коммерческой тайны.

В области управления целесообразно предусмотреть:

– Анкетирование работников при приеме на работу, а также в ходе выполнения трудовых обязанностей с целью выявления дополнительных знаний для расширения структурного потенциала.

– Создание надлежащих условий труда работникам умственного труда, соответствующих должности и особенностям деятельности, и отразить в инструкциях и должностных регламентах; данные условия являются элементом эффективного преобразования человеческого капитала в интеллектуальный капитал организации¹.

– Создание и пополнение перечня перспективных исследований и разработок, в т. ч. способных быть преобразованными с объекта авторского права в патентное, например, программу в интерфейс технического устройства, применяя к этим сведениям режим коммерческой тайны, подписав с работниками дополнительное соглашение².

– Организации должны определить ключевые ресурсы, обновить их, а также собрать, систематизировать и передать их³. В этом смысле СК является фактором, который не только укрепляет человеческий капитал (далее — ЧК), но, прежде всего, предотвращает его обесценивание. Кодификация знаний сама по себе не увеличивает практическую ценность ИК и, следовательно, не влияет на корпоративную эффективность⁴. Однако знания являются стратегическим ресурсом, их эффективное использование в рамках структурного капитала

¹ Morawski M., Zarządzanie profesjonalistami, PWE, Warszawa 2009.

² Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 558.

³ Гиршевская Г. Информационные системы, поддерживающие управление знаниями // Управление человеческими ресурсами. 2006. № 3 (4). С. 31–44.

⁴ Аттар М., Канг К. и Сохаиб О. Практика обмена знаниями, интеллектуальный капитал и организационная эффективность // Компьютерное общество IEEE : материалы ежегодной Гавайской международной конференции по системным наукам. 2019. С. 5578–5587. <https://doi.org/10.24251/hicss.2019.671>.

организации позволяет последним получать выгоды. Если эти кодифицированные знания не отражены в ЧК, их использование становится невозможным.

– В целях повышения эффективности работы целесообразно формирование единой базы данных по клиентам, по накопленным знаниям (обучение, внесение сведений) и предоставление упрощенного доступа к сведениям, что значительно увеличит производительность.

Второй этап — оформление готового ОИС. Он предусматривает политику стратегических расчетов выгоды публикации информации о процессах, методах и подходах, открытиях и инновациях, не до конца прошедших внедрение, а также требующих получение патентов. С работниками при этом заключается дополнительное соглашение, определяющее, кто является правообладателем и пользователем в кластерном объединении. Это:

- публикации в научных статьях данных сведений;
- публичное выступление в СМИ;
- подача заявок на патентование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов незамедлительно после их окончательной проверки в целях защиты конкуренции;
- в связи с дистанционными способами торговли и цифровизацией использование смарт-контрактов как одного из видов договоров между организациями;
- применение технологии *NFT* для защиты авторских прав¹;
- оформление лицензионных договоров на передачу интеллектуальных прав организациям, входящим в кластерное объединение.

Разделение структурного капитала на виды позволило сделать вывод о применении разных форм защиты знаний и инноваций и управления ими. Определено, что инновации из всех ОИС чаще всего преобразуются в объекты патентного права. Среди инновационного и процессного видов структурного капитала в большей степени подлежит патентной защите инновационный капитал. Элементы процессного капитала в основном охраняются нормами авторского права или не имеют защиты. Сформулированы два этапа реализации охраны интеллектуальной собственности при управлении структурным капиталом в цепочке: знания — исследования и разработки —

¹ Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Указ. соч. С. 559.

инновации — авторское право — патентное право. Этапы позволяют акцентировать внимание на способах минимизации рисков утечки коммерческой тайны, ноу-хау, неявных знаний из организаций и кластеров. Разработка, ведение совместных баз данных, программ, обучение совместной работе требуют включения их в оценку структурного капитала кластера¹.

§ 4. Роль государства в организации управления интеллектуальной собственностью

Непрерывное и высокоскоростное развитие интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики приводит к необходимости постоянного поиска новых механизмов ее правового регулирования, оценки и управления ею. Новые способы социального взаимодействия людей в цифровой среде, особенно в условиях *Covid-19*, изменили подходы к охране и оценке интеллектуальной собственности и сгенерировали появление и распространение новых².

Например, «Тик-ток», в котором при создании файла используются фрагменты музыкальных произведений известных авторов. Понятно, что отчислений за использование произведения авторам или правообладателям не поступает. Кроме того, рожденное в цифровой среде нематериальное благо, в отличие от вещи, обладает рядом особенностей, которые в настоящее время трудно оценить и защитить. В частности, это отсутствие материальности и физических границ объекта, распространение через социальные сети, нулевые предельные издержки файла, свободный обмен, при котором ценностью перестает быть одноразовое приобретение. Некоторые исследователи считают, что интеллектуальные права в цифровой среде являются неконкурентными³.

Можно сформулировать несколько подходов к регулированию интеллектуальной собственности в цифровой среде:

¹ Там же. С. 560.

² Лозина Ю. А. Конгруэнтность интеллектуальной собственности...

³ Сысоев Т. Зачем платить за воздух: выживет ли авторское право в цифровой экономике» // РБК : [сетевое издание]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f349a6f9a79471af142ff23> (дата обращения: 17.08.2020).

– покупка нематериальных благ у автора возможна только однократно, после чего объект интеллектуальной собственности должен переходить обществу¹. При этом если раньше автор передавал права, например, на книги издательству, а читатель платил за копию, то в настоящее время копию может сделать каждый и почти мгновенно, поэтому нет смысла в охране ИС;

– максимальная защита авторских прав, в том числе в цифровой среде, аналогия с правом собственности (опыт США, музыкальные и видео фаллообменники);

– *Creativ Commons* (Л. Лессинг), позиция, которая устанавливает нечто среднее между первой и второй точками зрения, при которой сам автор определяет уровни доступности к его произведению остальных пользователей (в России выражена лицензионным договором). Подход крайне противоречив для создателей объектов патентного права и других прав авторов, связанных с техническим прогрессом (например, базы данных, цифровые права, программы для ЭВМ).

Данные подходы пока не получили своего одобрения во всех сферах интеллектуальной собственности и имеют свое значение в большей степени в цифровой среде.

Переходя от заоблачных перспектив к современным реалиям, целесообразно остановиться на одном, с нашей точки зрения, важном моменте, влияющем на правовое регулирование, охрану и защиту интеллектуальной собственности как на мировом уровне, так и внутри страны, — это стремление к созданию Концепции единой нормативной базы и понятийного аппарата интеллектуальной собственности на международном и российском уровне, которая бы способствовала мировому продвижению российских объектов интеллектуальной собственности и в конечном итоге независимости и конкурентоспособности страны².

В настоящее время имеют место следующие трудности в едином понимании интеллектуальной собственности — многоуровневый (международный и внутрироссийский) характер правового регулирования интеллектуальной собственности (см. таблицу 6):

¹ Прудон П. Ж. Литературные майораты : разбор проекта закона, имеющего целью установить бессрочную монополию в пользу авторов, изобретателей и художников : перевод с французского / соч. П. Ж. Прудона. Санкт-Петербург : Жиркевич и Зубарев, 1865. 193 с.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 148.

**Нормативные правовые акты,
регулирующие интеллектуальную собственность**

Характер правового регулирования	Виды и наименование нормативных правовых актов
Международные акты	<ul style="list-style-type: none"> – Конвенция об охране литературных и художественных произведений; – Всемирная конвенция об авторском праве; – Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм; – Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники; – Парижская Конвенция по охране промышленной собственности; – Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций; – Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности; – Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву и т. д. (всего более 30, не считая соглашений, подписанных Россией с отдельными странами); – Отдельной группой — стандарты ВОИС; – Отдельно: Конвенции, к которым Российская Федерация не присоединилась*
НПА Российской Федерации	<ul style="list-style-type: none"> – ГК РФ — федеральный уровень нормативного акта; – ГОСТ Р 55386-2012**. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Термины и определения¹;

¹ ГОСТ Р 55386-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Термины и определения. Москва : Стандартинформ, 2015. 68 с.

Продолжение таблицы 6

Характер правового регулирования	Наименование нормативного правового акта
	<p>– ГОСТР 56273.4-2016/CEN/TS 16555-4 : 2014***.</p> <p>Национальный стандарт Российской Федерации. Инновационный менеджмент : часть 4: Управление интеллектуальной собственностью)¹;</p> <p>– Федеральный стандарт бухгалтерского учета государственных финансов «Нематериальные активы»²;</p> <p>– ГОСТы «Интеллектуальная собственность»: научные произведения, научные открытия, служебные результаты интеллектуальной деятельности, антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции, управление в кредитной организации и т. д.</p>
<p>Примечание — * Например, Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины — используется в судебной практике России.</p> <p>** Утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2012 г. № 2087-ст.</p> <p>*** Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 5 декабря 2016 г. № 1937-ст.</p>	

¹ ГОСТР 56273.4-2016/CEN/TS 16555-4 : 2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Инновационный менеджмент : часть 4: Управление интеллектуальной собственностью (CEN/TS 16555-4:2014, ИОТ). Москва : Стандартинформ, 2017. 27 с.

² Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Нематериальные активы» : приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. № 181н // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73053968/> (дата обращения: 17.07.2020).

– в авторском праве нет единого понимания, что относится к объекту, нечетко выделены критерии охраноспособности, требования к его регистрации, действуют разные сроки;

– отсутствие четкой системы распределения нормативных актов по юридической силе;

– множественность органов государственной власти федерального уровня, принимающих нормативные акты, касающиеся интеллектуальной собственности (законы, национальные и федеральные стандарты) — Роспатент, Минэкономразвития России, Минфин России, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и т. д.;

– неоднозначное трактование основных понятий и определений в области интеллектуальной собственности, несоответствие стандартов отраслей четвертой части ГК РФ¹.

Приведенные выше примеры - лишь небольшая часть проблем, встающих перед лицами, заинтересованными в продвижении объектов интеллектуальной собственности².

Принятые в последнее время международные и внутрироссийские нормативно-правовые акты, Национальная программа «Цифровая экономика», Антипиратский меморандум между правообладателями о сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в интернете, типовое положение «Политика в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций»³ показывают, что органами государственной власти уделяется серьезное внимание интеллектуальной собственности. Однако, с точки зрения нормотворчества, получается, что в интеллектуальной сфере не вводятся жесткие законодательные рамки, скорее, устанавливаются перспективы ее дальнейшего развития. Такой подход оправдан не только технической непредсказуемостью развития интеллектуальной собственности, но и желанием законодателя не мешать этому процессу. Хотя диспозитивность норм гражданского

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Лозина Ю. А. Конгруэнтность интеллектуальной собственности... С. 160.

³ Интеллектуальная собственность – драйвер цифровой экономики // Российская газета : [сетевое издание]. URL: <https://rg.ru/2019/01/18/intellektualnaia-sobstvennost-drajver-cifrovojeekonomiki.html> (дата обращения: 17.08.2020).

законодательства, их декларативность все-таки должны способствовать закреплению ряда новаций законодательно.

Говоря о совершенствовании правовых мер, очевидно, необходимо акцентировать внимание законодателя на трех направлениях:

1. На расширении перечня объектов интеллектуальной собственности, таких как корпоративная идентичность, спортивная символика, биометрические данные, аккаунты, контент в социальных сетях, виртуальные валюты и т. д. Нормативное закрепление основных дефиниций в области интеллектуальной собственности даст возможность субъектам, в т. ч. иностранным, прийти к единому пониманию объекта сделки.

2. На введении и закреплении основных прав субъектов интеллектуальной собственности в отношении новых объектов. Например, коллаборация программиста, художника, дизайнера в совокупности может создать в качестве объекта интеллектуальной собственности онлайн-игру. И каждый из них должен иметь четкое представление, на какую часть этого продукта он имеет право, кому и на каких условиях он может передать их часть¹. То же самое касается ситуации, когда юридическое лицо выступает правообладателем таких объектов интеллектуальных прав².

3. На создании на основе цифровых технологий хорошо защищенного механизма регулирования и охраны объектов интеллектуальной собственности.

В организационно-техническом смысле интеллектуальная собственность ускорила:

– Сбор и формирование данных, при этом давая возможность отследить субъектов, место, время, а также получить информацию, как используется объект в данное время.

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 150.

² На IPQuorum обсудили риски правовой неопределенности в сфере интеллектуальной собственности // Российская газета : [сетевое издание]. URL: <https://rg.ru/2019/04/13/ipquorumobsudili-riski-pravovoj-neopredelennosti-v-sfere-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения: 17.08.2020).

– Обработку с космической скоростью накапливаемых данных, анализ и использование их в развитии экономики. Например, в промышленности обработка данных по поиску специалистов, нужного патента значительно упрощает деятельность заинтересованных лиц.

– Образование контактов разных участников рынка, в т. ч. органов государственной власти и представителей бизнеса, сделала более прозрачной и доступной систему выполнения государственных услуг населению. Например, Суд по интеллектуальным правам с конца 2018 года использует блокчейн-сеть в своей работе¹.

В настоящее время на органы государственной власти, осуществляющие регулирование и охрану института интеллектуальной собственности, возложена задача создания новых и совершенствования имеющихся правовых и организационных мер, обеспечивающих развитие отношений в данной сфере, учитывая равные возможности субъектов гражданских правоотношений и равные условия в конкурентной среде².

Основными направлениями развития организационных мер являются:

– Установление прочных связей с авторами и правообладателями интеллектуальной собственности. Например, в Италии была создана цифровая платформа «Информационная система борьбы с контрафакцией», где авторы и граждане делятся информацией о найденной контрафактной продукции.

– Поиск взаимовыгодных схем сотрудничества с владельцами рынка электронных платежей, платежных агрегаторов, интернет-банков, мобильных операторов и т. д.

– Создание системы учета научных достижений в интеллектуальной сфере, сбор, обработка и систематизация информации по ним.

Затратность, глобальность сбора данных, их систематизации, анализа, хранения показывают, что осуществление такой работы

¹ URL: <https://rg.ru/2019/01/18/intellektualnaia-sobstvennost-drajver-cifrovojeekonomiki.html> (дата обращения: 17.08.2020).

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 151.

невозможно без участия органов государственной власти, государственной поддержки. К сожалению, на сегодняшний день технические возможности специально уполномоченных органов в инновационном плане значительно отстают и от частных компаний, и от мошенников. Например, хотелось бы иметь единую базу данных, на государственном уровне включающую в себя все отдельно существующие базы: Федеральную информационную адресную систему, Федеральную налоговую службу, Министерство внутренних дел Российской Федерации, службы государственной статистики, судебных приставов, нотариусов, судов и т. д. Это большая техническая работа, включающая в себя объединение разных баз данных федерального, регионального и местного уровней, ее существование уменьшило бы временные затраты на поиск и получение информации, на анализ имеющихся сведений и т. д.¹

Тормозит развитие современной экономики в интеллектуальной сфере не только отсутствие правовой регламентации возникающих объектов интеллектуальной собственности, но и слабая защита имеющихся. Например, сегодня терпят значительные убытки юридические лица от неправомерного использования мошенниками брендов известных компаний, от информационных атак и интернет-пиратства. Убытки одной компании примерно составляют 1,5 млн рублей².

Подрывают финансы компаний несанкционированные заимствования баз данных, которые используются компаниями не только в своих целях, но и распространяются для использования другими лицами. Например, иск ООО «Тренсдекра» к ООО «Полисонлайн», в ходе которого было установлено заимствование базы данных и ее распространение только в результате технической защиты базы данных путем внесения в базу маркеров о никогда не существовавших транспортных средствах с целью идентификации этой базы. В результате

¹ Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 152.

² Стоит только захотеть. Законодатели готовят новые инструменты для продвижения региональных брендов // Российская газета : [сетевое издание]. URL: <https://rg.ru/2018/04/20/zakonodateligotoviat-novye-instrumenty-dlia-ohrany-regionalnyh-brendov.html> (дата обращения: 17.08.2020).

неоднократного нарушения авторских прав более двух лет подряд истцом был предъявлен иск ответчику о возмещении ущерба на сумму около одиннадцати миллионов рублей¹.

Подводя черту под вышесказанным, необходимо отметить следующее:

– систематизация законодательства по-прежнему является важной составляющей в охране и защите интеллектуальной собственности;

– отсутствие специалистов в осуществлении административных процедур по регистрации ОИС, их учету и оценке требует принятия мер по их подготовке;

– недостаточность разъяснительной работы по осуществлению любых действий граждан в цифровой среде, что способствовало бы уменьшению киберпреступлений и нарушений прав авторов².

¹ В настоящее время судебное разбирательство продолжается. Окончательное решение не вынесено.

² Лозина Ю. А. Указ. соч. С. 153.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ научной литературы и статистических данных на мировом и внутригосударственном уровне позволяет выделить несколько направлений совершенствования регулирования отношений в области интеллектуальной собственности.

На международном уровне это выработка единой нормативно-правовой базы, позволяющей заинтересованным сторонам прийти к единому пониманию понятийного аппарата объектов интеллектуальной собственности, механизма депонирования произведений литературы, науки и искусства, регистрации патентов. И особого внимания здесь заслуживает разработка мирового стандарта для оценки нематериальных активов.

Что касается внутрисоссийского уровня, то здесь основные направления регулирования целесообразно разделить *на три*: правовая охрана ОИС; использование этих объектов, т.е. урегулирование прав по их поводу; защита ОИС.

Правовая охрана ОИС. Охрана объектов может быть поделена на авторское, патентное право и иные права. В каждом из этих направлений имеются теоретические пробелы, требующие детальной проработки.

Например, в авторском праве для упрощения процедуры охраны целесообразно закрепить в законе такие признаки произведения, как новизна, оригинальность и объективная форма выражения. Данный тезис аргументируется наличием так называемых «нетипичных» объектов авторского права, которые могут получить *защиту* только в судебном порядке, что значительно уменьшает возможности авторов и правообладателей в *охране* произведений. Актуальность этого вопроса подтверждается также наличием критериев новизны для научных произведений, появлением государственного стандарта по научным открытиям, наличием дефиниции «новизна» в ГОСТе о научных произведениях.

Американский опыт взаимодействия между конкурентами по поводу одних и тех же ОИС показал, что совместная разработка

компаниями открытых стандартов совместимости позволяет достичь положительных результатов, поскольку на первое место выходит совмещение программного обеспечения технически сложных систем.

Особого внимания требует ИИ и созданные им производные произведения. В классификации объектов интеллектуальной собственности ИИ может быть представлен в виде объекта, создающего другие, что позволит установить субъекта ответственности за его действия в будущем.

Технический прогресс показал, что мало защищать объекты, выраженные в объективной форме, особого внимания также заслуживают знания или информация, которые находятся в головах людей и могут приносить доход. В связи с этим отдельного регулирования требуют коммерческая тайна, ноу-хау, а также правовое регулирование служебных объектов. Одним из выходов в данной ситуации видится возврат информации как объекта гражданского права в ст. 128 ГК РФ¹. Коммерческая тайна и секреты производства требуют включения в договоры с работником запретов о неразглашении и о невозможности применения данных сведений.

Использование ОИС. В связи с невозможностью оценить размер прибыли от ОИС на первоначальном этапе ни автору, ни правообладателю, предлагается использовать право «следования», или как его еще называют право «перепродажи», с произведений литературы, искусства и музыки и на другие ОИС. Это даст возможность автору получить справедливое вознаграждение за созданный им объект в будущем.

Включить в гражданское законодательство по охране ОИС такие способы, как смарт-контракты, технологии блокчейн и невзаимозаменяемые токены, как возможности, позволяющие проводить идентификацию принадлежности объекта автору произведения. Технологии блокчейн требуют описания в законодательстве так же, как и смарт-контракты, которыми оформляются взаимоотношения в интеллектуальной собственности между заинтересованными лицами. Дефиниции будут способствовать организации управления

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

правами интеллектуальной собственности, позволят повысить охрану и защиту ОИС.

Кроме того, предусмотреть возмездность договора авторского заказа и отличие от трудового, что мотивирует авторов к созданию инноваций.

На практике же наблюдается некоторое смешение условий патентоспособности между объектами патентного права, что подтверждает необходимость законодательного уточнения условий патентоспособности изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Целесообразно также для понимания промышленной применимости конкретного объекта указывать в заявке на патент результаты его испытаний.

Третьим направлением регулирования является защита ОИС. В связи с появлением ИИ формируется противоречие между экономическим интересом и правовой защитой объектов, созданных ИИ. ИИ не может быть признан автором, а созданное им произведение может иметь низкий уровень творчества и новизны, однако приносит экономический доход. Следовательно, целесообразно установить механизм регулирования отношений между заинтересованными субъектами по использованию объектов, созданных ИИ, а также передачу прав на них определенными договорами. Требуют уточнения гражданско-правового статуса блогеры и использование ими чужих ОИС, в результате чего нарушаются права авторов.

На основании международного опыта целесообразно выделение в судебной системе отдельной структуры судов и подготовка судей по рассмотрению и разрешению дел, связанных с нарушениями прав на ОИС, а также выработка единой судебной практики по защите ОИС.

Организационно-экономические направления регулирования ИС. Формирование эффективной системы управления интеллектуальной собственностью предусматривает четкое разграничение полномочий и ответственность по каждому направлению деятельности. Такая система должна включать:

– Разработку программы наращивания потенциала по всему спектру вопросов использования и защиты ИС.

– Систему учета научных достижений в интеллектуальной сфере, сбор, обработку и систематизацию информации по ним. Имеющиеся данные ВОИС позволяют обратить особое внимание на то, что ведущие страны в области инноваций анализируют научные статьи, как первый этап их формирования, договоры в области НИОКР, инвестиции. Полученные сведения позволяют предположить, в каком направлении ведутся исследования, перехватить идею и основных исполнителей, что можно отнести к угрозам национальной безопасности.

– Создание специального межведомственного комитета для оценки сделок, способных повлиять на национальную безопасность страны и разработку национальных стандартов в области ИС.

– Внесение изменений в формы статистического наблюдения, подробно включающие данные по ОИС.

– Формирование программ по обеспечению государственной и частной поддержки инноваций; включение программ по привлечению талантливых специалистов в области ИС; разработку программ, предусматривающих налоговые льготы, дотации и субсидии, персонализированные индивидуальные стимулы, социальную помощь для субъектов, производящих инновации.

– Подготовку профессиональных кадров, занимающихся ИС на всех уровнях (например, специалистов по качественным переводам заявок для получения патента или для регистрации программы, а также по оценке нематериальных активов, специалистов-патентоведов и т. д.).

– Создание подразделений, осуществляющих расследование преступлений и правонарушений только по ИС; баз данных по контрафактной продукции; таможенного реестра ОИС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы¹:

1. О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов : Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 55-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2130.

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

4. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 26 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887. Утратил силу.

7. О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями Указ Президента Российской Федерации от 27 мая 2022 г. № 322 (ред. от 15.02.2024) // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3639.

8. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» : приказ Минфина России от

¹ Представляется в соответствии с Правовым сервером «КонсультантПлюс».

30 мая 2022 г. № 86н (зарег. в Минюсте России 28.06.2022, № 69031) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280008>.

9. Об утверждении Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30 сентября 2021 г. № 903 (ред. от 27.04.2024) (зарег. в Минюсте России 10.12.2021, № 66262) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112100036>.

10. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО № XI)» : приказ Минэкономразвития России от 30 ноября 2022 г. № 659 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290009>.

11. ГОСТ Р 7.0.11–2011. Национальный стандарт РФ. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. Москва : Стандартинформ, 2012. 12 с.

12. ГОСТ Р 55385-2012 Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Научные произведения. Москва : Стандартинформ, 2015. 11 с.

13. Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://base.garant.ru/2541158>.

14. Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (г. Санкт-Петербург, 19.11.2010 г.) (изм. от 26.05.2017) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 14.

15. Trademark Law of the People's Republic of China = [Закон Китайской Народной Республики о товарных знаках, Китай (с поправами на 23 апреля 2019 г.)] // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19559>.

16. Patent Law of the People's Republic of Chinaю = [Патентный закон Китайской Народной Республики, Китай (с попра. на 17 октября 2020 г.)] // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21027>.

17. Закон Китайской Народной Республики «О сельском хозяйстве», Китай // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7778>.

18. Law Against Unfair Competition of the People's Republic of China (amended up to April 23, 2019) // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19557>.

Научные и учебные издания:

19. Аникеева М. Ю. Методические рекомендации для регионов по построению системы управления интеллектуальной собственностью / Вестник ФИПС : сборник научных материалов / под общ. ред. О. П. Неретина. Москва : Федеральный институт промышленной собственности, 2021. 30 с.

20. Аристотель. Метафизика // Собрание сочинений в 4-х т. Москва : Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.

21. Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». Москва : Экзамен, 2005. 381 с.

22. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса : монография. Москва : Экономика, 2010. 255 с.

23. Гончаров И. А. Нарушение воли // Собрание сочинений : в 8 т. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 8: Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма. 575 с.

24. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 208 с.

25. Гражданское право : [учебник] / Егоров Н. Д. [и др.] ; под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Санкт-Петербург : Теис, 1996. Ч. 1. 550 с.
26. Иоффе О. С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б. Б. Черепахина. Москва : Юридическая литература, 1969. 256 с.
27. Кант И. Сочинения : в 6 т. : [пер. с нем.] / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Москва : Мысль, 1966. 562 с.
28. Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / отв. ред. А. И. Масляев. Москва : Наука, 1985. 165 с.
29. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Москва : Издательство политической литературы, 1960. Т. 23. 907 с.
30. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. 294 с.
31. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Изд. 5-е. Москва : Статут, 2012. 846 с.
32. Оконская Н. К. Интеллектуальная собственность в информационную эпоху, социогенез и перспективы развития : монография. Пермь : Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2018. 275 с.
33. Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Москва : Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. 367 с.
34. Прудон П. Ж. Литературные майораты : разбор проекта закона, имеющего целью установить бессрочную монополию в пользу авторов, изобретателей и художников : перевод с французского / соч. П. Ж. Прудона. Санкт-Петербург : Жиркевич и Зубарев, 1865. 193 с.
35. Пуанкаре А. О науке : Пер. в франц. / под ред. Л. С. Понтрягина. Москва : Наука, 1983. 560 с.
36. Римское частное право : учебник / Краснокутский В. А., Новицкий И. Б., Перетерский И. С., Розенталь И. С. ; под науч. ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. Москва : КНОРУС, 2004. 607 с.

37. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 392 с.

38. Руус Й., Пайк С., Фернстрём Л. Интеллектуальный капитал: практика управления / пер. с англ. ; под ред. В. К. Дерманова. 2-е изд. Санкт-Петербург : Высшая школа менеджмента, 2008. 436 с.

39. Социальный капитал вуза: исследование, измерение, влияние на эффективность / Трапицын С. Ю., Агапова Е. Н., Граничина О. А., Жарова М. В. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. 540 с.

40. Стюарт Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. В. Ноздриной. Москва : Поколение, 2007. 368 с.

41. Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. Москва : РАП, 2012. 499 с.

42. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. Москва : ИНФРА–М, 2005. 248 с.

43. Gossen H. H. Entwicklung der gesetze des menschlichen verkehrs, und der daraus fliessenden regeln für menschliche handeln. Braunschweig : F. Vieweg, 1854. 295 s.

Научные статьи:

44. Агамагомедова С. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 1(9). С. 4–16. <https://doi.org/10.21685/2309-2874-2019-1-1>.

45. Алексеева Ю. С. Особенности охраны права на географическое указание и наименование места происхождения товара // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 3. С. 104–110. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2022.21.27.014>.

46. Аникеева М. Ю. Методические рекомендации для регионов по построению системы управления интеллектуальной собственностью // Вестник ФИПС : сборник научных материалов / под общ. ред. О. П. Неретина. Москва : Федеральный институт промышленной собственности, 2021. С. 123–136.

47. Арван М., Омидвар А., Годси Р. Оценка интеллектуального капитала с использованием нечетких когнитивных карт: сценарное планирование развития // Экспертные системы с приложениями. 2016. № 55 (15). С. 21–36. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2015.12.044>.

48. Архипов И. В. Объекты гражданских прав и объекты защиты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 5А. С. 110–120.

49. Аатар М., Канг К. и Сохаиб О. Практика обмена знаниями, интеллектуальный капитал и организационная эффективность // Компьютерное общество IEEE : материалы ежегодной Гавайской международной конференции по системным наукам. 2019. С. 5578–5587. <https://doi.org/10.24251/hicss.2019.671>.

50. Бабкин А. В., Ташенова Л. В. Структура и особенности интеллектуального капитала цифровых киберсоциальных промышленных экосистем кластерного типа // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 11. С. 1316–1324. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1316-1324>.

51. Бабухин М. А. Педагогический потенциал проектно-исследовательской деятельности в контексте формирования исследовательской самостоятельности курсантов военного вуза // Kant. 2021. № 4 (41). С. 227–233. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-41.41>.

52. Базуева Е. В., Сюкья А. А. Активность студенческой молодежи в социально значимой деятельности как репутационный капитал вуза (на примере ПГНИУ). // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 92–100.

53. Баранова М. В. Новизна юридических исследований в контексте норм этоса науки // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 70–74. <https://doi.org/10.34076/2071-3797-2020-5-70-74>.

54. Бедный Б. И., Сорокин Ю. М. О показателях научного цитирования и их применении // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 17–28.

55. Боллен Л., Вергаувен П., Шнидерс С. Связь интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности с эффективностью

компании // Решение руководства. 2005. № 43 (9). С. 1161–1185. <https://doi.org/10.1108/00251740510626254>.

56. Бонтис Н. Управление организационными знаниями путем диагностики интеллектуального капитала: определение и улучшение состояния отрасли // Международный журнал управления технологиями. 1999. № 18 (5/6/7/8). С. 433–462. <https://doi.org/10.1504/IJTM.1999.002780>.

57. Васечко Е. Н., Капустин Н. С. Природа научных конвенций и специфика их функционирования в социально-гуманитарном познании // Философия права. 2013. № 4. С. 85–89.

58. Василишина П. Модный показ как объект авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 1. С. 61–68.

59. Вилков А. А. К проблеме субъективизма в оценивании политологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 65–70. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-1-65-70>.

60. Власов Н. В., Палкина Е. С., Кох Л. В. Сущностная характеристика научного потенциала и научного капитала инновационного промышленного предприятия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 8. С. 90–98. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-8-90-98>.

61. Войчик М. Структурный капитал и его значение для интеллектуального капитала организации // Е-наставник. 2021. № 5 (92). С. 61–68. <https://doi.org/10.15219/em92.1543>.

62. Ворожевич А. С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6. С. 45–50.

63. Воскресенская Е. В., Ворона-Сливинская Л. Г., Лойко А. Н. Правовая природа нетипичных объектов авторского права и смежных прав // Colloquium-Journal. 2019. № 6-8 (30). С. 9–10. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10138>.

64. Гаврилов Э. П. Комментарий к пункту 7 статьи 1259 ГК РФ // Хозяйство и право. 2020. № 12 (527). С. 23–25.

65. Гиршевская Г. Информационные системы, поддерживающие управление знаниями // Управление человеческими ресурсами. 2006. № 3 (4). С. 31–44.

66. Глазьев С. Ю., Наумов Е. А., Понукалин А. А. Интеллектуальная экономика в теории и практике управления // Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 27 апреля 2017 г. Саратов : Издательство «КУБиК», 2017. С. 98–108.

67. Голошумова Г. С., Остякова Г. В., Ковязина И. В. Мониторинг воспитательного потенциала образовательной среды педагогического вуза // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 71–74. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-71-74>.

68. Голубева Е. А., Смагина М. В. Использование потенциала электронных библиотечных систем в образовательной деятельности вуза // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 211–218. <https://doi.org/10.317773/2078-1768-2020-50-211-218> ;

69. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2 (79). С. 179–192.

70. Громов А. А. Проблемы правовой охраны нематериальных активов, не относящихся к объектам интеллектуальной // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 283–285. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_11_283.

71. Груздев В. В. Гражданско-правовая защита, защита гражданских прав, гражданско-правовая охрана: соотношение понятий проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 21–25 октября 2016 г. : в 3 т. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2016. С. 66–67.

72. Гусарова М. С., Речапова Е. Х., Решетникова И. Г., Копытова А. В. Теория и практика управления трудовым потенциалом в вузе // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 471-478.

73. Гуськова И. В., Грудзинский А. О., Серебровская Н. Е., Буреева Н. Н. // Условия формирования креативного капитала профессорско-преподавательского состава вузов // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 2. С. 579–596. <https://doi.org/10.18334/ce.17.2.117225>.

74. Далёкин П. И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34). С. 51–61.

75. Дмитриев Н. Д. Развитие подходов оценки интеллектуальной ренты на уровне территориального объединения // International Agricultural Journal. 2022. Т. 65, № 5. С. 681–699. https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_5_44.

76. Докторович А. Б. Социальный потенциал как предмет системного исследования // Россия и современный мир. 2007. № 3. С. 179–189.

77. Досковская М. С., Шнейдман Е. Л. Подкасты как средство развития навыков аудирования при обучении французскому языку в неязыковом вузе // Образовательный вестник Сознание. 2021. Т. 23, № 11. С. 13–19. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-11-13-19>.

78. Дятлов С. А. Теоретические подходы к оценке сетевых эффектов // Современные технологии управления : [электронный журнал]. 2017. № 4 (76). URL: <https://sovman.ru/article/7601/> (дата обращения: 20.04.2024).

79. Егорова М. А., Петров Д. А., Попондопуло В. Ф. Цифровая (платформенная) экономика в свете антимонопольного регулирования (сетевой эффект, цифровая платформа, запрет монополистической деятельности) // Конкурентное право. 2024. № 1. С. 2–5. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2024-1-2-5>.

80. Завьялова М. Принудительное лицензирование как механизм-исключение в фармацевтическом секторе // Ремедиум. Журнал

о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2016. № 12. С. 6–14. <https://doi.org/10.21518/1561-5936-2016-12-6-14>.

81. Замятин А. В., Чучалин А. И. Развитие кадрового потенциала российских вузов в области математики, информатики и цифровых технологий // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 9–20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-9-20> ;

82. Зубов Ю. С. Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: теория и практика управления // Информационные ресурсы России. 2018. № 1 (161). С. 2–5.

83. Иванова М. Г., Кобылкина П. О., Целовальникова Е. П. Как оценить влияние интеллектуальной собственности на экономику страны // Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 292–308. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308>.

84. Иванова С. А., Карагулян Е. А. Место и роль научных кадров в повышении научно-технического потенциала России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 4. С. 36–43. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2019-4-36>.

85. Канатов Т. К. Классификация объектов авторского права и смежных прав как процесс унификации и гармонизации законодательства стран ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 144–154.

86. Киселев В. Н, Мешкова Т. А., Шадрикова А. П., Яковлева А. Ф. ОЭСР в поисках инновационных инструментов международного экономического регулирования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 1 (27). С. 11–26.

87. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 35-42.

88. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 1. С. 18–33. <https://doi.org/10.31857/S042473880008562-7>.

89. Копецкая Н. Внедрение сбалансированной системы показателей, комплексный подход и качество ее измерения // Procedia.

Экономика и финансы. 2015. № 25. С. 59–69. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00713-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00713-3).

90. Копылов А. Ю. Условия охраноспособности персонажа художественного произведения // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 243–248. <https://doi.org/10.17223/15617793/457/28>

91. Коровина С. В., Емельянова О. В., Кругликова О. В. Моделирование системы обучения в вузе для развития творческого потенциала студентов (на примере математики) // Педагогическое образование. 2022. Т. 3, № 6. С. 241–244.

92. Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Новизна в философских исследованиях // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 4. С. 1492.

93. Кузнецов А. В. Управление НИОКР: российские проблемы и мировой опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 18–37. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_6_18_37.

94. Кузнецова И. Высокотехнологичные американские стартапы: роль университетов // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 11. С. 21–27. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-21-27>.

95. Кузнецова Е. Н. Особенности личностного адаптационного потенциала первокурсников, обучающихся в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 334–338.

96. Кулагин А. С. Что такое научный результат, как его регистрировать и оценивать // Инновации. 2018. № 12 (242). С. 15–20.

97. Курбацкий В. Н., Бусыгин Д. Ю. Измерение и оценка потенциала корпоративной культуры вуза для цифровой трансформации // Бухгалтерский учет и анализ. 2024. № 1 (325). С. 18–27.

98. Курбацкий В. Н., Бусыгин Д. Ю. Оценка ресурсного потенциала вуза для цифровой трансформации // Бухгалтерский учет и анализ. 2023. № 1 (313). С. 13–22.

99. Кутуев А. В., Трошина Е. П. Идентификация и диагностика исследовательского потенциала студенческой среды экономического вуза // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). С. 1181–1186. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.130.5.232> ;

100. Лаврова С. В. Защита и охрана гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы : материалы XII очной международной научно-практической конференции, г. Липецк, 26 апреля 2018 г. Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018. С. 496–504.

101. Ларионова М. В. Формирующиеся механизмы регулирования цифровой экономики. Риски и возможности для многосторонней системы глобального управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 1. С. 29–63. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-02> ;

102. Леденева В. Ю., Рахмонов А. Х. Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16, № 6. С. 250–269. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269>.

103. Литвиненко А. Н. Национальная безопасность России: проблемы экономического обеспечения // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 5 апреля 2024 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 176–182.

104. Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Защита интеллектуальной собственности как необходимое условие обеспечения экономической безопасности страны // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 87–91.

105. Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Инновационная составляющая конкурентоспособности в обеспечении экономической безопасности государства: международный опыт // Экономическая безопасность:

проблемы, перспективы, тенденции развития : материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Пермь, 15 декабря 2017 г. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С. 187–197.

106. Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Преодоление субъективизма в измерении новизны диссертационного исследования как проблема конвенциональности // Вестник университета. 2024. № 1. С. 175–183. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-175-183>.

107. Литвиненко А. Н., Синегуб Т. Н. Противодействие недобросовестным практикам на финансовом рынке как этап формирования ноономической финансовой модели // Экономическое возрождение России. 2024. № 3 (81). С. 71–81. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-3-81-71-81>.

108. Лобковская Н. И., Железнякова А. В., Недорубов А. Н. К вопросу об инновационном потенциале студентов отраслевых вузов — партнеров ГК «Росатом» // Глобальная ядерная безопасность. 2020. № 1 (34). С. 116–124.

109. Лозина Ю. А. Институциональные изменения в защите интеллектуальной собственности. Международный опыт деятельности правоохранительных структур // Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 28 октября 2020 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 31–39.

110. Лозина Ю. А. Инструменты правовой охраны нематериальных активов организации в управлении бизнесом // Управление активами – 2023: Бизнес-модели в эпоху изменения делового климата. Москва : Институт проблем рынка Российской академии наук, 2023. С. 430–435.

111. Лозина Ю. А. Конгруэнтность интеллектуальной собственности как способ преодоления барьеров ее использования // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2022 г. /

сост. Н. В. Мячин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 148–153.

112. Лозина Ю. А. О разграничении ответственности при заключении сделок на платформе информационного посредника // Гражданские правоотношения в цифровой среде: вопросы теории и практики : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 20 октября 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 66–70.

113. Лозина Ю. А. Опубликование писем и дневников известных людей — взгляды *pro et contra*: позиция А. Ф. // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 109–112.

114. Лозина Ю. А. Оригинальность и новизна произведения как важные инструменты эффективной охраны и защиты объектов авторского права // Актуальные проблемы отраслей частного права в цифровой среде (Аристаковские чтения) : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 18 октября 2024 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 39–43.

115. Лозина Ю. А. Охрана и защита интеллектуальной собственности: инструменты баланса частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 12–14.

116. Лозина Ю. А. Понятийность как основа единства и дифференциации процесса управления интеллектуальной собственностью // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 247–255. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-247-255>.

117. Лозина Ю. А. Статус криптовалюты в России и за рубежом, особенности правового регулирования // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы : сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург, 9 апреля 2019 г. / под науч. ред. Н. А. Крайновой. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 212–217.

118. Лозина Ю. А. Уголовно-правовые и гражданско-правовые механизмы защиты владельцев прав интеллектуальной собственности в сети «Интернет». Международный опыт // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 107–111.

119. Лозина Ю. А., Алексеева Н. С., Бабкин А. В. Структурный капитал как катализатор создания инноваций в управлении интеллектуальным капиталом экосистемы // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 557.

120. Лозина Ю. А., Батутова В. В. Цифровые финансовые активы и криптовалюта: последствия вступления в силу федерального закона № 259 для правоохранительных структур // Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 36–40.

121. Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н. Позиционирование интеллектуального капитала научного руководителя в ходе исследовательской деятельности аспиранта // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 236–245. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-236-245>.

122. Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н. Защита интеллектуальной собственности как ключевой элемент развития экономики знаний // *π-Economy*. 2024. Т. 17, № 3. С. 18–32. <https://doi.org/10.18721/JE.17302>.

123. Ломоносов А. В. Оценка стоимости студенческого клиентского капитала вуза // Инновации и инвестиции. 2021. № 6. С. 110–115.

124. Лопатин В. Н. О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности РФ / Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Аналитический вестник. 2023. № 10. С. 18.

125. Лукьянова М. И., Грувер Н. В. Интеграционный потенциал волонтерской деятельности: возможности реализации в образовательной среде вуза. Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2021. 256 с.

126. Мазур З. Ф., Чертакова Е. М. Институт права интеллектуальной собственности как государственный гарант охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридический науки. 2011. № 1 (4). С 133.

127. Мазур Н. О правах на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные при выполнении НИОКР в рамках ГОЗ // Новый оборонный заказ. 2019. № 6 (59). С. 80–82.

128. Миронов В. В. Об оценке эффектов цифровизации по видам экономической деятельности на основе новых отраслевых показателей // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 1 (62). С. 143–170. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_1_143-170.

129. Миронов В. Н. Особенности патентования в цифровой экономике // Цифровая экономика. 2019. № 3 (7). С. 34–39.

130. Моисеенко В. А., Чудина Е. Ю., Шурко И. Л. Эстетический потенциал обучения математическим дисциплинам в техническом вузе // Педагогика и психология: теория и практика. 2021. № 4 (24). С. 74–80.

131. Моросанова А. А. Влияние пиратства и технической защиты результатов интеллектуальной деятельности на общественное благосостояние // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 1. С. 62–85.

132. Мухина Н. Б. Развитие кадрового потенциала вузов при переходе к модели «Университет 4.0» // Экономика образования. 2023. № 5 (138). С. 4–12.

133. Наумов Ю. Г., Стенюшкина Э. А. Цифровая трансформация информационных ресурсов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 61–70. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-61-70>.

134. Недолужко О. В. Использование метода сбалансированной системы показателей в целях оценки интеллектуального капитала вуза // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2 (43). С. 54–58. https://doi.org/10.57145/27128482_2023_12_02_11.
135. Нестеров А. В. О научно-квалификационных критериях // Научно-техническая информация. 2012. № 8. С. 27–32.
136. Островский А. В. Стратегия интеллектуальной собственности Китая // Правовая информатика. 2015. № 1. С. 49–56.
137. Петров Д. А. Конкуренция и конкурентная политика в условиях цифровизации экономики // Право и цифровая экономика. 2022. № 1 (15). С. 5–13. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2022.15.1.005-013>.
138. Пипия Л. К., Дорогокупец В. С. К вопросу об оценке результатов научной деятельности // Инновации. 2017. № 1. С. 39–45.
139. Позднякова М. Н., Панарина Г. И. Методический потенциал технологии геймификации в языковом вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.48>.
140. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 249–259. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-37-249-259>.
141. Попова И. М. Механизмы влияния ЕС на международное регулирование цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 256–272. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-12> ;
142. Прижигалинская Т. Н., Шевцова Н. В., Банчук Г. Г. Развитие инфраструктурного потенциала как точки роста эффективности стратегической ориентации, обеспечивающей получение устойчивых конкурентных преимуществ вуза // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 35–48. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2020-3-35-48>.
143. Прокопьев А. В., Чернышова Т. Н. Управление развитием человеческого потенциала обучающегося вуза и работника организации

// Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 192–196. <https://doi.org/10.17513/fr.42932>.

144. Рахматулина Р. Ш. Новая система объектов авторского права // Хозяйство и право. 2020. № 11 (526). С. 35–40.

145. Резникова Т. Н., Мампе И., Демишкевич Е. В. Дидактический потенциал креативного письма при обучении языку специальности в вузе // Вестник Гуманитарного института ИГХТУ. 2020. № 1. С. 240–246. https://doi.org/10.6060/ВНИСУСТ2020_240.

146. Рид К. К., Любаткин М., Шринивасан Н. Предложение и проверка взгляда на компанию, основанного на интеллектуальном капитале // Журнал исследований менеджмента. 2006. № 43 (4). С. 867–893. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2006.00614>.

147. Рубан Д. А. Научный капитал глобального лидерства в российских вузах // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 1 (33). С. 32–36.

148. Рубинштейн А. Я. Креативная экономика патерналистского государства: что день грядущий нам готовит? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). С. 209–212. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-11>.

149. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные контракты как начало конца классического договорного права» // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 3. С. 32–60.

150. Сагдеева Л. В. Принудительная лицензия как обременение исключительных прав // Международное право. 2017. № 4. С. 17–30.

151. Научно-практические императивы развития современной экономики неявных знаний / Салихов Б. В. [и др.] // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 28. С. 2–13.

152. Салихов. Б. В., Летунов Д. А. Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С. 108–111.

153. Симонова О. И. Адаптационный потенциал сердечно-сосудистой системы первокурсников обучающихся в вузе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Биология. Химия. 2020. Т. 6 (72), № 2. С. 214–222. [https:// doi.org/10.37279/2413-1725-2020-6-2-214-222](https://doi.org/10.37279/2413-1725-2020-6-2-214-222).

154. Сорокин П., Мальцева В. От дискретных навыков — к целостному созидательному человеческому потенциалу: новый подход в теории и практике // Форсайт. 2024. Т. 18, № 1. С. 6–17. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2024.1.6.17>.

155. Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Индустриальная модель цифровой координации в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 128–134.

156. Стоякин Г. Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав : сборник ученых трудов. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 30–35.

157. Трофимова Т. А. К вопросу об интеллектуальной собственности и защите авторского права в системе МВД России // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой) : материалы межвузовской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 28 октября 2020 г. / сост. В. А. Максимов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 159.

158. Тюриков А. Г., Таракановская Е. В., Кунижева Д. А. Формирование и развитие научно-исследовательского потенциала молодежи в вузе. // Власть. 2020. Т. 28, № 4. С. 163–170. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7453>.

159. Уолтер С., Ли Д. Д. Перспективы устаревания компетенций и амортизации человеческого капитала в контексте изменения производственных задач // Форсайт. 2022. Т. 16, № 2. С. 32–41. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2022.2.32.41>.

160. Фаличев О. Уроки патентоедения. Россия вышла в лидеры по приватизации интеллектуальной собственности // Военно-промышленный курьер. 2016. 8 июня. № 21 (636).

161. Филиппченкова С. И., Мартюшов В. Ф. Исследование особенностей коммуникативного потенциала студентов технического

вуза // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2023. № 3 (34). С. 83–87. <https://doi.org/10.46573/2409-1391-2023-3-83-87>.

162. Фрид Д. Роль «Группы двадцати» в глобальном экономическом управлении в постпандемическом цифровом мире // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 2. С. 15–19. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-02>.

163. Хлыстов Е. А., Тураева И. Л. Научно-методическая компетентность преподавателя вуза как составляющая человеческого капитала // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 2 (118). С. 102–108. <https://doi.org/10.24158/spp.2024.2.13>.

164. Чен Э., Гао С. Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 3. С. 124–137. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137>.

165. Шаронов С. А. Правовая сущность категории «охрана» в нормах «имущественных» кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект // Современное право. 2013. № 11. С. 48.

166. Шаронов, С. А. Юридико-фактические свойства договора оказания охранных услуг // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 180–186.

167. Шестов Н. И. Качество политического исследования: проблема критериев оценки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 308–313. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2017-17-3-309-310>.

168. Этри Э., Карбланк Э., Гиртен Д., Лешер М. Векторы цифровой трансформации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 3. С. 7–50. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-01>.

169. Юдина И. Г., Базылева Е. А. Историко-информационный потенциал сайтов библиотек вузов // Библиотековедение. 2021. Т. 70,

№ 6. С. 643–654. [https://doi.org/ 10.25281/0869-608X-2021-70-6-643-654](https://doi.org/10.25281/0869-608X-2021-70-6-643-654).

170. Якушев А. Н., Павлов И. П., Новичкова М. Н. Оценка результатов диссертаций на соискание учёных степеней в России как теоретико- и историко-правовая проблема // Право и образование. 2008. № 3. С. 99–112.

171. Ярлова Т. В., Воробьева М. В. Исследовательский потенциал студента современного вуза // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. С. 125–129. <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2022-2-125-130>.

172. Чен Э-Х, Хьюанг Х. R. Software/Business Method : Patents in the US and China : Comparisons and Strategies = [Программное обеспечение/Бизнес-метод : Патенты в США и Китае : Сравнения и стратегии].

173. Aerts K., Schmidt T. Two for the Price of One? On Additionality Effects of R&D Subsidies: A Comparison between Flanders and Germany // Research Policy. 2008. Vol. 37. No. 5. P. 806–822.

174. Babkin A., Alekseeva N., Tashenova L., Karimov D. Study and assessment of the structural capital of an innovation industrial cluster // Sustainable Development and Engineering Economics. 2022. Vol. 2. No. 4. P. 50–62. <https://doi.org/10.48554/SDEE.2022.2.4>.

175. Barlow J. P. The Economy of Ideas // Wired. 1994. URL: <http://lib.ru/COPYRIGHT/barlou.txt> (дата обращения: 05.05.2024).

176. Beisekova P. Cluster functioning as a direction of sustainable territorial-industrial partnership // Journal of Security and Sustainability Issues. 2019. Vol. 9, is. 2. P. 421–429. [https://doi.org/10.9770/jssi.2019.9.2\(5\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2019.9.2(5)).

177. Ben-David S., Hrubeš P., Moran S., Shpilka A., Yehudayoff A. Learnability can be undecidable. Nature Machine Intelligence. 2019. Vol. 1. No. 1. <https://doi.org/10.1038/s42256-018-0002-3>.

178. Brand Finance // Global Intangible Finance Tracking™. November 2022.

179. Chakravarty S. K. Business Statistics. New Delhi : New Age International Pvt. Ltd, 2016. P. 3–4.

180. Cho S.-E., Cho J. Software firm's knowledge exchange activities and performances in industry clusters: Focus on startups and small and medium enterprises // *International Journal of Entrepreneurship*. 2020. No. 24. P. 1–15. <https://doi.org/DOI:10.1016/1099-9264-1939-4675>.

181. D'souza M., Gantman H. Radix and the MPAA Establish New Partnership to Reduce Online Piracy // *Radix*. 2016. (May 13). URL: <http://www.prnewswire.com/news-releases/radix-and-the-mpaa-establish-new-partnership-to-reduce-online-piracy579359971.html>.

182. Hoffmann V. E., Lopes G. S. C., Medeiros J. J. Knowledge transfer among the small businesses of a Brazilian cluster // *Journal of Business Research*, Elsevier. 2014. Vol. 67. No. 5. P. 856–864.

183. Holgerson M., Granstrand O., Bogers M. The evolution of intellectual property strategy in innovation ecosystems: Uncovering complementary and substitute appropriability regimes // *Long Range Planning*. 2018. Vol. 51. No. 2. P. 303–319. <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2017.08.007>.

184. Kalenyuk I., Tsymbal L., Uninets I. Intelligent drivers of smart economy in the global ecosystem // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2021. T. 7, No. 2. P. 91–100. <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2021-7-2-91-100>.

185. Karius T. Intellectual property and intangible assets: Alternative approaches to the assessment and financing of the knowledge economy in Luxembourg // *Semantic Scholar*. 2016. No. 3. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126183/1/846567334.pdf>.

186. Karius T. Intellectual property and intangible assets: Alternative approaches to the assessment and financing of the knowledge economy in Luxembourg // *Economics, Business*. 2016. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:56188499>.

187. Litvinenko A., Lozina J., Chernikova L. Imperfect Mechanisms for the Use and Protection of Intellectual Property as an Organizational Barrier in the Movement to Global Technological Leadership // *Technology and Business Strategy*. Cham : Palgrave Macmillan Ltd., 2021. P. 211–223. https://doi.org/10.1007/978-3-030-63974-7_15.

188. Mairesse J., Mohnen P. Using innovation surveys for econometric analysis. UNU-MERIT, Maastricht Economic and Social Research and Training Centre on Innovation and Technology // UNU-MERIT Working Papers. 2010. No. 023. <https://doi.org/10.3386/W15857>.

189. Mobedi E., Tanyeri M. Comparison of two cluster life stages in a synthetic knowledge base // European Planning Studies. 2019. Vol. 37. P. 1687–1708. <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1628182>.

190. Network based determinants of innovation performance in yacht building clusters. Procedia / Sarvan F. [et al.] // Social and Behavioral Sciences. 2011. No. 24. P. 1671–1685. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.09.118>.

191. Popov E. V., Strielkowski W., Vlasov M. V. Digitalization of intellectual activity in Russian regions // Upravlenets – The Manager. 2020. Vol. 11. No. 1/ P. 24–32. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-1-3>.

192. Rays M. The role of the human and structural capital, intellectual capital and business performance // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2019. № 91 (7). C. 278–289. <https://doi.org/10.18551/rjoas.2019-07.32>.

193. Saadatyar F. S., Al-Tabbaa O., Dagnino G. B., Vazife Z. Industrial clusters in the developing economies: Insights from the Iranian carpet industry // Strategic Change. 2020. No. 29. P. 227–239. <https://doi.org/10.1002/jsc.2324>.

194. Tóth J., Esztergár-Kiss D. Smart City // Akadémiai Kiadó. 2019. <https://doi.org/10.1556/9789634542711>.

195. Xin H., Lian Sh. Discussion on the Cultivation Path of Chinese University Students' Psychological Capital // Pedagogical Review. 2023. No. 1 (47). P. 179–185. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-1-179-185>.

196. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N., Ilchenko S. Assessing Intellectual Capital from the Perspective of its Rental Income Performance // IJTech. 2020. No. 11. P. 1489. <https://doi.org/10.14716/ijtech.v11i8.4545>.

197. Žižka M., Valentová V. H., Pelloneová N., Štichhauerová E. The effect of clusters on the innovation performance of enterprises: tradi-

tional vs new industries // JESI. 2018. No. 5. P. 780–794. [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.4\(6\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.4(6)).

Диссертационные исследования:

198. Алистратова М. Е. Авторское право на музыкальные произведения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Алистратова Мария Евгеньевна. Москва, 2012. 164 с.

199. Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Шаронов Сергей Александрович. Волгоград, 2015. 445 с.

200. Cohen A. Intellectual assets: valuation and economic benefits (dissertation, p. 20). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126183/1/846567334.pdf>.

Судебная практика:

201. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации № 78-КАД21-8-КЗ ОТ14.07.2021 // Правовой сервер «Консультант-Плюс». URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2018172.

202. Определение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 г. № 78-КГ22-29-КЗ // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405296515>.

203. Информационная справка по вопросам, возникающим при применении пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения) (утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.12.2022 г. № СП-21/33) // Правовой сервер «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=106523&cacheid=A0A4FE546FAED04CE918B1587082AB0D&mode=splus&rnd=ADaYaQ#bWVwdvUWy19MIVb41>.

Иные справочные материалы:

204. Аналитический обзор Банка России по «смарт-контрактам». Октябрь 2018. С. 3. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/47862/smartkontrakt_18-10.pdf.

205. Атлас сквозных цифровых технологий России. АНО «Цифровая экономика». URL: <https://ict.moscow/static/atlastech-rosatom.pdf>.

206. Бедняков П. Кто спонсирует науку и сколько ученых уехало из России // Газета.ру : [сетевое издание]. URL: https://dzen.ru/a/ZZ5YConA_WkJDD2v.

207 Гельман М. Лжеизобретательство и коррупция по патентному закону // Информационное агентство REX : [сетевое издание]. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=3068&nomer=107>.

208. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения : Доклад НИУ ВШЭ / Наумов В. Б., Чеховская С. А., Брагинец А. Ю., Майоров А. В. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 42 с.

209. Заева Е. Мы должны не просто фиксировать проблемы, но и своевременно вырабатывать способы защиты конкурентоспособности национальных экономик // Федеральная антимонопольная служба : [официальный сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/news/26170>.

210. Ивлев Г. Вопросы зарубежного патентования становятся все актуальнее // Инвест Форсайт : [сетевое издание]. URL: <https://www.if24.ru/glava-rospatenta-zarubezh-patent/>.

211. Кедров Б. М. Классификация // Философская энциклопедия. Москва : Советская энциклопедия, 1962. Т. 2. С. 523.

212. Клыпин А. В., Иванова И. А., Гершман М. А. Мировой лидер патентования поднимает планку качества // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/news/818184234.html>.

213. Кондаков Н. И. Логический словарь. Москва : Наука, 1971. 722 с.

214. На заседании Комитета по интеллектуальной собственности обсудили итоги работы в 2015 году // Торгово-промышленная палата

Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komint/reports/118087/>.

215. Международные основы интегрированной отчетности : январь 2021. Integrated-Reporting. С. 21. URL: <https://www.value-reporting-foundation.org/wp-content/uploads/2021/07/International-Integrated-Reporting-Framework.pdf>.

216. Методы работы, связанные с внешней передачей прав интеллектуальной собственности // 国务院办公厅关于印发《知识产权对外转让 有关工作办法（试行）》的通知 = [Главное управление Государственного совета.] : [официальный сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/29/content_5278276.htm.

217. Официальный отчет Консультативного комитета WIPO от 4–6.11.2017 г. // WIPO : World Intellectual Property Organization : [website]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_12/wipo_ace_12_10.pdf

218. Развитие технологии распределенных реестров : Доклад для общественных консультаций : Декабрь 2017 // Банк России : [официальный сайт]. https://cbr.ru/analytics/d_ok/.

219. Рыцев Д. Внедрение инноваций, стратегии и процесс преодоления барьеров // Management&Business : [сайт]. URL: <https://strategium.space/news/innovations-implementation-and-strategy/>.

220. Стюарт Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. В. Ноздриной. Москва : Поколение, 2007. 366 с.

221. Criminal Law of the People's Republic of China. URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/criminal-law-of-the-peoples-republic-of-china/>.

222. EIKV-Schriftenreihe zum Wissens- und Wertemanagement, European Institute for Knowledge & Value Management (EIKV) // EconStor : [website]. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126183/1/846567334.pdf>.

223. EU enforcement of intellectual property rights: results at the EU border and in the EU internal market 2023 // EU Agenda : [website]. URL:

https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2024_EU_Detentions/2024_EU_Enforcement_of_IPRs_FullR_en.pdf.

224. European Commission, Newsletter, Intellectual Property Assessment, European Intellectual Property Support Service. 2013. P. 7–8.

225. Fortunati L. The Arcane of Reproduction : Housework, Prostitution, Labor and Capital. Fleming Jim (Ed.). New York : Autonomedia, 1995. 176 p.

226. Gopalakrishnan S. C., Balisagar K. Valuation of intellectual property : COLUMNS // Law Gazette. April 2014: P. 28–29 URL: <http://www.lawgazette.com.sg/2014-04/1016.htm>15/09/2011.

227. Gossen H. H. Entwicklung der gesetze des menschlichen verkehrs, und der daraus fliessenden regeln für menschliche handeln. Braunschweig : F. Vieweg, 1854. 295 s.

228. Helms K. Thailand to Pass Two New Cryptocurrency Laws // Bitcoin.com : [website]. URL: <https://news.bitcoin.com/thailand-pass-two-cryptocurrency-laws>.

229. Hrones M. Cracking down on crypto scams // Bitcoin news : [website]. URL [http:// bitcoinist.com/federal-trade-commission-files-lawsuit-targets-deceptivecryptocurrency-schemes/](http://bitcoinist.com/federal-trade-commission-files-lawsuit-targets-deceptivecryptocurrency-schemes/).

230. Intel-применит блокчейн-для-защиты-авторских-прав-на-цифровые изображения Bits.media : [сайт]. URL: <https://forum.bits.media/index.php/?/topic/79418- /&tab=comments#comment1343854>.

231. Leigh Cuen Intel Thinks Blockchain Could Power a Next-Gen Media Rights Manager // CoinDesk : [website]. URL: <https://www.coindesk.com/intel-thinks-blockchain-power-next-generation-media-manager/>.

232. Morawski M., Zarządzanie profesjonalistami, PWE, Warszawa 2009.

233. Negri, A. Empire and Beyond. Ed Emery (Translated by). Beijing : Peking University Press, 2016. 300 p.

234. Report on the protection and enforcement of intellectual property rights in third countries = [Доклад о защите и обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности в треть-их странах] : Commission staff working document. Brussels, 2018 (February 21). URL:

Available at https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/Why_do_countries_export_fakes/2018_Why_do_countries_export_fakes_OECD-EUIPO_report_EN.pdf.

235. Shapiro C. Competition Policy in the Information Economy. In Hope E. (ed.) Foundations of Competition Policy Analysis. Norway, Oslo : Routledge, 2000. Vol. 25. <https://doi.org/10.4324/9780203183229.ch8>.

236. WIPO Studies on the Economic Contribution of the Copyright industries = [Исследования ВОИС, посвященные экономическому вкладу авторско-правовых отраслей] // Intellectual Property Watch : [website]. URL: <https://www.ip-watch.org/weblog/wp-content/uploads/2012/02/WIPO-Copyright-Economic-Contribution-Analysis-2012-FINAL-230-2.pdf>.

Научное издание

Лозина Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

**УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ:
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Монография

Редактор *Артамонов Р. Е.*
Компьютерная верстка *Артамонов Р. Е.*

EDN: IZYETR

Подписано в печать 11.09.2025. Формат 60×84¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 13 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 29/25.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1